

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

17 2023
ЧАСТЬ VI

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 17 (464) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Каролин Рут Бертоцци* (1966 г.), американский химик, нобелевский лауреат (2022), именной профессор Стэнфордского университета. В возрасте 33 лет получила стипендию Мак-Артура. В 2010 году стала первой женщиной, получившей престижную награду Lemelson-MIT Prize.

Родилась в семье физика-ядерщика Уильяма Бертоцци. Мать, филолог Норма Глория Бертоцци (урождённая Беррингер), до рождения детей также работала в отделении физики Массачусетского технологического института. Каролин выросла в Лексингтоне (штат Массачусетс), она средняя из трёх дочерей.

Когда Каролин поступила в Гарвард, то сначала подумывала о том, чтобы заниматься музыкой. Родители не одобряли этот выбор, и Каролин выбрала медицину (тогда химия ей совершенно не нравилась).

Однако на втором курсе Бертоцци сменила специальность, внезапно увлекшись органической химией. Позже она вспоминала, что у этой научной области была мрачная репутация — студенты изнывали от объема информации и сложности задач, но ей нравился предмет.

Окончила с отличием Гарвардский университет (бакалавр химии, 1988), где под руководством профессора Джо Грабовски работала над созданием фотоакустического калориметра. В 1993 году в Беркли получила степень доктора философии (PhD), работая над химическим синтезом аналогов олигосахаридов, а в рамках постдокторантуры по иммунологии в Калифорнийском университете изучала воздействие эндотелиальных олигосахаридов на облегчение адгезии клеток в очагах воспаления.

Тогда только-только появились лекарства от гриппа, основанные на действии ингибиторов нейраминидазы, то есть молекул, которые подавляют активность фермента, входящего в состав оболочки вирусов. Синтез таких молекул казался захватывающей и перспективной областью науки. Но на третьем курсе научный руководитель Бертоцци сначала заболел, а потом решил стать практикующим врачом. Его исследовательская группа осталась «без присмотра». Вместо того чтобы искать нового руководителя, Каролин и еще пара ее коллег два года сами проводили исследования, писали статьи и в конце концов защитили диссертации. «Сейчас такое не допустили бы из-за правил и соображений безопасности, но тогда у нас было что-то вроде Дикого Запада! — вспоминает Бертоцци. — Я была рада, что мой проект наконец-то заработал, и не хотела начинать все сначала в новой лаборатории».

В 1996 году Каролин возвратилась в университет Беркли, поступив в штат его химического факультета. С 2015 года Каролин Бертоцци трудится в Стэнфорде.

Нобелевская премия по химии в 2022 году присуждена за клик-химию. Лауреаты Барри Шарплесс и Мортен Мелдал заложили основу функциональной формы клик-химии. А Каролин Бертоцци придумала, как с ее помощью запускать химические процессы в живых клетках, не боясь их повредить. «Клик-химия, — рассказывает биолог, научный жур-

налист Ирина Якутенко, — это как конструктор. Это работает как замок в самолете. ...Есть ремень безопасности, состоящий из двух частей. Одна — это замочек, а вторая — язычок, который в него вставляется. Клик-химия — это фактически снабжение исходных органических блоков, которые реагируют друг с другом, этими замочками и язычками».

Как только появилась клик-химия, сразу возникла идея с ее помощью добавлять части органических молекул в живые клетки, чтобы за ними наблюдать. «Бертоцци работала с гликанами. Гликаны — это такие углеродные «навески», которые встречаются на клетках и нужны для множества разных процессов, например для коммуникации клеток друг с другом (вирусы, когда заражают клетку, цепляются именно за гликаны), — рассказывает Ирина Якутенко. — У Бертоцци изначально была идея, что надо бы как-нибудь пометить эти цепочки гликанов, чтобы за ними наблюдать. И это никак у нее не получалось. Тогда Бертоцци подумала: «А нельзя ли применить для этого принцип клик-химии? Например, прицепить какую-нибудь молекулу, которая светится в ультрафиолете?»

Проблема заключалась в том, что классическая клик-химическая реакция в качестве катализатора использует медь. А медь токсична для всего живого. Бертоцци смогла сделать так, чтобы реакция шла без меди. Таким образом она смогла по принципу клик-химии (без высоких температур, ядовитых газов и большого давления) присоединять к нужным фрагментам клетки необходимые для опытов молекулы.

Среди других интересов Бертоцци — иммуноонкология. Несколько вакцин на основе гликанов в настоящее время проходят клинические испытания. Исследованиями в этой сфере занимается и медицинский стартап *Palleon Pharmaceuticals* — компания, которую основала Бертоцци. Она стала соучредителем семи разных компаний. «Я просто всегда настороже, — говорит Каролин. — Я внимательно смотрю на проблемы, которые люди не могут решить, на лекарства, которые плохо работают, на пациентов, для которых нет хороших лекарств». Чем больше стартапов в портфеле, тем выше потенциал их совместной работы, считает Бертоцци.

В настоящее время Каролин Бертоцци работает в области гликобиологии и биоортогональной химии. Она активно ведет блог (у нее больше 36 000 подписчиков), выступает на TED (у лекции больше 1,6 млн просмотров). Однако до получения Нобелевской премии она не являлась ученым-селебрити. Награждение Бертоцци — скорее исключение, чем правило. За все годы существования Нобелевской премии было награждено 885 мужчин, 59 женщин и 25 организаций. Чаще всего женщины получали премию мира и премию по литературе, в фундаментальных направлениях — единицы, например: физика — 1,8 %, медицина — 5,4 %, химия — 3,7 %.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Мовчан Т. А.

Особенности избрания меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части ... 403

Мухамедияров А. М.

Перспективы внедрения улучшенного модельного контракта на разведку и добычу углеводородного сырья 406

Неклюдова А. С.

Осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент в системе следственных действий 411

Николаева А. И.

Административная ответственность за правонарушения, посягающие на права граждан 415

Овчинникова С. А.

Анализ судебной практики применения мер административной ответственности в отношении юридических лиц 417

Осипова А. Е.

Сущность и правовая природа корпоративного договора 420

Плотников Д. А.

Актуальные проблемы договора подряда в гражданском праве Российской Федерации 423

Плотников Д. А.

Проблемы реализации договора подряда в гражданском праве Российской Федерации 425

Присяженко Д. А.

Правовое регулирование осуществления закупок в Московской области в условиях цифровизации 428

Прохватилов А. С.

Административный порядок защиты прав налогоплательщиков 430

Раупов К. Г.

Проблема установления оптимального объема полномочий прокурора при осуществлении прокурорского надзора на предварительном следствии 431

Раупов К. Г.

Особенности и некоторые проблемные вопросы правового регулирования прокурорского надзора на предварительном следствии 433

Савунова А. С.

Исследование теоретических основ совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля в отношении товаров, подлежащих экспортному контролю 436

Садриева А. Е.

Правовая природа неустойки и ее предмет 439

Соколов А. И.

Проблемы привлечения к уголовной ответственности 443

Соловьёва Ж. К., Джафаров Н. К.

Качественный подход к пониманию комфортной и современной городской среды 445

Соловьева А. П.

Причины совершения убийства матерью новорожденного ребенка 447

Сучилина О. О.

Зарождение и развитие корпоративного права в России и западных странах 450

Турышева А. А.

Пределы свободы наследодателя по наследственному договору 453

Ульященко П. В.

Институт судебных расходов в контексте реализации принципа доступности правосудия..... 454

Хусаинова Р. Р.

Информационный посредник как участник гражданских споров в сфере авторских прав ..457

Юхно К. В.

К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны 459

ИСТОРИЯ

Зрыбный М. А.

Возможности применения теоретической базы концепции фронтальной модернизации в исторических исследованиях461

Лысых Е. А.

Образ интеллигенции в понимании деятелей русской культуры XIX века..... 465

ПОЛИТОЛОГИЯ

Двуреченский А. А.

Характерные черты становления современной политической системы Японии в 1945-1955 гг..... 467

Панков А. А.

Перспективы новых альянсов России в Азиатском регионе 470

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Аскандарова Е. В.

Фольклор как источник сведений о национальном характере.....474

Скалдина А. С.

Дорама как инструмент южнокорейской культурной экспансии..... 476

ПРОЧЕЕ

Гавриленко К. В.

Исследование теоретических аспектов применения таможенных процедур при перемещении товаров участниками внешнеэкономической деятельности 479

Кретов И. А., Дмитриев Д. А., Овчинников С. В., Захаров М. Ю.

Совершенствование системы обеспечения горючим и смазочными материалами соединений (воинских частей) округа войск национальной гвардии Российской Федерации в специальной операции 481

Платонов С. Н.

Оценка эффективности мероприятий по обеспечению техносферной безопасности 483

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности избрания меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части

Мовчан Татьяна Андреевна, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

В настоящей статье рассмотрены обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, особенности избрания меры пресечения в виде командования воинской части. Использовались формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы исследования. В результате автор приходит к выводу о недостаточности легального толкования рассматриваемой меры пресечения и целесообразных путях решения.

Ключевые слова: меры пресечения, наблюдение командования воинской части, уголовно-процессуальное законодательство, Вооруженные Силы РФ.

Features of the election of a preventive measure in the form of observation of the command of a military unit

Movchan Tatiana Andreevna, student master's degree
Volgograd State University

This article considers the circumstances taken into account when choosing a preventive measure, the specifics of choosing a preventive measure in the form of the command of a military unit. Formal-legal, comparative-legal and systematic research methods were used. As a result, the author comes to the conclusion about the insufficiency of the legislative interpretation of the preventive measure in question and the appropriate solutions.

Keywords: preventive measures, supervision of the command of a military unit, criminal procedure legislation, the Armed Forces of the Russian Federation.

Меры пресечения избираются в отношении подозреваемого или обвиняемого при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ (может скрыться от предварительного следствия, дознания, суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать участникам уголовного процесса, уничтожить доказательства или иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу), и с учётом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ.

Ст. 99 УПК РФ предусматривает, что указанными обстоятельствами являются обстоятельства, которые обязательны для установления при рассмотрении вопроса об избрании конкретной меры пресечения из общего их перечня. [6]

Однако уголовно-процессуальный закон не дает более подробного определения данного понятия, и представля-

ется правильным, что к указанным обстоятельствам относятся, установленные в ходе расследования факты.

Обратимся к позициям, высказываемым некоторыми исследователями по данному вопросу.

Так В.В. Вандышев утверждает, что данные обстоятельства «играют роль объективных и субъективных факторов, индивидуализирующих применение различных видов мер пресечения». [2]

Однако данный термин, на наш взгляд, представляется шире, так как данные обстоятельства имеют значение для решения вопроса о возможности избрания меры пресечения, а потом уже какой именно.

На основании вышеизложенного полагаем, что *обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения*, — это объективные факты, отраженные в материалах уголовного дела, которые в комплексе с основаниями избрания меры пресечения, решают вопрос о целесоо-

бразности и возможности избрания той или иной меры пресечения.

К обстоятельствам, учитываемым при избрании меры пресечения, относятся:

Во-первых, категория тяжести преступления (ст. 15 УК РФ). Данное обстоятельство не является основанием для избрания меры пресечения (ст. 97 УПК РФ), но должно учитываться при определении, какую меру пресечения следует избрать.

Например, О.И. Цоколова предлагает законодательно закрепить соответствие тяжести инкриминируемого преступления конкретной мере пресечения. [10] Другие авторы предлагают установить соответствие размера санкций конкретным мерам пресечения (И.Л. Петрухина, В.А. Михайлова). [7] С одной стороны, эти два предложения имеют схожие черты, но второе охватывает более широкий спектр применения.

На наш взгляд, последнее мнение не потеряло актуальности, несмотря на то, что было высказано авторами в прошлом веке, так как невозможно законодательно закрепить совокупность всех обстоятельств по уголовному делу, они все разные и даже, если учесть сходство инкриминируемого деяния, то никто не может гарантировать сходство других обстоятельств (личность преступника, характеристика потерпевшего и т.д.)

Целесообразнее было бы говорить не только о тяжести совершенного преступления, но и о его характере и степени общественной опасности, так как возникают случаи, когда преступления средней тяжести, или даже небольшой, имеют широкий общественный резонанс.

Таким образом, было бы целесообразно закрепить легальное понятие «характер и степень общественной опасности» в ст. 15 УК РФ.

Во-вторых, характеристика личности подозреваемого/обвиняемого. К числу устанавливаемых обстоятельств следует отнести: сведения из информационного центра о привлечении к административной и уголовной ответственности, сами решения по данным делам, социальная характеристика лица (сведения о браке, детях, поведения в быту, сведения о прохождении службы), сведения из наркологического и психоневрологического диспансера и т.д. Список невозможно сделать полным, так как каждое уголовное дело разное и лицо в том числе может само предоставить о себе какой-либо характеризующий материал.

В-третьих, возраст подозреваемого/обвиняемого. Данное обстоятельство учитывается в совокупности со всеми, и при применении рассматриваемой меры пресечения, в целом основополагающим является тот факт, что подозреваемый военнотрудовой (проходящий срочную службу, службу по контракту или находящийся на военных сборах), а соответственно возраст не менее 18 лет.

На наш взгляд, единично возраст не может влиять на решение об избрании меры пресечения, к данному вопросу следует подходить комплексно с учетом всех фактов.

В-четвертых, состояние здоровья подозреваемого/обвиняемого. Первоначально данная информация устанавливается исключительно в ходе допроса лица, если от него получена какая-либо информация, то обязанность следователя ее подтвердить или опровергнуть. Например, если лицо сообщает, что болен диабетом и находится на постоянной инсулинотерапии. Более подробно данная информация отражена в постановлении Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» (вместе с «Правилами медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений»).

В-пятых, семейное положение подозреваемого/обвиняемого. В данном понятии закреплено значение нахождения на иждивении у лица кого-либо, сам факт нахождения в браке не достаточен. Наличие иждивенцев должно быть закреплено материалами уголовного дела (справками и свидетельствами из ЗАГСА, показаниями свидетелей и т.д.). [4]

В-шестых, род занятий подозреваемого/обвиняемого. Данная категория включает в себя: характеристика по месту прохождения службы.

Рассмотрев указанные законом обстоятельства, интересным представляется мнение З.Г. Масловой, которая считает, что данный перечень обстоятельств необходимо расширить, дополнив следующим «общественное и должностное положение обвиняемого, его поведение в процессе следствия и судебного разбирательства, чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении, активное содействие раскрытию преступления и т.п.» [5].

Мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части (ст. 104 УПК РФ), основана на принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил РФ, для того чтобы обеспечить выполнение лицом, в отношении которого избрана данная мера пресечения, обязательств, предусмотренных п. 2 и 3 ст. 102 УПК РФ. Данная мера применяется в отношении лиц, проходящих срочную службу, службу по контракту или находящихся на военных сборах.

Некоторые авторы, например, А.С. Кобликов считает, что данная мера пресечения может применяться исключительно к сотрудникам срочной службы, однако прямого указания нигде на это нет. [9]

А.И. Алексеев также акцентирует на этом аспекте свое внимание, ссылаясь на то, что на практике данная мера не применяется к лицам командного (начальственного) состава. [1]

Условием для избрания рассматриваемой меры пресечения является согласие самого лица, в отношении которого она избирается. Лицом, ведущим расследование, выносится мотивированное постановление (с письменного согласия подозреваемого), с вручением копий заинтересованным лицам и разъяснением всех прав и обязанностей.

Также копия направляется исполняющему лицу — командованию воинской части, которому разъясняются су-

щество подозрения или обвинения и его обязанности по исполнению данной меры пресечения (ч. 3 ст. 104 УПК РФ).

Проблемным вопросом является тот факт, что уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает конкретное должностное лицо, которое должно исполнять данную меру пресечения. О данной проблеме подробно указывает Е. А. Глухов. [3] На наш взгляд данная позиция является убедительной, так как действительно необходимо закрепить законодательно какое именно должностное лицо должно осуществлять контроль над исполнением избранной меры пресечения.

Некоторые авторы говорят о том, что требуется отразить в законодательстве конкретные ограничения, которые будут возложены на военнослужащего, в отношении которого избрана данная мера пресечения, например: отстранение от управления транспортными средствами, ношения оружия, запрет на выезды за пределы военной части и т. д.

Например, И. Г. Сазонова говорит о том, что в воинских документах должны быть законодательно закреплены конкретные ограничения и условия службы, направленные на военнослужащего, например перечень ограничений, распорядок дня. [8]

Следующий проблемный вопрос, возникающий на практике, состоит в том, что, если служба окончена, а мера пресечения действует, военнослужащий вынужден продолжить службу до момента отмены или изменения меры пресечения. На наш взгляд, данное обстоятельство должно быть отражено в ст. 104 УПК РФ.

На основании вышеизложенного разработано определение обстоятельствам, учитываемым при избрании меры пресечения (объективные факты, отраженные в материалах уголовного дела, которые в комплексе с основаниями избрания меры пресечения, решают вопрос о целесообразности и возможности избрания той или иной меры пресечения). Выявлены проблемы, возникающие при применении меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части (отсутствие лица, осуществляющего контроль; закрепление ограничений в отношении подозреваемого; сроки рассматриваемой меры пресечения). Таким образом, целесообразно внести изменения в ст. 104 УПК РФ (установив определенные ограничения, налагаемые на военнослужащего; список должностных лиц, на которых возлагается осуществление контроля за исполнением рассматриваемой меры пресечения; сроки действия меры пресечения).

Литература:

1. Алексеев, А. И. Вопросы применения наблюдения командования воинской части в отношении военнослужащих // Молодой ученый. 2017. № 13 (147). с. 425.
2. Вандышев, В. В. Уголовный процесс: курс лекций. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. с. 250.
3. Глухов, Е. А. Как наблюдает командование // Военно-юридический журнал. 2007. № 9.
4. Иванов, А. С., Заволка Т. А. Особенности применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. 2021. с. 256-262.
5. Маслова, З. Г. Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого как процессуальная обязанность лиц, производящих расследование // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. № 1-1. Т. 33. с. 263.
6. Мещерякова, Ю. О., Тахаутдинова А. Р., Мычак Т. В. К вопросу о системе мер пресечения в российском уголовном процессе // Вектор науки ТГУ. 2022. № 1 (48). с. 21-27.
7. Петрухин, И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе/И. Л. Петрухин; Отв. ред. И. Б. Михайловская; АН СССР, Ин-т государства и права. М.: Наука, 1989. с. 143-149; Михайлов В. А. Меры пресечения в Российском уголовном процессе/В. А. Михайлов; Ассоц. рос. работников правоохран. органов. М.: Право и закон, 1996. с. 29-33.
8. Сазонова, И. Г. Реализация командиром воинской части наблюдения командования воинской части: проблемные вопросы // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 1. с. 87-91.
9. Уголовный процесс/под ред. А. С. Кобликова: учебник. М.: Норма-Инфра-М, 1999.
10. Цоколова, О. И. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и современные проблемы мер уголовно-процессуального принуждения // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44), июль. с. 1444.

Перспективы внедрения улучшенного модельного контракта на разведку и добычу углеводородного сырья

Мухамедияров Ардак Маратулы, студент магистратуры
Университет КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева (г. Астана, Казахстан)

Данная статья посвящена внедрению улучшенного модельного контракта на разведку и добычу углеводородов, относящимся к сложным проектам. В статье будут рассмотрены поправки в законодательство Республики Казахстан, направленные на внедрение улучшенного модельного контракта и предполагаемые последствия внедрения такого механизма как со стороны недропользователей, так и со стороны их поставщиков. По результатам исследования, автор приходит к выводу о необходимости внесения изменений в улучшенный модельный контракт с целью приведения его в соответствие с законодательством Республики Казахстан.

Ключевые слова: законодательство в сфере недропользования, улучшенный модельный контракт, контракт на недропользование, иностранные инвесторы в сфере недропользования

Введение

12 декабря 2022 года на портале «Открытые НПА» [13] (далее — Портал) с целью публичного обсуждения был размещен Проект приказа министра энергетики Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в приказ Министра энергетики Республики Казахстан от 11 июня 2018 года № 233 «Об утверждении типовых контрактов на недропользование» [1] (далее — Проект).

В целом, анализ международного опыта в сфере добычи нефти и газа показывает, что заключение контрактов на недропользование между государством с одной стороны и инвестором с другой является распространенной практикой, широко применяемой как на территории стран СНГ, так и в странах дальнего зарубежья, таких как США и Саудовская Аравия [5].

Казахстан перешел на контрактную систему приобретения права на проведение операций по разведке и добыче углеводородного сырья с 1999-го года [11].

Рассматриваемый в настоящей статье Проект был разработан на основании Концепции проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам недропользования» [14] (далее — Концепция), предусматривающий, помимо прочего, следующие изменения, отраженных в Проекте:

- 1) введение новых форм контрактов на недропользование;
- 2) возможность разрешения споров, разногласий или претензии, возникших на основании либо в связи с контрактом по сложным проектам в арбитраже;
- 3) освобождение недропользователей от обязательства соблюдать порядок приобретения товаров, работ и услуг, установленный уполномоченным органом по сложным проектам;
- 4) освобождение недропользователей от уплаты экспортных таможенных пошлин при наличии контракта по сложным проектам.

Данные изменения, а также сопутствующие им новеллы законодательства в сфере недропользования будут

рассмотрены автором в данной статье с использованием сравнительно-правового и аксиологического методов исследования.

1. Обзор улучшенного модельного контракта

Внедрение улучшенного модельного контракта на недропользование по сложным проектам, безусловно, меняет правила игры в сфере нефти и газа.

Так, к сложным проектам будут относиться месторождения (или группа месторождений), соответствующие одному из следующих критериев:

1) морские проекты в пределах казахстанского сектора Каспийского или Аральского моря;

2) проекты на суше, предусматривающие разведку и добычу углеводородов на любом участке недр, с не менее чем одним из следующих параметров:

— содержащем запасы нетрадиционных углеводородов;

— абсолютная глубина самой верхней точки, выявленной (выявленного) залежи (месторождения) углеводородов составляет не менее 4500 метров;

— содержание сероводорода в обнаруженной (обнаруженном) залежи (месторождении) составляет в пластовом флюиде 3,5 и более процентов;

— обнаруженная (обнаруженное) залежь (месторождение) характеризуется аномально высоким пластовым давлением с коэффициентом аномальности 1,5 и более, который определяется как отношение пластового давления к гидростатическому давлению с плотностью жидкости 1000 кг/м³ в стволе скважины;

— обнаруженная (обнаруженное) залежь (месторождение) располагается под солевыми отложениями толщиной более 100 метров;

— обнаруженная залежь относится к неструктурным ловушкам;

3) газовые проекты на суше.

Таким образом, все морские и газовые месторождения автоматически будут отнесены к сложным проектам. При этом, точное количество проектов на суше с наличием хотя бы одного из вышеуказанных критериев по-

кажет время, так как уполномоченным органом не ведется официальная статистика по глубине скважин, пластовому давлению, уровню сероводорода и иным показателям, характеризующим проект как сложный.

Учитывая высокое содержание сероводорода в казахстанской нефти, а также высокое пластовое давление на многих месторождениях, можно предположить, что улучшенные модельные контракты на недропользование по месторождениям на суше не станут редким явлением.

Удивительно, но ни в Концепте, ни в других открытых источниках уполномоченного органа нет информации о том, сколько недропользователей перейдут на условия улучшенного модельного контракта.

Добавление арбитражной оговорки в качестве опции при заключении контракта на недропользование по сложным проектам имеет как позитивные, так и негативные аспекты [10]. Как известно, арбитраж привлекателен своей независимостью, участием высококвалифицированных экспертов, обязательностью и окончательностью решения, и прочими плюсами. В качестве традиционных недостатков арбитража можно выделить разве что невозможность вызова свидетелей, требования материалов по делу, наложение ареста на имущество и т. д.

Кроме того, могут возникнуть трудности при исполнении арбитражного решения на территории Республики Казахстан в случае, например, если компетентная власть страны найдёт, что признание и приведение в исполнение арбитражного решения противоречит публичному порядку этой страны [4, п. 1 ст. 5].

Тем не менее, опытные юристы в сфере недропользования давно ждали развития института коммерческого арбитража в сфере недропользования [5].

Освобождение недропользователей от обязательств по соблюдению порядка приобретения товаров, работ и услуг можно охарактеризовать как существенное послабление для недропользователей.

Действующие правила приобретения недропользователями и их подрядчиками товаров, работ и услуг, используемых при проведении операций по разведке или добыче углеводородов и добыче урана утверждены приказом Министра энергетики Республики Казахстан от 18 мая 2018 года № 196 (далее — Правила) и являются доработанной версией старых правил [6], утвержденных более двадцати лет назад.

Улучшенный модельный контракт устанавливает, что недропользователи по сложным проектам будут разрабатывать собственные правила приобретения товаров, работ и услуг.

Странным кажется отсутствие положения в Проекте о том, что внутренние правила недропользователей должны проходить процедуру согласования с уполномоченным органом или должны быть опубликованы в открытом доступе для поставщиков, ведь Проектом предусмотрена ответственность недропользователя в виде

штрафа в размере 30% от суммы закупок в случае установления нарушения порядка приобретения товаров, работ и услуг.

Напрашиваются закономерные вопросы: кто будет осуществлять мониторинг проводимых закупок, если они будут проходить внутри компании-недропользователя? Как поставщику узнать о том, что недропользователь допустил нарушение порядка приобретения товаров, работ и услуг, если этот порядок ему неизвестен? Каким образом недропользователь будет штрафовать себя?

Вопрос освобождения недропользователей от обязанности соблюдать Правила, по мнению автора статьи, является наиболее чувствительным для казахстанского рынка товаров, работ и услуг.

Также, немаловажным является вопрос освобождения от уплаты экспортных таможенных пошлин на сырую нефть, добытую по улучшенному модельному контракту, в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Ставки вывозных таможенных пошлин на сырую нефть зависят от уровня средней рыночной цены за соответствующий период и варьируется от 10 до 236 долларов США за тонну [12] (при условии цены на нефть не ниже 25 долларов США). Учитывая компрадорский характер экономики Республики Казахстан, а также долю поступлений в бюджет за счет экспортных пошлин сырой нефти, такое послабление видится как существенная уступка со стороны государства и возможно отказ от значительных сумм, которые направлялись в уязвимые сектора экономики и социальные нужды.

Очевидно, что данное изменение направлено на улучшение инвестиционного климата в стране. При этом, такое решение никак не комментируется и не обосновывается разработчиками ни в Проекте, ни в Концепции.

2. Предполагаемые последствия внедрения улучшенного модельного контракта на деятельность недропользователей

Как уже было указано ранее, все изменения, предусмотренные Проектом и Концепцией направлены на улучшение положений недропользователей. В данном разделе автор постарается провести сравнительный анализ предлагаемых законодателем изменений в условия контрактов на недропользование.

Во-первых, несомненным улучшением положения для недропользователя является арбитражное решение споров. В отличие от судебного разбирательства, помимо указанных ранее плюсов, арбитражный процесс и решения являются конфиденциальной информацией, а государство не является сильной стороной спора, что несомненно выгодно инвестору [7].

Во-вторых, освобождение от необходимости соблюдать Правила наконец позволит недропользователям приобретать необходимые товары, работы и услуги в короткие сроки у поставщиков, которых выберет сам недропользователь. Кроме того, недропользователям больше не придется проводить закупки в ГИС «Реестр товаров, работ

и услуг, используемых при проведении операций по недропользованию, и их производителей» (далее — Реестр) и соблюдать сроки подачи и рассмотрения конкурсных заявок от потенциальных поставщиков, что также будет экономить время для организации закупа.

Несмотря на то, что действующие Правила сильно упрощены по сравнению с Правилами осуществления государственных закупок или Стандартом управления закупочной деятельностью АО «ФНБ «Самрук-Казына», отмена Правил, а равно и исключение ответственности за нарушение Правил, является несомненным плюсом для недропользователя.

В-третьих, прогнозные запасы нефти, по оценкам экспертов, только по месторождениям, расположенным в казахстанском секторе Каспийского моря, могут составлять более 17 млрд тонн или 124,3 млрд баррелей [8].

Таким образом, полное освобождение сложных проектов от необходимости уплаты эскортных таможенных пошлин делает их сырую нефть более конкурентной на международном рынке. А учитывая близкое расположение к европейскому рынку и действующие трубопроводы в этом направлении себестоимость сырья снижается еще больше, увеличивая прибыль экспортеров.

После вступления в силу всех вышеуказанных изменений, главной задачей недропользователей будет скорейший переход на условия улучшенного модельного контракта.

3. Предполагаемые последствия внедрения улучшенного модельного контракта на деятельность поставщиков товаров, работ и услуг

В связи с тем, что отмена экспортных таможенных пошлин для недропользователей и наличие арбитражной оговорки в контракте на недропользование не сильно повлияет на состояние казахстанских поставщиков, в данном разделе будет поднят вопрос об отмене Правил для сложных проектов.

В связи с тем, что на улучшенный модельный контракт перейдет значительная часть недропользователей, открытый рынок товаров, работ и услуг может заметно сократиться. Для многих участников рынка данное обстоятельство будет иметь негативный характер, так как закупки больше не будут объявляться и проходить в Реестре, а их прозрачность заметно снизится.

Действующие Правила устанавливали следующие принципы (пункт 8 Правил):

- 1) гласность и прозрачность процесса приобретения товаров, работ и услуг;
- 2) добросовестная конкуренция среди потенциальных поставщиков;
- 3) поддержка казахстанских производителей товаров, работ и услуг;
- 4) равноправие, справедливость, отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к потенциальным поставщикам.

Ключевую роль в процессе закупок играют принципы поддержки казахстанских производителей товаров, работ

и услуг, а также справедливости и отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к потенциальным поставщикам.

Для сравнения, в улучшенном модельном контракте для недропользователей устанавливаются следующие условия при проведении закупа:

- 1) выполнение утвержденных недропользователем и согласованных с компетентным органом программ развития местных поставщиков товаров, работ и услуг в период добычи;
- 2) предоставление всем заинтересованным поставщикам товаров, работ и услуг полных и справедливых возможностей для участия в конкурсе на приобретение товаров, работ и услуг;
- 3) применение объективных критериев предварительного отбора потенциальных поставщиков товаров, работ и услуг;
- 4) открытый доступ к информации для всех заинтересованных лиц о планируемых закупках товаров, работ и услуг, а также требованиям, предъявляемым к потенциальным поставщикам, в том числе посредством размещения на официальных интернет-ресурсах недропользователя.

Далее автором статьи будут проанализированы вышеуказанные пункты улучшенного модельного контракта.

По пункту 1 необходимо отметить, что порядок разработки и согласования программ развития местных поставщиков не предусмотрены положениями Проекта и Концепции.

Кроме того, если в таких программах будут участвовать поставщики, которых выберет сам недропользователь (ведь это недропользователь утверждает программу) или компетентный орган (по согласованию с недропользователем), не создает ли такой механизм коррупционные риски? Непонятно каким образом будут выбираться местные поставщики для включения их в программы развития.

Пункт 2 и 3 также вызывают ряд вопросов. Так, поставщиком принято называть сторону, выступающую в качестве контрагента заказчика в заключенном с ним договоре о приобретении товаров, работ и услуг (статья 458 Гражданского Кодекса Республики Казахстан, подпункт 6 пункта 4 Правил), а не потенциальных поставщиков, особенно учитывая то, что в следующем пункте используется понятие «потенциальный поставщик». Необходимо понимать, что такие досадные ошибки в контракте на недропользование в будущем могут выйти стране боком, например, в случае арбитражного спора по вопросам соблюдения условий контракта в части закупок.

Кроме того, предоставление заказчиком полных и справедливых возможностей для участников в конкурсе и применение объективных критериев предварительного отбора потенциальных поставщиков подразумевает наличие таких конкурсов. При этом, улучшенным модельным контрактом не предусмотрено требование о том, что заказчику необходимо будет объявлять кон-

курс при каждой проводимой закупке. Так, действующими Правилами предусмотрены товары, работы и услуг, которые допускается приобретать без проведения конкурсных процедур¹.

В связи с тем, что улучшенным модельным контрактом не предусмотрен перечень товаров, работ и услуг, которые необходимо приобретать путем проведения конкурса, автор статьи полагает, что недропользователями вообще не будут проводиться конкурсы, чтобы случайно не нарушить указанные пункты контракта и получить штраф в размере 30% от суммы закупа.

Положение пункта 4 указывает, что недропользователь предоставит открытый доступ к информации для всех заинтересованных лиц о планируемых закупках товаров, работ и услуг, а также требованиям, предъявляемым к потенциальным поставщикам, в том числе посредством размещения на официальных Интернет-ресурсах недропользователя.

Требование о представлении информации о планируемых закупках дублирует положение пункта 6 статьи 131 Кодекса Республики Казахстан «О недрах и недропользовании», в котором это обязательство уже предусмотрено, при этом, добавление информации по предъявляемым требованиям к потенциальным поставщикам в эту форму видится как ложка меда в бочке дегтя для потенциальных поставщиков. Указание на квалификационные требования задолго до проведения закупа позволит потенциальному поставщику подготовиться к предстоящему за купу заранее.

При этом, законодателю следует уточнить понятие «официальный Интернет-ресурс недропользователя» во избежание неверного толкования сторонами. Следует отметить, что у части недропользователей на сегодняшний день отсутствует веб-сайт, так как его наличие не предусмотрено законодательством.

Кроме того, из текста данного пункта выходит, что недропользователи будут размещать планы закупок и проводить закупки на своих сайтах, а не в общем Реестре, что в свою очередь затруднит поиск закупок для потенциальных поставщиков.

Заключение

Повышение инвестиционной привлекательности страны безусловно оказывает позитивное влияние на экономику. При этом, необходимо проводить такую работу с обязательной оценкой влияния предлагаемых мер на существующий порядок вещей, с привлечением к обсуждению всех заинтересованных сторон. В своем последнем послании народу Казахстана, президент Токаев К.К. призвал правительство обеспечить равенство возможностей и справедливость для всех, решительно защищать граждан при чрезмерных колебаниях рынка [9].

Как было указано выше, отсутствие конкурсных процедур окажет негативное влияние на предприниматель-

скую среду, которая сформировалась вокруг нефтегазовых проектов за годы существования Правил.

Автор настоящей статьи осведомлен, что некоторые проекты в сфере углеводородного сырья являются капиталоемкими и предполагают высокий риск потери инвестированных средств, особенно на стадии разведки. При этом, изучив Проект, делается вывод, что не все послабления, предусмотренные Проектом обоснованы, а некоторые изменения носят признаки экономической колонизации страны для вывоза ресурсов на внешние рынки.

Проанализировав вышеуказанные положения Проекта, автором статьи, в качестве возможных вариантов, предлагается внесение следующих изменений:

Вариант 1: предлагается освободить недропользователей от необходимости соблюдать требования Правил в период разведки углеводородного сырья без разделения на сложные и обычные проекты, так как процесс разведки не приносит прибыли для инвесторов, а расходы зачастую сложно спрогнозировать заранее. Случайные или намеренные нарушения Правил, соблюдение сроков закупа могут негативно влиять на процесс разведочных работ. Действие Правил, при этом, будут распространяться на все контракты в период добычи, после подсчетов запасов углеводородного сырья по проекту, так как в таком случае, недропользователям легче прогнозировать свою деятельность;

Вариант 2: если по сложным проектам государство не намерено отказаться от инициативы исключения обязательств по соблюдению недропользователями Правил, разрабатываемые ими (недропользователями) процедуры закупа товаров, работ и услуг должны проходить процесс согласования с уполномоченными органами и иными заинтересованными лицами (к примеру, НПП «Атамекен», Ассоциация «Kazenergy» и др.). При этом, закупки должны проводиться на едином портале закупок, таких как Реестр. Данная мера позволит заранее определить, что конкретно будет считаться нарушением порядка приобретения товаров, работ и услуг.

В обоих вариантах, предлагается сохранить обязательство недропользователей по уплате экспортных таможенных пошлин на сырую нефть, так как сырье все еще остается главным экспортным товаром Республики Казахстан.

В конце статьи, автор полагает необходимым отметить, что обоснованием для разработки Концепции указаны следующие события: встреча Совета иностранных инвесторов с Президентом Республики Казахстан Токаев К.К. (произошедшая 3-го марта 2021 года) и указание на отсутствие должной поддержки инвестиций в Кодексе Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» в период кризиса, вызванного пандемией 2020 года. Авторами Концепции не приводятся дополнительные аргументы,

1 К примеру, Правилами допускается закуп без применения конкурсных процедур регулируемых товаров, работ и услуг у субъектов естественной монополии, у субъекта государственной монополии по основному предмету его деятельности, услуги коммунальных служб и т.д. Проектом не предусмотрен перечень товаров, работ и услуг, которые можно закупать без конкурса по объективным причинам.

указывающие на необходимость вносимых изменений, влияние пандемии на инвестиционный климат и необходимость отмены действующих норм.

Вероятно, стоит также напомнить, что с 8 июня 2022 года согласно пункту 3 статьи 6 Конституции Республики Казахстан, земля, ее недра и другие природные ре-

сурсы принадлежат народу. От имени народа право собственности осуществляет государство. В таком ключе особенно странно, что с инициативой Проекта выступило не правительство, не местное бизнес-сообщество в сфере углеводородного сырья, а представители крупных иностранных компаний.

Литература:

1. Проект приказа министра энергетики Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в приказ Министра энергетики Республики Казахстан от 11 июня 2018 года № 233 «Об утверждении типовых контрактов на недропользование» <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14338634> (дата обращения 21.12.2022)
2. Ж.С. Елюбаев «Проблемы правового регулирования недропользования: отечественный опыт и зарубежная практика» 2010. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31506129&pos=1;384#pos=1;384 (дата обращения 21.12.2022)
3. Концепции проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам недропользования». <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14198742#143> (дата обращения 21.12.2022)
4. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года). https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1007771&sub_id=50000&pos=21;—34#pos=21;—34 (дата обращения 21.12.2022)
5. Ж.С. Елюбаев «К вопросу об арбитражных оговорках в контрактах на недропользование (казахстанская практика)» Журнал «НефтьГазПраво», № 2, 2010 год, РФ; журнал «Вестник» Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, юридическая серия, № 1-2 (3-4) 2010 года. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31508632&pos=6;—106#pos=6;—106 (дата обращения 21.12.2022)
6. Постановление Правительства Республики Казахстан от 7 июня 2002 года N 612 «Об утверждении Правил приобретения товаров, работ и услуг при проведении нефтяных операций» (утратил силу) https://adilet.zan.kz/rus/docs/P020000612_/links
7. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 17 февраля 2016 года № 81 «Об утверждении Перечня товаров, в отношении которых применяются вывозные таможенные пошлины, размера ставок и срока их действия и Правил расчета размера ставок вывозных таможенных пошлин на сырую нефть и товары, выработанные из нефти» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013217> (дата обращения 21.12.2022)
8. Интернет-сайт: АО «Разведка и добыча КазМунайГаз» http://www.kmgerp.kz/rus/about_kazakhstan/oil_and_gas_sector/ (дата обращения 21.12.2022)
9. Послание Президента РК народу Казахстана от 1 сентября 2022 года <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (дата обращения 21.12.2022)
10. Митрофанская, Ю. «Споры по контрактам на недропользование: коммерческий или инвестиционный арбитраж?» https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31104783&pos=5;—106#pos=5;—106 (дата обращения 21.12.2022)
11. М. Сулейменов «Законодательство о недрах и о нефти: проблемы и перспективы» https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1044026&pos=3;—86#pos=3;—86 (дата обращения 21.12.2022)
12. Гуласарян, А.С. «Разрешение международных инвестиционных споров на основе договора к энергетической хартии» <https://cyberleninka.ru/article/n/razreshenie-mezhdunarodnyh-investitsionnyh-sporov-na-osnove-dogovora-k-energeticheskoy-hartii> (дата обращения 21.12.2022)
13. ГИС «Портал Открытые НПА» <https://legalacts.egov.kz/> (дата обращения 21.12.2022)
14. ГИС «Портал Открытые НПА»: Концепция <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14198742#143> (дата обращения 21.12.2022)

Осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент в системе следственных действий

Неклюдова Анна Сергеевна, студент магистратуры
Уфимский университет науки и технологий

В статье автор на основе анализа юридической литературы и правоприменительной практики предлагает систему критериев, позволяющих отграничить осмотр, освидетельствование и следственный эксперимент, которые по своей сути являются смежными следственными действиями. Такой подход может быть успешно применен следователями, дознавателями, другими участниками уголовного судопроизводства в целях оптимизации и повышения эффективности доказывания, а также в процессе дальнейшего совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: следственные действия, процесс доказывания, собрание, проверка и оценка доказательств, следственный осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент.

Inspection, examination, investigative experiment in the system of investigative actions

Neklyudova Anna Sergeevna, student master's degree
Ufa University of Science and Technology

In the article, based on the analysis of legal literature and law enforcement practice, the author proposes a system of criteria to distinguish between inspection, examination and investigative experiment, which in essence are related investigative actions. This approach can be successfully applied by investigators, interrogators, other participants in criminal proceedings in order to optimize and increase the effectiveness of proof, as well as in the process of further improving the current criminal procedure legislation of the Russian Federation.

Keywords: investigative actions, the process of proving, collecting, checking and evaluating evidence, investigative examination, examination, investigative experiment.

Вопрос производства досудебного расследования по уголовным делам и проведение при этом следственных действий не новый в юридической литературе. Вместе с тем, устоявшееся определение следственных действий в специальной литературе отсутствует. В частности, под следственными действиями понимаются:

— процессуальные действия следователя или лица, проводящего дознание, что осуществляются, как правило, в стадии расследования в соответствии с определенными правилами и направлениями по сбору и проверке доказательств [7];

— предусмотренная уголовно-процессуальным законом совокупность операций, обеспечиваемая государственным принуждением и приемами, выполняемыми при расследовании преступлений для выявления, фиксирования и проверок фактических данных, имеющих значение доказательств по уголовному делу [5];

— предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры уполномоченных лиц, направленные на сбор, исследование, оценку и использование доказательственной информации [6];

— отдельный вид процессуальных действий, проводимый с целью сбора, исследования, оценки и исполь-

зования доказательств уполномоченным должностным лицом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования преступления [4].

Мной приведено лишь несколько определений следственных действий, принадлежащих ученым, наглядно показывающих разнообразие мнений в этом вопросе. Наиболее удачным, компактным и понятным, на мой взгляд, является определение следственных действий, которое дал С. А. Шейфер. По мнению автора, следственными являются часть процессуальных действий, связанная с выявлением, фиксацией и проверкой доказательств по уголовному делу.

Не менее важен как с теоретической, так и практической точки зрения вопрос изучения места отдельных следственных действий в общей системе следственных действий. В частности, речь идет об осмотре (всех видов осмотра), освидетельствовании и следственном эксперименте.

Неслучайно, законодатель объединил данные следственные действия в одну группу в главе 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1], т. к. они в определенной степени схожи в способе получения дока-

зательств, а именно, основным способом получения сведений является наблюдение.

При этом законодатель четко не разграничил одно следственное действие от другого. Поэтому на практике при вынесении постановления о производстве следственного действия, следователем или дознавателем допускаются ошибки — происходит подмена одним другим, что, в свою очередь не позволяет в ходе проведения расследования получать необходимые доказательства, способствующие установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. От полноты собранных доказательств зависит дальнейшее продвижение уголовного производства, а также перспективы его рассмотрения в суде.

Однако, не только достаточность доказательств влияет на подтверждение в суде выводов, установленных досудебным расследованием, имеет значение также и их допустимость. В судебной практике не редки случаи, когда во время судебного разбирательства собранные доказательства признавались недопустимыми. Одной из причин признания собранных доказательств недопустимыми является нарушение процессуальной формы проведения следственных действий. Так, относительно нарушения процессуальной формы — обычно имеют место случаи, когда фактически производятся одни следственные действия, а в протоколе проведения фиксируются другие. То есть орган досудебного расследования, реализуя возложенные на него полномочия, не только не выполняет задачи уголовного производства, но и фактически их дискредитирует. Доказательства, собранные в отношении лица, в итоге признаются недопустимыми, что оказывает существенное влияние и на полноту обвинительных доказательств в суде, и, как следствие, — на итоговое решение суда.

Далее будут рассмотрены наиболее типичные нарушения процессуальной формы, осуществляемые путем проведения одних следственных действий под видом других, будут определены возможные причины такого нарушения и будут предложены средства для их устранения.

Так среди наиболее типичных процессуальных подмен, которые распространены на практике, следует выделить следующие.

1. Проведение фактического обыска под видом осмотра. Одно из самых обычных нарушений процессуальной формы проведенного следственного действия, на недопустимость которого указывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан», указывая на то, что таким образом нивелируются требования судебного контроля.

Обычно в своих решениях суды исследуют фактические обстоятельства производства и, изучая особенности проведения следственного действия, делают вывод относительно соответствия вида процессуальной формы, ее фиксирования с фактическими действиями, совершае-

мыми правоохранительными органами. Так, в следующем уголовном производстве суд исследует цель проведенного следственного действия, которое отличает обыск от осмотра: «как усматривается из протокола осмотра места происшествия от 14 ноября 2020 года — автомобиля «BMW 323», единственной целью этого следственного действия было отыскание вещей, которые имеют значение для досудебного расследования и могут являться доказательствами во время судебного разбирательства». Следовательно, этот осмотр места происшествия фактически был обыском, согласно предписаниям ч. 3 ст. 182 УПК РФ производится только на основании судебного решения.

Также судом указывается и на основания проведения обыска и осмотра: «вместе с тем, в материалах уголовного производства отсутствуют какие-либо данные, которые стали основанием для проведения 01 октября 2017 года осмотра места происшествия в жилом помещении ФИО-2. При таких обстоятельствах проведенный органами досудебного расследования

01 октября 2017 года осмотр места происшествия фактически является обыском. До вынесения судебного решения следователь или прокурор имеет право войти в жилище или другое владение лица только в неотложных случаях, связанных со спасением жизни людей и имущества или с непосредственным преследованием лиц, подозреваемых в совершении преступления. В таком случае прокурор, следователь по согласованию с прокурором, обязан безотлагательно после совершения таких действий обратиться с ходатайством о проведении обыска к судье (Определение Конституционного Суда № 1468-О от 28.07.2018 г. [2]).

Также еще одной чертой, отличающей обыск от осмотра, на которую указывает суд, является возможность исследовать закрытые/скрытые вещи или объекты: «кроме того, как свидетельствуют материалы производства, во время этого следственного действия открывались панели на потолке, осматривались встроенные в стену шкафчики и другая мебель, что является признаком обыска. Проанализировав процедуру сбора доказательств, суд вынес решение о недопустимости данных доказательств ввиду нарушения процессуальной формы их сбора, констатируя, что проведенный органами досудебного расследования 29 июля 2018 года осмотр места происшествия фактически является обыском» [3].

Следствием указанных выводов судов является признание полученных доказательств недопустимыми: «учитывая невозможность возложения указанных доказательств в основу судебного решения, из-за их недопустимости, Верховный Суд считает, что в уголовном производстве достаточными доказательствами вне разумного сомнения не доказана виновность ФИО-1 в преступлении. Выводы судов первой и апелляционной инстанций основываются фактически на недопустимых доказательствах». «Поскольку с указанным ходатайством к судье прокурор/следователь не обращались, поэтому установленные в результате такого следственного действия до-

казательства недопустимы и не могут быть использованы при принятии процессуальных решений».

По возможным причинам вышеупомянутой «подмены» следует выделить:

— определенное сходство между обыском и осмотром, что свидетельствует о необходимости нормативного закрепления их характерных признаков и разницы между ними;

— наличие судебного контроля в случае проведения обыска, который может занимать значительное время, что может привести к потере тактической инициативы как следователя, так и перемещения предметов, которые необходимо найти, хотя законодатель и предусмотрел особый порядок получения разрешения на проведение обыска — уже после его фактического проведения;

— загруженность следователя, которому после проведенного фактического обыска может не хватить времени для обращения к судье.

Обращаем внимание на то, что даже в случае, если осмотр места происшествия фактически трансформировался в обыск, нормативно у следователя есть возможность после его проведения обратиться к судье для получения разрешения на проведение обыска.

2. Проведение освидетельствования под видом осмотра места происшествия. Так, оценивая имеющийся протокол осмотра места происшествия, суд отметил, что в соответствии с УПК РФ перед началом освидетельствования лицу, подлежащему освидетельствованию, предъявляется постановление. После этого лицу предлагается добровольно пройти освидетельствование, а в случае его отказа освидетельствование проводится принудительно.

При проведении осмотра разрешается изъятие только вещей и документов, имеющих значение для уголовного производства.

В частности, из материалов уголовного дела усматривается, что во время осмотра места происшествия были сделаны смывы с рук ФИО-3 и в дальнейшем проведена экспертиза.

То есть, работниками полиции смывы с рук ФИО-3 были сделаны без соблюдения процессуальных требований. С учетом указанного суд считает, что приведенное является существенными нарушениями уголовного процессуального закона.

Под возможными причинами вышеупомянутой «подмены» следует выделить следующие:

— сложность и комплексность проводимого действия работниками полиции, поскольку обычно смыв с рук используют в ходе контроля за совершением преступления в форме специального следственного эксперимента. Такая комплексность проведения процессуальных действий может вызвать неправильное понимание правильного их фиксирования;

— отсутствие постановления о проведении освидетельствования, а также отсутствие законодательно определенной возможности его получения после проведенного освидетельствования.

К уголовно-процессуальным особенностям, присущим освидетельствованию и не характерным для осмотра относятся:

— вынесение постановления о проведении освидетельствования, которое является обязательным для освидетельствуемого лица;

— возможность проведения освидетельствования в принудительном порядке, поскольку его производство существенным образом затрагивает личные права граждан и, прежде всего, право на личную неприкосновенность;

— возможность проведения освидетельствования лица другого пола, сопровождающегося обнажением данного лица, врачом в отсутствие следователя, в то время как осмотр может проводиться лишь самим следователем, дознавателем, судом;

— в случае присутствия понятых, они должны быть одного пола с освидетельствуемым лицом, если оно сопровождается обнажением последнего (в ситуациях, когда понятые по усмотрению следователя участвуют в освидетельствовании).

3. Проведение поверхностной проверки личности как превентивного полицейского мероприятия, в результате чего фактически производится обыск лица. Особенность данной «подмены» заключается в том, что законодательно не определен порядок проведения осмотра/обыска личности, а уголовный процессуальный закон содержит лишь несколько упоминаний о личном обыске и обыске лица в контексте задержания лица и проведении обыска во время проведения обыска жилья или иного владения лица, однако уголовный процессуальный закон не содержит детальной регламентации их проведения.

Так, в судебной практике отмечается следующее: «в частности, оценивая как доказательство протокол осмотра места происшествия, согласно которому у ФИО-4 изъято психотропное вещество, суды первой и апелляционной инстанций установили, что существенно нарушены требования уголовного процессуального закона. При проведении поверхностной проверки производится визуальный осмотр лица проведением по поверхности тела лица рукой, специальным прибором или средством.

Во время проведения осмотра места происшествия психотропное вещество следователь обнаружил и изъясил из-под внутренней стороны пояса шорт ФИО-5, что не согласуется с указанными выше требованиями закона о порядке проведения поверхностного осмотра лица. Кроме того, к ФИО-5 во время следственного действия были применены специальные средства, а в дальнейшем он был доставлен работниками правоохранительных органов в отдел полиции, что означает фактическое задержание. Однако в материалах производства отсутствует соответствующий протокол задержания ФИО-5, составленный в соответствии с процессуальной формой.

Итак, установленные судом фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что психотропное вещество было изъято у ФИО-5 не во время осмотра, а именно

при его задержании и обыске, проведенных с нарушением требований действующего законодательства.

По возможным причинам вышеупомянутой «подмены» следует выделить следующие:

— отсутствие детальной регламентации порядка проведения (личного) обыска/осмотра;

— возможно, поверхностная проверка в ходе ее проведения трансформировалась в личный обыск, однако это никоим образом не было отражено ни в одном процессуальном документе.

4. Следственный эксперимент. Традиционно под следственным экспериментом понимается самостоятельное следственное действие, состоящее в производстве специальных опытных действий с целью получения новых и проверки имеющихся доказательств, а также проверки и оценки следственных версий о возможности или невозможности существования тех или иных фактов, имеющих значение для дела.

Анализ соответствующих положений уголовно-процессуального закона позволяет сделать вывод, что самым значительным признаком, позволяющим разграничить следственный эксперимент и осмотр, является цель их проведения. В соответствии со ст. 181 УПК РФ целью проведения следственного эксперимента является проверка и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела. В то время как целью осмотра является установление новых обстоятельств/предметов, вещей, имеющих значение для уголовного дела. Таким образом, с помощью осмотра может быть получена новая доказательственная информация, ранее не установленная; а при следственном эксперименте происходит лишь подтверждение (опровержение) уже имеющейся информации по уголовному делу.

Кроме того, обобщение и анализ следственной практики убедительно свидетельствует, что целями следственного эксперимента являются:

- а) проверка и иллюстрация собранных по делу доказательств;
- б) проверка и оценка следственных версий;
- в) установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921
2. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2018 N 1468-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пугачева Максима Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части первой статьи 6 и частью первой статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=P8euyZTyoytucHtL1&cacheid=5E6A5E52BA6FB4DCDABD84F0874E776C&mode=splus&rnd=KepQ1A&base=ARB&n=546344#dG8yyZTaJPEvwZnv> (дата обращения 29.03.2023)
3. Апелляционное постановление № 22-939/2019 от 17 апреля 2019 г. Оренбургский областной суд по делу № 22-939/2019. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/n83iEHrMdhQm/> (дата обращения 29.03.2023)
4. Лазарева, В. А., С. А. Шейфер. Концепция формирования доказательств // Юридический вестник самарского университета. 2017. Том 3. № 4. с. 43-48.

5. Поводом для проведения следственного эксперимента является необходимость в проверке или установлении имеющих существенное значение фактов, что может быть осуществлено только с помощью производства специальных опытов.

Содержание следственного эксперимента составляет воспроизведение действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события и совершение необходимых опытных действий.

В отличие от следственного эксперимента, поводом к проведению осмотра является наличие достаточных оснований полагать, что данное лицо причастно к совершаемому/совершенному преступлению/правонарушению.

Подводя итог, следует указать, что наиболее распространенными причинами проведения одних следственных действий под видом других являются:

— нормативная (несовершенство регламентации проведения отдельных следственных действий уголовного процессуального закона), требующая тщательной регламентации личного осмотра/обыска и возможности проведения отдельных следователей действий;

— организационная (слишком большое количество уголовных производств в работе у следователя);

— субъективная (не внесение отдельных фактических обстоятельств проводимым следственным действием в процессуальный документ, которым она фиксируется и отсутствие синхронного оформления (документирования) работникам правоохранительных органов совершаемых ими процессуальных действий, что приводит к необходимости их повторного совершения с их фиксацией).

Как следствие, при исследовании судами законности доказательств, полученных при проведении следственных действий, фиксируемых под видом других следственных действий. Они (доказательства) обоснованно признаются полученными с существенным нарушением уголовного процессуального закона, недопустимыми и не могут быть использованы при принятии процессуальных решений.

5. Ласточкина, Р.Н. Следственные действия: сущность и процессуальные алгоритмы: учебное пособие/Р.Н. Ласточкина, А.Г. Кулев, Е.Е. Язева; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Кафедра уголовного процесса и криминалистики. — Ярославль: ЯрГУ, 2020. с. 14 (73 с.)
6. Федюкина, А.Ю. Следственные действия в современном уголовном процессе России: учебное пособие/А.Ю. Федюкина; Министерство внутренних дел Российской Федерации, Волгоградская академия. — Волгоград: ВА МВД России, 2018. с. 5 (119 с.)
7. Шейфер, С.А. Следственные действия — правомерны ли новые трактовки? // Lex Russica. 2015. № 10. с. 115-127.

Административная ответственность за правонарушения, посягающие на права граждан

Николаева Анастасия Игоревна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Проблемой для любого общества и государства является реальное использование каждым человеком своих прав и свобод, а в случаях возникновения споров, конфликтов, правонарушений — наступление эффективной, надежной их охраны и защиты. «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» — гласит вторая статья Конституции Российской Федерации. Это говорит о том, что Россия является правовым государством, одним из важнейших признаков которого является выраженное в данной статье провозглашение прав и свобод высшей ценностью человека. Права человека — это определенные нормативно структурированные свойства и особенности бытия личности, которые выражают её свободу и являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями её жизни, её взаимоотношений с обществом, государством, другими индивидами. В данной статье рассматриваются особенности административной ответственности за правонарушения, посягающие на права граждан.

Ключевые слова: права граждан, права человека, правонарушения, административная ответственность, общественные отношения.

Правонарушения, посягающие на права граждан, — это общественные отношения, которые связаны с реализацией законных прав. Данная категория нарушений рассматривается в статье 5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, как правило, касается нарушений активных или пассивных избирательных прав, а также организации и проведения выборов/референдумов [2].

Субъектами рассматриваемых нарушений в подавляющем большинстве ситуаций являются должностные лица, государственные служащие и лица, обладающие негосударственными полномочиями, а также частично юридические лица.

Виды административных правонарушений, посягающих на права граждан (в зависимости от объекта):

- нарушение политических прав;
- нарушение прав несовершеннолетних;
- посягательства на свободу или другие социальные права;
- нарушение трудовых прав и охраны труда.

Стоит отметить, что полиция, в соответствии со статьей 23.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, не имеет права рассматривать данные правонарушения.

Основным объединяющим критерием рассматриваемых нарушений можно считать субъективную сторону — наличие вины. Последнее предполагает, как правило, прямой умысел. Все виды административных правонарушений, ущемляющих определенные права граждан, влекут за собой ответственность в виде административных взысканий [3, с. 98].

При этом критерии их начисления могут отличаться — как правило, они основаны на сумме, кратной месячной зарплате или незаконному доходу, полученному в результате нарушения определенных прав.

Грамотная квалификация административного правонарушения, связанного с нарушением гражданских прав, является важнейшим этапом на пути к решению проблемы. Рассматриваемая категория нарушений — это сложные и многогранные действия, требующие квалифицированного вмешательства юристов, специализирующихся на административных делах [6, с. 102].

За нарушение избирательного законодательства предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Глава 5 Административного кодекса Российской Федерации предусматривает несколько видов административных правонарушений за нарушение избирательного законодательства [2].

Виновные лица несут ответственность в виде штрафа. Размер штрафа зависит от субъекта правонарушения (гражданин, должностное лицо, юридическое лицо).

Так, статья 5.10 КоАП РФ предвыборная агитация, агитация по вопросам референдума вне агитационного периода, установленного законодательством о выборах и референдумах, либо в местах, где ее проведение запрещено законодательством о выборах и референдумах, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на должностных лиц — от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц — от ста тысяч до пятисот тысяч рублей [2].

Права и свободы человека и гражданина принадлежат ребенку с рождения и гарантируются государством в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, Семейным кодексом Российской Федерации и другими законами [4, с. 52].

В целях обеспечения реализации права ребенка на всестороннюю защиту, в том числе со стороны родителей (других законных представителей несовершеннолетних), других граждан, должностных лиц, юридических лиц, законодательством предусмотрено применение мер ответственности к виновным лицам.

Административная ответственность наступает за совершение незаконного, виновного действия (бездействия) физического или юридического лица, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность [5, с. 41].

Должностное лицо подлежит административной ответственности, если оно совершает административное правонарушение в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если установлено, что у него была возможность соблюдать правила и подзаконные акты, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но это лицо не приняло всех зависящих от него мер по соблюдению их [7, с. 74].

Наложение административного взыскания на юридическое лицо не освобождает виновное физическое лицо от административной ответственности за данное правонарушение, равно как и привлечение физического лица к административной или уголовной ответственности не освобождает юридическое лицо от административной ответственности за данное правонарушение [4, с. 62].

Конституция Российской Федерации гарантирует гражданам защиту достоинства личности (часть 1 статьи 21). Каждый человек имеет право на то, чтобы никто не принижал его достоинства. Часть 1 статьи 22 Конституции устанавливает право человека на свободу и личную

неприкосновенность, а статья 23 — право на неприкосновенность частной жизни. То есть конституционные нормы устанавливают два правовых института: неприкосновенность личности и неприкосновенность личной жизни [1].

В целом, общая характеристика правонарушений этой группы может выглядеть следующим образом:

1) посяательства на свободу — незаконные похищения/задержания или помещение на принудительное лечение, за исключением действий, совершенных на законных основаниях, например, самооборона, крайняя необходимость, задержание гражданина, совершившего преступление;

2) посятельство на достоинство — публикация любой, в том числе вымышленной информации, способной порочить честное имя гражданина, преступление считается совершенным, когда хотя бы одно лицо слышит эти данные;

3) посятельство на честь — это оскорбление гражданина, совершенное в присутствии другого лица.

В случае, когда гражданин обращается в государственные органы с сообщением о совершенном или готовящемся, по его мнению, преступлении, но эта информация не подтвердилась в ходе их проверки уполномоченными лицами или органами, это обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к уголовной ответственности [3, с. 45].

Кроме того, административное законодательство предусматривает ответственность за оскорбление, предусмотренное статьей 5.61 КОАП РФ, и влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц — от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц — от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей [2].

Также предусмотрена административная ответственность за оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрируемом произведении или средствах массовой информации, и влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц — от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц — от ста тысяч до пятисот тысяч рублей [5, с. 13].

Российское законодательство предусматривает четыре вида ответственности работников за нарушение требований трудового законодательства, охраны труда и промышленной безопасности: дисциплинарную; материальную; административную; уголовную.

Административная ответственность выражается в наложении штрафа на виновное должностное лицо. Должностные лица, допустившие нарушения трудового законодательства, норм и правил охраны труда, привлекаются к административной ответственности [3, с. 80].

Установлена административная ответственность для работодателей и должностных лиц организации за нарушения в области трудового законодательства. Одной из основных статей, которые чаще всего влекут за собой такую ответственность, является статья 5.27 КОАП РФ —

она предусматривает наказание за нарушение трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права. И поскольку в каждой организации есть определенные нарушения, мы расскажем вам, за какие из них они могут быть привлечены к ответственности и кто, каков размер штрафов и могут ли они быть уменьшены и в какие сроки применение санкций будет законным [4, с. 38].

Данная статья устанавливает несколько специальных и один общий состав правонарушений в сфере трудового законодательства. Специальные из них включают в себя:

— фактический допуск к работе лица, не уполномоченного работодателем (часть 3);

— уклонение от регистрации или ненадлежащее оформление трудового договора или заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего

трудовые отношения между работником и работодателем (часть 4);

— невыплата или неполная выплата заработной платы или других сумм в установленный срок в рамках трудовых отношений (часть 5).

За все остальные нарушения трудового законодательства ответственность привлекается по части 1.

Ответственность для работодателей установлена и другими статьями Административного кодекса Российской Федерации. Например, за нарушения государственных нормативных требований по охране труда работодатели будут привлекаться по статье 5.27.1, за нарушение или неисполнение обязательств по коллективному договору, соглашениям — по статье 5.31, за увольнение работников в связи с коллективным трудовым спором и забастовкой — по статье 5.34 [2].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 года (ред. от 01.07.2020) // Российская газета. — 2020. — № 144. — Ст. 8198.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2023.
3. Драганчук, А. С. Права человека // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. — 2019. — № 3. — с. 136.
4. Жадан, В. Н. О конституционных правах и свободах человека и гражданина в России, их реализации и защите // Юридическая наука. — 2021. — № 4. — с. 90.
5. Минаев, А. В. Административная ответственность как вид юридической ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 1. — с. 55.
6. Мокрова, А. А. Административная ответственность: общая характеристика // E-Scio. — 2020. — № 10. — с. 245.
7. Степанов, Р. А. К вопросу о характере административных правонарушений, посягающих на права граждан // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. — 2023. — № 7. — с. 108.

Анализ судебной практики применения мер административной ответственности в отношении юридических лиц

Овчинникова Светлана Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье анализируется применение в отношении юридических лиц мер административной ответственности (административный штраф, предупреждение, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, административное приостановление деятельности).

Ключевые слова: юридическое лицо, административный штраф, административная ответственность, административное правонарушение.

Административная ответственность является необходимым элементом системы нормативно-правового регулирования и правоприменительной деятельности в сфере государственного управления.

В исследовании Т. В. Головановой и Е. В. Кравченко отмечено, что «судьи чаще всего назначают предупреждение

физическим лицам, гражданам Российской Федерации. К юридическим лицам предупреждение практически не применяется» [6, с. 231].

В 2022 г. в качестве меры административной ответственности в отношении юридических лиц, предупреждение было избрано судами 28786 раз, что составляет

всего 3,5% от общего количества данного вида наказания [9].

Например, мировым судьей судебного участка № 68 Тверской области было рассмотрено дело № 5-85/2021 об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.7 КоАП РФ, в отношении ООО «Мартин», которое не представило в Управление Роскомнадзора по Тверской области сведения (информацию), представление которой предусмотрено законом, и необходимо для осуществления Управлением Роскомнадзора по Тверской области его законной деятельности. При назначении наказания судьей был учтен характер совершенного административного правонарушения, имущественное и финансовое положение ООО «Мартин». В результате мировым судьей было назначено наказание в виде предупреждения [3].

По мнению Т. В. Головановой и Е. В. Кравченко, судьи чаще назначают административный штраф в качестве административного наказания из-за его ярко выраженной формы ответственности за совершенное правонарушение, в то время как предупреждение в сознании правоприменителя скорее ассоциируется со снисхождением при назначении наказания, в некоторой степени даже способом ухода от ответственности [6, с. 232]. Судьи не рассчитывают направленно воздействовать «на корреляцию морально-правовых установок личности виновного лица» [8, с. 12], которое происходит при назначении предупреждения. «Другими словами, когда судья установил вину в совершении правонарушения, его естественная реакция — назначить административное наказание, при этом предупреждение юрисдикционный орган не воспринимает в качестве такового. Поэтому малый процент выбора в пользу предупреждения свидетельствует, что в довольно небольшом количестве дел об административных правонарушениях судьи недостаточно уверенно склонились к доказанному факту вины юридического лица, в связи с чем выбор пал на предупреждение в качестве административного наказания» [6, с. 232].

Наиболее часто в отношении юридических лиц судами применяется такая мера административной ответственности, как административный штраф. В 2022 она была применена к 113244 юридическим лицам [9].

Самым распространенным правонарушением является нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия (ст. 6.3-6.6 КоАП). По данным статей в 2022 г. судами был назначен административный штраф 44327 юридическим лицам (39,1%) [9].

За непредставление сведений (информации) (ст. 19.7 КоАП) в 2022 г. было оштрафовано 15767 юридических лиц (13,9%). Например, в отношении АО «ТАНДЕР» был составлен протокол об административном правонарушении от 01.07.2021 года № 92, согласно которому АО «ТАНДЕР» в срок не представило в Управление Роспотребнадзора по Тверской области уведомление об исполнении предо-

стережения о недопустимости нарушения обязательных требований, что является нарушением п. 2 ст. 8.2 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Мировым судьей судебного участка № 68 Тверской области АО «ТАНДЕР» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.7 КоАП, и подвергнуто административному наказанию в виде штрафа в размере 3000 руб. [5].

За незаконное привлечение к трудовой деятельности, нарушение правил привлечения иностранного гражданина, осуществляемой на торговых объектах (ст. 18.15-18.17 КоАП) в 2022 г. судами в РФ был назначен административный штраф 9548 юридическим лицам (8,4%). За нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также пива (ст. 14.16, 14.17 КоАП) в 2022 г. судами в РФ был назначен административный штраф 8456 юридическим лицам (7,5%). За незаконную продажу товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена (ст. 14.2 КоАП) в 2022 г. было оштрафовано 6352 юридических лиц (5,6%). За нарушение правил обращения с ломом и отходами цветных и черных металлов и их отчуждения (ст. 14.26 КоАП) наказание в виде административного штрафа было назначено 6198 юридическим лицам (5,5%) [9].

За незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего) (ст. 19.29 КоАП) в качестве меры административной ответственности административный штраф назначен 5846 юридическим лицам (5,2%) [9].

Например, постановлением прокурора Заволжского района города Твери в отношении ООО «МОРОЗОФФ» было возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.29 КоАП РФ, совершенном при следующих обстоятельствах. Гр. И. состоял в трудовых отношениях с ОУПДС ОСП по Максатихинскому и Лесному районам Тверской области с 23.11.2020 по 19.05.2021 в должности государственной службы — младший судебный пристав. В соответствии с приказом (распоряжением) генерального директора ООО «МОРОЗОФФ» от ХХХ № ХХ, трудовым договором от ХХХ № ХХ гр. И. принят на работу в ООО «МОРОЗОФФ» на должность водителя в департамент логистики. Как следует из ответа на запрос прокуратуры района ООО «МОРОЗОФФ», при трудоустройстве гр. И. в ООО «МОРОЗОФФ» представлена трудовая книжка ХХХХ. Сведения о трудовой деятельности гр. И. в ОУПДС ОСП по Максатихинскому и Лесному районам Тверской области на должности младшего судебного пристава отражены в вышеуказанной трудовой книжке. Проведенной проверкой установлено, что в Управление федеральной службы судебных приставов по Тверской области информация о заключении трудового договора с гр. И. в нару-

шение ч. 4 ст. 12 Федерального закона № 273-ФЗ ООО «МОРОЗОФФ» не направлялась. Указанные обстоятельства свидетельствуют о совершении работодателем ООО «МОРОЗОФФ» административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.29 КоАП РФ. Мировым судьей судебного участка № 68 Тверской области было назначено административное наказание в виде штрафа в размере 50000 рублей [4].

Общая сумма штрафов, назначенных в 2022 г. юридическим лицам, составила 7890117 тыс. руб. [9]. Самые большие поступления отмечаются по следующим правонарушениям: действия (бездействие), повлекшие неисполнение обязательств, предусмотренных контрактом (ст. 7.32 ч. 7 КоАП) — 3488720 тыс. руб. (44,2%); незаконное привлечение к трудовой деятельности, нарушение правил привлечения иностранного гражданина, осуществляемой на торговых объектах (ст. 18.15-18.17 КоАП) — 2012906 тыс. руб. (25,5%); нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия (ст. 6.3-6.6 КоАП) — 1124614 тыс. руб. (14,3%) [9].

Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения наиболее часто применялась в 2022 г. к юридическим лицам за нарушение правил производства, продажи, хранения или учета оружия и патронов к нему (ст. 20.8 КоАП) — 9379 юридических лиц (38,7%) [9].

Также большие доли приходятся на применение указанной меры за: выпуск или продажу товаров и продукции без соответствующей маркировки и (или) информации, а также с нарушением установленного порядка нанесения такой маркировки и (или) информации (ст. 15.12 КоАП) — 5034 юридических лиц (20,8%); незаконную продажу товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена (ст. 14.2 КоАП) — 4088 юридических лиц (16,9%) [9].

Кроме того, рассматриваемая мера была применена судами к юридическим лицам за: нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также пива (ст. 14.16, 14.17 КоАП) — 1784 юридических лиц (7,5%); нарушение правил обращения с ломом и отходами цветных и чёрных металлов и их отчуждения (ст. 14.26 КоАП) — 1273 юридических лиц (5,3%); незаконное использование товарного знака (ст. 14.10 КоАП) — 840 юридических лиц (3,5%); осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии) (ст. 14.1, ч. 2, 3, 4 КоАП) — 718 юридических лиц (3,5%); несоблюдение запретов и (или) ограничений на ввоз и (или) вывоз товаров с таможенной территории (ст. 16.3 КоАП) — 388 юридических лиц (1,6%); — нарушение сроков временного хранения товаров (ст. 16.16 КоАП) — 328 юридических лиц (1,4%); незаконные пользование или распоряжение условно выпущенными товарами, незаконные приобретение, пользование, хранение либо транспорти-

ровка товаров и (или) транспортных средств (ст. 16.20, 16.21 КоАП) — 140 (0,6%); иные правонарушения — 263 юридических лиц (1,1%) [9].

Как отмечает С.Н. Керамова, суды применяют конфискацию предмета или орудия совершения правонарушения чаще в качестве дополнительного наказания, а предметы административного правонарушения уничтожают [7, с. 173]. Приведем пример из судебной практики.

Арбитражный суд Республики Крым, рассмотрев заявление Управления организации охраны общественного порядка к ООО «Сейм» о привлечении его к административной ответственности, установил, что Общество хранило алкогольную продукцию без сопроводительных документов, удостоверяющих легальность ее производства и оборота. Алкогольная продукция была изъята должностным лицом административного органа. Суд решил, что заявление административного органа подлежит удовлетворению на основании того, что согласно закону, не допускается розничная продажа алкогольной продукции без сопроводительных документов. С учетом изложенного суд решил удовлетворить заявление Управления и назначить Обществу административный штраф, алкогольную продукцию изъять и уничтожить [2].

Административное приостановление деятельности было применено в 2022 году к 10863 юридическим лицам [9].

В 45,3% случаев данная мера применялась судами за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия (ст. 6.3-6.6 КоАП) — 4918 юридических лиц [9].

За незаконное привлечение к трудовой деятельности, нарушение правил привлечения иностранного гражданина, осуществляемой на торговых объектах (ст. 18.15-18.17 КоАП) — 4025 юридических лиц (37,1%) [9].

За нарушение требований промышленной безопасности или условий лицензий на осуществление деятельности в области промышленной безопасности опасных производственных объектов (ст. 9.1 КоАП) — 1354 юридических лиц (12,5%) [9].

Невыполнение в срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль) (ст. 19.5 КоАП) — 187 юридических лиц (1,7%) [9].

Иные правонарушения — 379 юридических лиц (3,5%) [9].

Таким образом, наиболее часто в отношении юридических лиц судами применяется такая мера административной ответственности, как административный штраф. В 2022 она была применена к 113244 юридическим лицам. Общая сумма штрафов составила 7890117 тыс. руб. Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения применялась в 2022 г. в отношении 24235 юридических лиц. Суды применяют конфискацию предмета или орудия совершения правонарушения чаще

в качестве дополнительного наказания, а предметы административного правонарушения уничтожаются. Предупреждение, как мера административной ответственности, чаще всего применяется судами в отношении физических лиц. К юридическим лицам предупреждение практически

не применяется. В 2022 г. в качестве меры административной ответственности в отношении юридических лиц, предупреждение было избрано судами 28786 раз. Административное приостановление деятельности было применено в 2022 году к 10863 юридическим лицам.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Решение Арбитражного суда Республики Крым по делу № А83–21312/2019 от 03.02.2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/61u3sCPpHHJx/?ysclid=lf8leoexa160522092> (дата обращения: 25.04.2023).
3. Постановление мирового судьи судебного участка № 68 Тверской области от 04.03.2021 // [Документ опубликован не был].
4. Постановление мирового судьи судебного участка № 68 Тверской области от 16.03.2022 // [Документ опубликован не был].
5. Постановление мирового судьи судебного участка № 68 Тверской области от 24.03.2022 // [Документ опубликован не был].
6. Голованова, Т. В., Кравченко Е. В. Предупреждение как вид административного наказания // Юристы-Правоведь. 2021. № 3. с. 229-234.
7. Керимова, С. Н. Некоторые особенности назначения административного наказания в виде конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения // Закон и право. 2020. № 9. с. 172-174.
8. Максимов, И. В. Административные наказания в системе мер административного принуждения (концептуальные проблемы): автореф. дис... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. 26 с.
9. Судебная статистика РФ: Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям [Электронный ресурс] // Агентство Правовой Информации. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1?ysclid=lf88wmgel1f1103290> (дата обращения: 25.04.2023).

Сущность и правовая природа корпоративного договора

Осипова Алина Евгеньевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье анализируются правовая сущность и юридическая природа корпоративного договора. Обращается внимание на требования, которые законодатель предъявляет к подобным договорным конструкциям, а также приводятся мнения отечественных исследователей по поводу практического применения корпоративных договоров.

Ключевые слова: корпоративный договор, корпоративные отношения, договор, участники общества.

Essence and legal nature of a corporate agreement

Osipova Alina Evgenievna, student master's degree
Russian State Social University (Moscow)

The article analyzes the legal essence and legal nature of a corporate agreement. Attention is drawn to the requirements that the legislator imposes on such contractual structures, as well as the opinions of domestic researchers on the practical application of corporate contracts.

Keywords: corporate agreement, corporate relations, agreement, company members.

Трактовка корпоративного договора, приведенная законодателем в ст. 67.2 ГК РФ, объединяет в себе положения ранее существующих акционерных соглашений и договоров осуществления прав участников в обще-

ствах с ограниченной ответственностью. Безусловно, закрепление в ГК РФ, как основополагающем нормативном акте, термина «корпоративный договор» произошло не случайно. В научном сообществе отмеча-

ется, что в хозяйственных обществах уже давно назрела необходимость регулирования отношений его участников и учредителей именно договорным способом, поскольку использование одного лишь устава (или иного учредительного документа) представляется проблематичным [3, с. 15]. В связи с тем, что корпоративный договор — совершенно новый инструмент в корпоративном праве, а самому корпоративному праву России порядка нескольких десятилетий, то ученые-правоведы активно рассматривают проблемы, с которыми могут столкнуться участники общества при заключении таких договоров на практике.

Правовая природа корпоративного договора объединяет в себе положения акционерного соглашения и договора об осуществлении прав участников (если речь идет об обществах с ограниченной ответственностью). О.В. Осипенко настаивает на необходимости более широкого понимания и использования корпоративного договора, с чем мы позволим себе не согласиться [4, с. 20]. Прежде всего, потому, что законодатель предъявляет различные требования к корпоративным договорам и учредительным документам общества. Учредительные документы, как минимум, обязаны пройти государственную регистрацию. На наш взгляд, корпоративный договор нельзя смешивать с учредительными договорами и другими подобными документами, поскольку они имеют различную правовую природу и предназначение.

Правовая природа корпоративных договоров достаточно интересна, прежде всего, потому, что законодатель не закрепил их как самостоятельный договорный тип среди других договорных конструкций. Возможно, потому, что это потребовало бы закрепления законодательной возможности отнесения к этому типу других подобных соглашений, что ввиду «молодости» и относительной неизученности корпоративных договоров недопустимо. Несмотря на то, что корпоративный договор как инструмент регулирования отношений участников хозяйственных обществ нашел свое закрепление среди положений Главы 4 ГК РФ о юридических лицах, нам представляется вполне реальным определить его характерные черты и типичные признаки, которые законодателем прямо не названы.

Корпоративный договор призван регулировать объединение деятельности нескольких субъектов через ограничение их поведения, интересов, установление прав и обязанностей по отношению к имуществу и корпоративным отношениям. Обобщение деятельности участников корпоративного договора позволяет судить об общецелевом характере договора и самой деятельности, которая направлена на взвешенную и разумную реализацию корпоративных прав и обязанностей каждого участника. На практике это позволит избежать возникновения лишних споров и конфликтов, избавит суды от дополнительной нагрузки, а обществу позволит плодотворнее функционировать.

В рамках корпоративного договора стороны наделены правами и обязанностями, которые подкрепляются способами их обеспечения и успешной реализации. При этом обязанности не следует рассматривать только в контексте обязательственных правоотношений, ведь в рамках корпоративных отношений обязанности участников возникают из разумных ограничений, и существуют как разновидности в меру ограниченных прав. К тому же, права и обязанности участников корпоративных договоров не противостоят друг другу, как это обычно происходит в обязательственных правоотношениях, а дополняют друг друга.

Одну из особенностей корпоративного договора можно усмотреть и в самих свойствах множественности состава его участников. Так, многосторонним договор можно признать даже тогда, когда в нем только две стороны, поскольку типичной чертой многосторонних договоров является их взаимный характер распределения прав и обязанностей между сторонами. Если исходить из такого понимания, то корпоративный договор имеет характер многосторонней сделки. Во многом, это рационально, но позволим себе не согласиться в полной мере с такими выводами.

Прежде всего, заметим, что в содержании корпоративных договоров отражено перераспределение прав и обязанностей между их участниками, а также представлены совместные интересы. При этом роль обязанностей — это обеспечение интересов и соблюдения прав участниками. Несмотря на закрепление за участниками корпоративных договоров определенного объема обязанностей, разделять их на кредиторов и должников не представляется нам разумным, ведь в рамках корпоративных договоров стороны равны в правах, и неисполнение обязанностей одним из участников влечет для него наступление определенного вида ответственности.

А. Донцов называет корпоративный договор соглашением о партнерстве, в котором определен состав участников, а их совместная воля направлена на достижение конкретных целей [3, с. 50].

И действительно, отношения участников корпоративного договора носят доверительный характер с элементом риска, ведь участники договора лишь ожидают друг от друга определенного поведения, но не могут быть до конца уверены в нем. Именно поэтому в корпоративных договорах предусмотрены способы обеспечения обязательств и установлены границы ответственности за неисполнение или ненадлежащее их исполнение. В некоторой степени возможности изменения субъектного состава корпоративных договоров ограничены, поскольку обычно воли участников направлены на объединение конкретных сторон, определенных в договоре. Поэтому лица, желающие стать участниками общества в будущем времени, будут также принимать участие в корпоративных отношениях, следовательно, потребуется пересмотр корпоративного договора.

Значимость множественного состава корпоративного договора проявляется и при его заключении. В основе процедуры заключения корпоративного договора лежит принцип сочетания доверия и свободного волеизъявления — воля участника при заключении договора должна сопровождаться доверием со стороны других участников. В противном случае договор вряд ли удастся заключить, поскольку стороны не смогут достигнуть согласия по основным вопросам, определиться с границами своих прав и обязанностей, не будут иметь общих интересов. Гражданское законодательство знает одно из общих правил заключения договоров — «предложение и принятие (отказ) предложения». На сегодняшний день учеными-правоведами активно обсуждается вопрос о том, может ли данное правило применяться к заключению корпоративного договора.

Нельзя говорить об акцепте и оферте как стадиях заключения корпоративного договора, ведь предложения о заключении договора никому не направляются, стороны самостоятельно решают объединить усилия и интересы, и достаточно сложно определить, кто является инициатором заключения договора, а кто присоединившимся участником. Т. Абдулкадиров полагает иначе, указывая, что процесс заключения корпоративного договора состоит из нескольких акцептов и оферт, существующих самостоятельно до того момента, когда будут поглощены следующим соглашением между участниками [2, с. 50].

По нашему мнению, и при первом, и при втором варианте стадии оферты и акцепта следуют друг за другом и никогда не совмещаются. Поэтому даже если речь идет о заключении корпоративного договора между присутствующими и отсутствующими участниками имеют

место и оферта, и акцепт. Так, корпоративным договором можно назвать общий волевой акт, который объединяет несколько односторонних волеизъявлений участников с общей направленностью и интересами. Воля участников реальна, и не имеет характера самостоятельных сделок, поскольку является составной частью одной совокупной сделки — корпоративного договора.

Содержание корпоративного договора отражает совокупность заключенных условий. Из корпоративного договора вытекают корпоративные отношения, состоящие из реализации прав и исполнения обязанностей участниками, закрепленных в договоре. То есть, ни сам корпоративный договор, ни корпоративные правоотношения, как таковые, не определяют порядок использования имущественных объектов. Прежде всего, они призваны регулировать воздействие участников договора и отношений на определенные объекты, имеющие значение для функционирования хозяйственного общества и реализации прав участников.

Таким образом, корпоративный договор — это консенсуальный, возмездный, двухсторонне обязывающий, многосторонний, предпринимательский, смешанный организационно-имущественный, гражданско-правовой договор между участниками хозяйственного общества или некоторыми из них. Согласно п. 3 ст. 67.2 ГК РФ корпоративный договор заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. Составление единого документа — основной, наиболее применяемый способ оформления договорных отношений. Сущность его заключается в том, что стороны подписывают документ, который содержит их взаимное волеизъявление.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Абдулкадиров, Т. К вопросу об ответственности за неисполнение и способах (средствах) обеспечения исполнения обязательств по корпоративному договору // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 4. с. 49-52.
3. Донцов, А. Сделки слияний и поглощений в практике международных компаний: конспект лекций. 3-я ред., ver. В. Март, 2020. 100 с.
4. Осипенко, О.В. Институт корпоративного договора в РФ. Новые модели // Вестник арбитражной практики. 2019. № 5. с. 16-33.

Актуальные проблемы договора подряда в гражданском праве Российской Федерации

Плотников Данил Алексеевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматриваются актуальные проблемы договора подряда в гражданском праве Российской Федерации и его характерных отличительных особенностей. Автор анализирует действующее законодательство в данной сфере, а именно Гражданский Кодекс РФ, и выявляет на его основе актуальные проблемы договора подряда и на основе проведенного анализа формулирует направления совершенствования законодательства в области правового регулирования института договора подряда.

Ключевые слова: договор подряда, стороны договора подряда, предмет и сроки договора подряда.

Actual problems of the contract in the civil law of the Russian Federation

Plotnikov Danil Alekseevich, student master's degree
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

The article deals with the actual problems of the contract in the civil law of the Russian Federation (ed.) and its characteristic distinctive features. The author analyzes the current legislation in this area, namely the Civil Code of the Russian Federation, and identifies on its basis the actual problems of the contract and, based on the analysis, formulates directions for improving legislation in terms of the legal regulation of the institution of the contract.

Keywords: contract agreement, the parties to the contract agreement, the subject and terms of the contract.

Одной из задач науки и ее отдельных отраслей, выступает феномен определения и выявления основных структурных элементов договора подряда, которые попадают под прямое действие сегодняшнего законодательства. Его современное правовое регулирование состоит в сложной системе договорных связей и множеством участников, образующих правоотношения в системе подрядных работ.

Рассмотрим сущность договора подряда, которая содержится в Гражданском Кодексе РФ [1]. Так, в частности, основные нормы главы 37 данного кодифицированного нормативно-правового акта определяют подряд, непосредственно, как договор, определяющий и регулирующий отношения между заказчиком и подрядчиком.

Проблема, породившая многие споры и противоречия, связана с определением предмета договора подряда. Обратимся к ст. 702 ГК РФ.

Она свидетельствует о том, что предметом договора подряда является определенная выполненная работа, переданная, соответственно, заказчику. Но если обратиться дальше к ст. 708, 709 и 710, то в них уже предметом выступает только «работа», что создает определенные трудности на практике, в реальной жизни.

Согласно действующему законодательству, вся ответственность при заключении договора подряда лежит исключительно в рамках компетенции обеих сторон договора, условия его эффективной реализации определяются степенью их законной исполнительности друг перед другом и законодательством в целом [2, с. 342].

Легальность заключенного договора подряда будет соблюдена только в том случае, если все его стороны действуют на основе законно установленных документов специального образца. Так, для заказчика таким юридическим документом является разрешение на ту или иную деятельность или работу, разрешение на строительство, а для подрядчика, непосредственно, лицензия на осуществление строительных работ.

Мы считаем, что внедрение дополнительных документов вызвало бы затруднение и усложнило непосредственный процесс выполнения работы, продолжительность времени, отведенного на ее выполнение, несколько растянулось бы. Но, в свою очередь, это стало бы хорошим инструментом по улучшению качества выполненной работы и созданных или построенных в ходе ее объектов, а это повлияло бы на конкурентоспособность организации, на базе которой выполнялась та или иная работа.

Важнейшая характерная черта договора подряда — направленность на выполнение работы, а это позволяет отграничить его от иных договоров. Шамшатдинов М. Р. отмечает, что результат выполненной по договору подряда работы — важный критерий, который нельзя игнорировать при согласовании результата [5, с. 76]. В свою очередь, Д. Д. Самсонов считает, что очень важно фиксировать в договоре как начальный, так и конечный срок работы [4, с. 269]. Это, по мнению автора, позволит внести коррективы и уточнения в само определение договора подряда при отражении в них характерных и существенных признаков.

Нельзя не согласиться с позицией автора, по причине того, что фиксированный, точно установленный срок выступает для заказчика гарантом качественно выполненной работы и ее корректировки, в случае возникновения каких-либо трудностей. Следует также отметить, что реализация данного положения возможна только с соблюдением ст. 190-194 Гражданского кодекса РФ.

Если изучить основные нормативные положения Гражданского кодекса РФ, непосредственно связанные с договором подряда, можно, обнаружить достаточно большое количество бланкетно-отсылочных норм, которые находят свое место в другом нормативно-правовом документе.

Считаем необходимым в действующем законодательстве четко разграничить и конкретно выделить указанные в п. 3 ст. 725 ГК РФ нормы в части «...если законом, иными правовыми актами или договором подряда», вопросы, относящиеся к гарантийному сроку, чтобы точно представлять, что входит в нормативно-правовую базу, которая регулирует порядок установления гарантийного срока. Исходя из изложенного, п. 3 ст. 725 ГК РФ, по нашему мнению, должен иметь следующий вид «Если законом, иными правовыми актами, а именно: Законом о защите прав потребителей... или договором подряда установлен гарантийный срок...». Мы считаем, что это способствовало бы ясности и полному толкованию норм относительно гарантийного срока в части исполнения работ по договору подряда

В данном случае, субъекту не нужно искать нормативно-правовые акты, на которые можно, помимо договора подряда, ссылаться при решении вопроса соблюдения установленного гарантийного срока.

Это еще раз доказывает, что проблема договора подряда, его законодательного закрепления на сегодняшний

день является актуальным вопросом, решение которого зависит от возможности изменения, в частности, ГК РФ, который содержит, по нашему мнению, достаточное количество нормативных погрешностей. В доказательство приведем еще один пример.

Обратимся к п. 2 ст. 754 ГК РФ [3, с. 24-30]. Он свидетельствует о том, что в случае возникновения у исполнителя незначительных отступлений от положений, прописанных в технической документации и при наличии у первого доказательных аргументов об отсутствии влияния этих отступлений на качество объекта, подрядчик не несет ответственности.

Это факт говорит, по нашему мнению, о явном противоречии, которое имеется в действующем ГК РФ. Оно связано с тем, что законодательно не прописана степень этих незначительных отступлений от того, что изначально было прописано в технической документации.

Т. е, проблема заключается в том, что вводится такое определение, как мелкие отступления, которые могут возникнуть в работе подрядчика. Но его ни закон, ни судебная практика в полной мере не определяет и не раскрывает.

В связи с этим, считаем необходимым в ст. 754 ГК РФ добавить или отдельный пункт, или сразу после п. 2 разместить раздел «Примечания», которые бы точно смогли определить, что следует относить к мелким отступлениям и чем регулируется степень таких отступлений.

Таким образом, мы видим явно выраженные проблемные аспекты правоприменения, которые возникают при определении и выявлении понятия договора подряда, его отличительных признаков. Решение этих и многих других проблем возможно при пересмотре, дополнении, изменении законодательства, регулирующего данную сферу.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. — 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
2. Ланьи, Е. В. Актуальные вопросы изменения цены по договору подряда/Е. В. Ланьи // Молодой ученый. — 2021. — № 22 (364). — с. 342-344.
3. Олейник, С. А. Актуальные проблемы гражданско-правового регулирования подрядных работ для обеспечения государственных нужд/С. А. Олейник, Е. П. Олейник, П. Ю. Левин // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. — 2020. — № 2 (25). — с. 24-30.
4. Самсонов, Д. Д. Особенности и правовая характеристика договора подряда/Д. Д. Самсонов // Вопросы студенческой науки. — 2022. — № 5 (69). — с. 269-273.
5. Шамшатдинов, М. Р. Существенные условия договора подряда/М. Р. Шамшатдинов, И. В. Закржевская // Вестник науки и образования. — 2017. — Т. 1. — № 6 (30). — с. 75-78.

Проблемы реализации договора подряда в гражданском праве Российской Федерации

Плотников Данил Алексеевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматриваются проблемы, возникающие в процессе реализации договора подряда в гражданском праве РФ.
Ключевые слова: договор подряда, договорные обязательства, нарушения договора.

Problems of the implementation of the contractor agreement in the civil law of the Russian Federation

Plotnikov Danil Alekseevich, student master's degree
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

The article deals with the problems that arise in the process of implementing a work contract in the civil law of the Russian Federation.

Keywords: contract agreement, contractual obligations, breach of contract.

Современное состояние правового регулирования договора строительного подряда не снижает интерес ученых-правоведов и правоприменителей к данной теме. При этом с учетом ряда изменений в законодательстве особый аспект занимает процедура изменения и расторжения договора. Именно в данной сфере возникает наибольшее количество проблем.

Некоторые авторы считают, что данный вид договора не обладает специальными правилами, которые выделяют его из общего порядка [4, с. 128], хотя в то же время не следует забывать о его самостоятельной правовой природе. Договор строительного подряда может быть расторгнут как на основании закона, решения суда, так и в случае, если стороны достигли соглашения и решили расторгнуть договор в установленном порядке.

Так, по требованию одной из сторон договор согласно решению суда может быть изменен в случае, если одна из сторон существенно нарушила условия договора. Согласно ст. 450 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1] существенным признается нарушение, которое приводит к такому ущербу для другой стороны, при котором она в значительной степени лишается того, на что она могла бы рассчитывать при подписании договора. Примерами таких нарушений может быть систематическая задержка исполнения обязательств по договору, неуплата работ и т.д. Или же основанием для правомерного изменения договора строительного подряда может быть значительное изменение обстоятельств, которые не могли быть предусмотрены в момент заключения договора.

С учетом общих правил ст. 310 ГК РФ предусматривает запрет на односторонний отказ в выполнении обязательств, за исключением случаев, которые были пред-

усмотрены договором. Данное положение является отражением принципа неизменности обязательств и позволяет придать стабильность имущественных отношений, возникших между сторонами и не рассматривается как недействительная сделка. Данная статья содержит положение о том, что в случаях, предусмотренных договором, все же предусматривается односторонний отказ, если это не противоречит закону или договору.

При определенных условиях заказчик по договору строительного подряда имеет право в одностороннем порядке изменять условия договора. В частности, это предусматривается в п. 1 ст. 744 ГК РФ, который предоставляет право заказчику вносить изменения в техническую документацию при условии, что дополнительные работы, которые будут вписаны, не превышают 10% от предполагаемой общей стоимости строительства и не изменяют характер работ, что укладывается в рамках твердой сметы. Вместе с тем, заказчик не может по собственному усмотрению уменьшать объем и вид работ, тем самым понижая итоговую стоимость выполняемых подрядчиком работ. ГК РФ также не предусматривает право заказчика на частичный отказ от исполнения договора. Заказчик должен предусмотреть данное событие и зафиксировать свое право на сокращение объема работ в договоре.

Если в договоре не было предусмотрено такое право, то одностороннее изменение условий заказчиком не приведет к каким-либо юридическим последствиям.

Считаем, что целесообразнее конкретизировать положение статьи 717 ГК РФ условием относительно определения момента расторжения договора строительного подряда при одностороннем отказе заказчика от его исполнения — моментом надлежащего получения изве-

щения о таком отказе подрядчиком (если иное не предусмотрено договором).

Подрядчик, в случае если заказчик предоставил ненадлежащего качества материалы или оборудование, не предоставил площадку или отказывается вообще поставлять что-либо, согласно п. 3 ст. 745 ГК РФ, имеет право отказаться от исполнения своей части сделки по договору строительного подряда. Также если подрядчик на тот момент выполнил часть своей работы, он может требовать оплаты со стороны заказчика пропорционально завершённой части [3, с. 41].

Следует отметить, что в данный момент подрядчик и вовсе может в одностороннем порядке отказаться от исполнения своих обязательств, в случае если заказчик совершает неправомерные действия, препятствуя подрядчику осуществлять работы. Также подрядчик может потребовать от заказчика возместить причиненные убытки, которые возникли в результате недобросовестных действий заказчика.

В реальности встречаются недобросовестные действия со стороны как заказчика, так и подрядчика. Так, заказчик, например, не выплачивает авансовые платежи, указанные в договоре, или отказывается оплачивать выполненные работы.

Также заказчик в определенных случаях не всегда оказывает необходимую помощь, указанную в договоре подрядчику, например, не предоставляет оборудование, инструменты, заготовки или материалы, не отправляет своевременно техническую документацию, а в последующем пытается заявлять о нарушении сроков подрядчиком и требовать с него возмещение убытков, что квалифицируется в этом случае как злоупотребление правом и ненадлежащее исполнение условий договора и выступает в качестве основания для признания сделки недействительной. Все это приводит к ненадлежащему исполнению со стороны подрядчика условий договора, например, нарушаются сроки выполнения работ. Данные нарушения суд может квалифицировать как существенные.

Согласно п. 4 ст. 453 ГК РФ, после расторжения договора стороны не имеют права требовать возврата обязательств (т.е. работ, материалов и т.д.), которые были выполнены до момента изменения или расторжения договора, если иное не предусмотрено законодательством или соглашением сторон. Однако на практике может возникнуть ситуация, когда до расторжения или изменения договора одна из сторон не выполнила свои обязательства или выполнила их несоразмерно осуществленных действий противоположной стороны. В таком случае пострадавшая сторона вправе требовать вернуть исполненное и заявлять о необоснованном обогащении виновной стороны, если иное не предусмотрено законом или договором.

Так, в п. п. 4, 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 г. № 35 «О последствиях расторжения договора» [2] указывается, что нормы п. 4 ст. 453 ГК РФ,

т.е. неправомерность требований о возвращении того, что было исполнено, могут быть применены только лишь в случаях, если:

— встречные имущественные обязательства, которые были указаны в расторгнутом договоре, на момент расторжения были исполнены надлежащим образом;

— стороны эквивалентно исполнили свои обязательства, например: заказчик оплатил 10% работ, а подрядчик их исполнил.

Во всех остальных случаях пострадавшая сторона вправе требовать возврата своих средств.

Отсутствие четкой правовой регламентации в случае, когда заказчик и подрядчик решили расторгнуть договор строительного подряда при наличии факта потраченных средств. В данной ситуации возникает логичный вопрос: какую сумму следует вернуть заказчику или сколько следует оплатить подрядчику?

Видимо, следует установить степень выполненных работ подрядчиком, соответствие текущего результата необходимым требованиям, выяснить, осуществлялись ли работы в срок и т.п. Также следует определить сумму, которую уже потратил заказчик, вычислить предполагаемые убытки, которые понесет подрядчик в случае расторжения договора.

Касательно вопроса о степени исполнения работ: стороны должны осуществить на момент окончания договорных отношений приемку выполненных работ (составить акт), чтобы определить степень результата работ подрядчика и затрачиваемых средств заказчика. Может быть составлено соглашение о расторжении, которое будет учитывать взаимные требования сторон. Однако это возможно, если стороны решили добровольно в договорном порядке расторгнуть соглашение.

Однако не следует забывать, что стороны не всегда расторгают договоры с предварительным согласованием и изъявлением обоюдного согласия. В таком случае конфликт будет рассматриваться и разрешаться в суде.

В первую очередь суд затребует необходимую документацию, которая выявляет степень осуществленных работ. Согласно п. 4 ст. 753 ГК РФ этим документом является акт о выполненных работах. Несмотря на то, что с 01.01.2013 г. утратило силу Постановление Госкомстата РФ от 11.11.1999 г. № 100 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету работ в капитальном строительстве и ремонтно-строительных работ» в правоприменительной практике им руководствуются. Например, акт приемки не может быть необоснован. Он должен быть материально обоснован, т.е. должны быть подготовлены в указанной в постановлении форме сметы или же справки, в которых отражена стоимость работ, материалов, а также все убытки, которые понесли стороны в результате проводимых работ. Документированием и фиксацией может заниматься не только заказчик и подрядчик, а также и другие организации, которые были привлечены к работе.

Не следует и забывать о том, что стороны не всегда добросовестны. Так, подрядчик может злоупотребить своими правами и завысить стоимость выполненных работ, тем самым предполагая получить большую сумму, чем которую он мог бы получить, основываясь на фактическом состоянии результата работ. В таких случаях суды ссылаются на текущее состояние рынка аналогичных работ или материалов. Также возможна и такая ситуация, когда подрядчик вообще не осуществлял свои работы, или же их выполнение было неподобающим, что результат не соответствует техническому заданию вовсе. В таком случае заказчику не остается ничего, кроме как потребовать от суда возместить причиненный подрядчиком ущерб [5, с. 229].

Следует отметить, что даже, несмотря на возникший между сторонами конфликт, согласно ст. 716 ГК РФ, подрядчик, в случае если возникает ситуация, которая представляет угрозу процессу осуществления работ, тем самым потенциально может причинить ущерб, понизить качество или вовсе уничтожить результат работ, подрядчик обязан немедленно приостановить работу, при этом предупредив заказчика. Если же этого не было сделано, подрядчик не сможет сослаться на данное обстоятельство, оправдывая несоблюдение своих обязательств.

Подрядчик несет непосредственную ответственность за выполнение им технического задания, а также строительных норм, которые были установлены как договором, так и законом. Также даже после расторжения договора подрядчик все же несет ответственность за гарантийные сроки частично выполненных им работ.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022 N 99-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 г. № 35 «О последствиях расторжения договора» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 8.
3. Гражданское право. Часть 2. Обязательственное право: учебник/Ю.М. Алпатов, В.Е. Белов, Н.И. Беседкина [и др.]; под ред. С.А. Ивановой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2022. — 626 с.
4. Миронов, К.О. Анализ отличия договора подряда от иных видов гражданских договоров/К.О. Миронов // Молодой ученый. — 2021. — № 12 (354). — с. 127-129.
5. Тимаев, Н.Ю. Проблемы договора строительного подряда и его место в системе договоров подряда/Н.Ю. Тимаев, А.А. Шевченко // Новая наука — Новые возможности: Сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 31 января 2022 года. — Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. — с. 297-302.

Так же одной из актуальных проблем является затягивание сроков подписания акта выполненных работ заказчиком. В связи с этим, подрядчик не может получить оплату за выполненную работу.

Решением данной проблемы станет дополнение в ч. 1 ст. 720 ГК РФ указания на точный срок. Так, ч. 1 будет выглядеть следующим образом: «заказчик обязан в трехдневный срок с момента представления ему подрядчиком актов сдачи-приемки работ подписать их.»...

Так же необходимо законодательно закрепить случаи, когда не пописывается акт приемки. В связи с этим, предлагаем внести следующие изменения в ч. 4 ст. 753 ГК РФ «...При отказе одной из сторон от подписания акта она должна в течение разумного срока представить свои возражения в письменной форме. В случае непредставления письменных возражений акт подписывается в одностороннем порядке, в нем делается отметка о том, что вторая сторона акт не подписала и письменные возражения не представила, при этом акт считается подписанным в двухстороннем порядке».

Таким образом, в современных сложных экономических реалиях законодательство оставляет неразрешенным ряд правовых вопросов, связанных как с изменениями, так и расторжением договора строительного подряда. Сложившееся судебная практика указывает на ряд ключевых особенностей при доказывании, но следует при этом отметить, что как заказчик, так и подрядчик должны быть заинтересованы в сборе необходимой доказательственной базы, поскольку именно на ней и будут основываться требования и возражения сторон.

Правовое регулирование осуществления закупок в Московской области в условиях цифровизации

Присяженко Дарья Александровна, студент магистратуры
Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В данной статье автор исследует аспекты правового регулирования цифровых платформ в сфере проведения закупок в Московской области и показывает их значимость.

Ключевые слова: цифровизация, правовое регулирование, Единая автоматизированная система управления закупками Московской области (ЕАСУЗ МО), Портал исполнения контрактов (ПИК), ЕИС.

Проведение закупок — это важная целенаправленная деятельность по реализации государственного и муниципального заказа, т.е. приобретение товаров, работ и услуг для нужд заказчика.

На сегодняшний день сфера государственных и муниципальных закупок регулируется Федеральным законом № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 года «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», который был принят для более эффективного расходования бюджетных средств.

Такие закупки проводятся государственными и муниципальными организациями за счет выделенного бюджета. Заказчик заранее составляет план-график закупок по которому поставщик уже может планировать свою дальнейшую деятельность. Далее закупка размещается в Единой цифровой системе закупок, а также дублируется на тендерных площадках, где поставщики и оставляют свои заявки. Победителем становится участник, предложивший наиболее выгодное ценовое предложение. Закупка завершает, далее заключается контракт, поставщик исполняет свои обязательства и получает оплату.

Нельзя не отметить активное внедрение различных цифровых платформ, предназначенных, как для удобства документооборота между заказчиком и исполнителем, так и для прозрачности проведения процедуры, что в свою очередь, порождает необходимость их правового регулирования и постоянного внесения изменений в существующие нормативно-правовые акты.

Тотальная цифровизация сферы закупок оказывает своё влияние на развитие экономики страны. Поэтому в современных условиях для всех причастных важно следить за тенденциями и стремительными изменениями в этой сфере.

В Московской области в рамках организации проведения процесса закупок используются такие информационные системы как ЕАСУЗ МО, ЕИС и ПИК.

ЕАСУЗ МО — Единая автоматизированная система управления закупками в Московской области. В ней зарегистрированы все заказчики, как государственные, так и муниципальные. Система создана для централизации

информации о закупках и торгах, проводимых на территории Московской области.

Также в рамках контроля закупок, проводимых у единственного поставщика на платформе ЕАСУЗ в 2018 году был создан электронный магазин. Он предназначен для закупок малого объема, где заказчики могут найти для себя наиболее подходящий товар или услугу, а поставщики сделать свои предложения.

Для заказчика ЕАСУЗ очень важен в рамках заключения контрактов, проведения по ним документооборота, а также для составления плана-графика закупок на год.

С нормативной стороны платформа регулируется Постановлением Правительства Московской области от 08.06.2021 № 442/19 «Об утверждении Положения о государственной информационной системе Московской области «Единая автоматизированная система управления закупками Московской области»».

Настоящее Положение определяет порядок функционирования и использования, структуру государственной информационной системы Московской области «Единая автоматизированная система управления закупками Московской области» (далее — ЕАСУЗ), задачи и функции ЕАСУЗ, правомочия обладателя информации ЕАСУЗ, полномочия уполномоченного органа государственной власти Московской области, ответственного за создание, развитие и эксплуатацию ЕАСУЗ, полномочия оператора ЕАСУЗ, перечень участников информационного взаимодействия ЕАСУЗ, их права и обязанности, состав сведений, включаемых в ЕАСУЗ, порядок доступа к данным ЕАСУЗ, порядок взаимодействия с внешними информационными системами» [1].

Единая информационная система в сфере закупок (ЕИС) — это пространство для размещения информации обо всех государственных закупках в России. Она была введена в эксплуатацию 1 января 2016 года после вступления в силу Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». ЕИС хранит в себе все данные о закупках и даёт к ним доступ не только участникам закупки, но и всем посетителям портала.

Единая информационная система в сфере закупок создана в целях информационного обеспечения контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц [2, С. 10].

При помощи ЕИС обеспечивается юридически значимый электронный документооборот, контроль информации о проведении закупки.

Порядок размещения информации на ЕИС и ее содержание регламентируется Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а также соответствующими подзаконными актами.

Ещё одна система, обеспечивающая быстрое и удобное взаимодействие между заказчиком и поставщиком — Портал исполнения контрактов. Его главная цель заключается в организации документооборота и контроля исполнения обязательств между сторонами.

В Московской области платформа стала обязательна для всех государственных и муниципальных бюджетных и казённых организаций с 2017 года на основании Постановления Правительства Московской области от 20.07.2017 № 610/24 «О подсистеме Портал исполнения контрактов Единой автоматизированной системы управления закупками Московской области и внесении изменений в постановление Правительства Московской области от 27.12.2013 № 1184/57 «О порядке взаимодействия при осуществлении закупок для государственных нужд Московской области и муниципальных нужд».

В ПИК согласно установленным срокам поставщики (исполнители) подвешивают необходимый пакет документов по поставке товара или оказанию услуг, а заказчик

в свою очередь эти документы принимает или отклоняет в случае нарушений. Сервис даёт возможность контролировать и следить за исполнением каждого контракта посредством документооборота без использования бумажных носителей.

В каждом контракте созданном на данной платформе под приложением 4 можно увидеть Регламент электронного документооборота Портала исполнения контрактов Единой автоматизированной системы управления закупками Московской области.

Настоящий Регламент является приложением к государственному контракту (гражданско-правовому договору), заключенному в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее — Контракт) [3].

Система ПИК непрерывно совершенствуется, чтобы у пользователей возникало как можно меньше проблем в процессе составления и исполнения контрактов, а если все же возникают определённые трудности всегда есть возможность обратиться в техническую поддержку для их решения.

Таким образом, нельзя не отметить активную тенденцию цифровизации в сфере закупок. Она позволила значительно упростить и ускорить множество процессов как в составлении, так и в исполнении контрактов. Внедрение цифровых платформ в Московской области способствует повышению прозрачности и сокращению издержек при проведении закупок. При этом, важно не забывать, о необходимости адаптации законодательной базы к современным реалиям и своевременно вводить необходимые нормативно-правовые акты, определяющие порядок использования и регулирования новых систем.

Литература:

1. Постановление Правительства Московской области от 08.06.2021 № 442/19 «Об утверждении Положения о государственной информационной системе Московской области «Единая автоматизированная система управления закупками Московской области»»
2. Стырин Евгений Михайлович, Родионова Юлия Дмитриевна Единая информационная система в сфере закупок как государственная цифровая платформа: современное состояние и перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3.
3. Регламент электронного документооборота Портала исполнения контрактов Единой автоматизированной системы управления закупками Московской области

Административный порядок защиты прав налогоплательщиков

Прохватилев Александр Сергеевич, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Ключевые слова: финансовое право, налоговое право, налоги, права налогоплательщиков, защита прав налогоплательщиков, административный порядок защиты прав

В соответствии с пунктом 1 статьей 22 Налогового Кодекса РФ, всем налогоплательщикам гарантируется административная и судебная защита их прав и законных интересов. Защита прав налогоплательщиков предполагает возможность их обращения в государственные органы для рассмотрения законности и оценки действий либо бездействия налоговых органов по отношению к налогоплательщику. Особое место в системе налогообложения занимает административный порядок защиты налогоплательщиков, поскольку, согласно ч. 2 ст. 138 НК РФ данный порядок является первым, который необходимо пройти налогоплательщику, перед подачей иска в суд [1]. Актуальность данной темы состоит в том, что от эффективности работы механизма административного порядка защиты прав налогоплательщиков зависит система защиты прав налогоплательщика в целом. Данный порядок является важным составным элементом всей системы, поскольку является первичным звеном, защищающим суды от наплыва исков налогоплательщиков.

Сущность административного порядка состоит в том, что рассмотрение жалобы и разрешения возникших споров происходит без передачи спора в суд, в рамках системы налоговых органов. То есть административный порядок предусматривает обжалование акта налогового органа, а также его действия, или бездействия должностных лиц в вышестоящий налоговый орган, или вышестоящему должностному лицу.

Несмотря на то, что судебный порядок по мнению многих рассматривается как наиболее демократичный, ввиду большей степени независимости суда при принятии решений, состязательности сторон, более тщательному и основательному рассмотрению жалобы административный порядок не только не утратил своей актуальности с течением истории, но и продолжает развиваться. Само существование судебного порядка, без административного, находилось бы под угрозой, поскольку суды просто бы утонули в потоке налоговых споров, утратили бы возможность рассматривать каждую жалобу детально, тщательно и основательно. Судебный порядок, без административного, потерял бы все то, за что он считается более эффективным. Эта опасность обнаружилась в России в конце первого десятилетия XXI века. Недоверие налоговым органам, сомнение в возможность объективного рассмотрения жалобы и отсутствие в законодательстве закрепления обязательного досудебного порядка, привело к тому, что весь

поток жалоб, как по сложным, так и по мелочным спорам, направлялся сразу в суды, минуя налоговые органы. Нагрузка на одного судью налогового состава могла превышать 700 дел в год, что конечно же наносило ущерб тщательности рассмотрения жалоб, и в результате не могло обеспечить качественного судебного разбирательства [2, с. 717].

В Российской Федерации действует последовательный подход, который заключается в том, что судебный порядок обжалования применяется тогда, когда пройден административный порядок. Согласно п. 2 ст. 138 Налогового Кодекса Российской Федерации, Акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц (за исключением актов ненормативного характера, принятых по итогам рассмотрения жалоб, апелляционных жалоб, актов ненормативного характера федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, действий или бездействия его должностных лиц) могут быть обжалованы в судебном порядке только после их обжалования в вышестоящий налоговый орган.

К преимуществам административного порядка защиты прав налогоплательщиков можно отнести:

Во-первых, простоту процедуры, которая позволяет налогоплательщикам, без обращения за юридической помощью, самостоятельно встать на защиту своих прав в не сложных ситуациях.

Во-вторых, оперативность рассмотрения жалоб. Судебные процедуры могут затягиваться и на год, в то время как сроки рассмотрения жалоб в вышестоящем налоговом органе установлены законом.

В-третьих, экономичность процедуры. Подача жалобы в вышестоящие налоговые органы не сопровождается госпошлиной и иными затратами, присущими судебному разбирательству.

Тем не менее, данный порядок имеет и свои недостатки. Первой проблемой является недостаточная тщательность рассмотрения данной категории дел. Административный порядок в силу своей специфики лишен тех преимуществ, которые предлагает судебный порядок защиты. Тем не менее данная проблема во многом компенсируется оперативностью и экономичностью процедуры. Главной же проблемой является сомнение налогоплательщиков в беспристрастности вышестоящего налогового органа, поскольку вышестоящий и нижестоящий налоговые органы составляют единую систему.

Разрешить проблему недоверия налогоплательщиков к объективности рассмотрения жалоб, по мнению автора, представляется возможным путем создания специализированного административно — юрисдикционного органа, не входящего в систему налоговых органов и подчиняющегося напрямую Минфину России. В РФ данный подход применяется в усечённом варианте. ФНС России подведомственна Минфину России, которое вправе по своей инициативе, или по обращениям заинтересованных налогоплательщиков, отменить решения ФНС России, противоречащие федеральному закону. Данная практика не является распространённой, включает в себя возможность обращения лишь по некоторым вопросам и в силу этого не является эффективной.

Пример данного подхода можно найти в опыте США, где в 1924 г. был создан Совет налоговых апелляций, целью которого являлось разрешение налоговых споров, преобразованный позднее в Налоговый суд США [3, с. 26]. Создание специализированного административно — юрисдикционного органа, по примеру Совета налоговых апелляций США, смогло бы повысить объективность административного порядка защиты прав налогоплательщиков и еще больше бы снизило нагрузку на судебную систему, что положительно отразилось бы и на эффективности разрешения налоговых споров как в административном, так и в судебном порядке.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023)/ [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 11.04.2023).
2. Пепеляев, С.Г. Налоговое право: Учебник для вузов/С.Г. Пепеляев. — Москва: Пепеляев Групп, 2020. — 796 с. — Текст: непосредственный.
3. Борзунова, О.А. Зарубежный опыт разрешения налоговых конфликтов/О.А. Борзунова. — Текст: непосредственный // Журнал «Налоговые споры: теория и практика». — 2010. — № 1. — с. 24-29.

Проблема установления оптимального объема полномочий прокурора при осуществлении прокурорского надзора на предварительном следствии

Раупов Константин Гумарович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема, связанная с деятельностью прокуратуры Российской Федерации при надзоре за органами предварительного следствия и дознания на стадии предварительного расследования. Выявляются некоторые проблемные вопросы правового регулирования прокурорского надзора на предварительном следствии, связанные с установлением оптимального объема полномочий прокурора. Обосновывается мысль о том, что только при наличии необходимого объема полномочий властного характера по отношению к органам дознания и следствия, обеспечивается эффективность надзорной деятельности прокурора, направленной на соблюдение законности в ходе предварительного расследования. Предлагаются рекомендации по совершенствованию действующего уголовно-правового закона в этом направлении.

Ключевые слова: прокурор, органы прокуратуры, прокурорский надзор, предварительное следствие, законность.

The problem of establishing the optimum powers of the prosecutor in the implementation of prosecutor's supervision during the preliminary investigation

Raupov Konstantin Gumarovich, student master's degree
Chelyabinsk State University

The article deals with the current problem related to the activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the supervision of the bodies of preliminary investigation and inquiry at the stage of preliminary investigation. Some problematic issues of legal regulation of prosecutorial supervision during the preliminary investigation are revealed. The idea is substantiated that only

in the presence of the necessary scope of powers of an imperious nature in relation to the bodies of inquiry and investigation, the effectiveness of the supervisory activities of the prosecutor, aimed at observing the rule of law during the preliminary investigation, is ensured. Recommendations are proposed for improving the current criminal law in this direction.

Keywords: *prosecutor, prosecutor's office, prosecutor's supervision, preliminary investigation, legality.*

Прокурор в уголовном судопроизводстве — один из основных участников стороны обвинения, обладающий государственными полномочиями, связанными с осуществлением надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. От активной позиции прокурора зависит состояние законности в правоприменительной деятельности органов следствия и дознания, необходимой для соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Для осуществления прокурором процессуальных полномочий предусмотрен объем задач, обусловленных правозащитной деятельностью и обеспечением безопасности участников процесса.

Заслуживают пристального внимания новеллы в уголовно-процессуальном законе, которые были разработаны законодателем относительно статуса прокурора, соотношения его полномочий и полномочий других субъектов уголовного преследования. Указанные правовые преобразования были нацелены на уменьшение определенных полномочий прокуратуры, в том числе, на стадии предварительного расследования.

Ученые теоретики и практические работники неоднозначно оценили эти правовые новации, иногда придерживаясь полярных точек зрения [8; 5].

Деятельность прокуратуры по защите прав субъектов уголовного дела ярко выражена в ведомственных правовых актах Генеральной прокуратуры РФ. Однако эффективное ее претворение в жизнь затрудняется неточностями соответствующих правовых положений и законодательных пробелов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее — УПК РФ), которые будут ниже подвергнуты соответствующему анализу со стороны автора.

Как следует из указаний Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 [3] и Приказа Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 [4], прокуратуре в нашем государстве делегированы функции по надзору за недопущением нарушений положений Конституции Российской Федерации [1], федеральных законов, прав и законных интересов как физических, так и юридических лиц. При этом указанная надзорная деятельность прокурора должна опираться на принципы законности, независимости и гласности. Что касается досудебного производства в целом, стадии предварительного расследования, прокуратуре присуща функция надзора за процессуальной деятельностью субъектов дознания и предварительного следствия [8].

При возникновении ситуации, связанной с неправомерным ущемлением прав подозреваемых (обвиняемых), прокурор обязан согласно своей компетенции принимать

усилия по устранению таких нарушений закона и защите прав указанных лиц.

Вместе с тем, как демонстрирует практическое состояние дел, прокурору не всегда удается в должной степени осуществить требуемую его надзорной деятельностью защиту прав и свобод обозначенных участников процесса. Одной из причин такого положения вещей является формулировка ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ, т.е. для ознакомления с материалами находящегося в производстве уголовного дела прокурор должен составить для органа дознания, предварительного следствия непременно мотивированный письменный запрос, вследствие чего довольно часто (по мнению 30% прокуроров-респондентов в социологическом исследовании 2020 года по таким вопросам) [7] следует отказ. Это, как считает автор, является одним из факторов недостаточной эффективности такой надзорной деятельности уполномоченного сотрудника прокуратуры.

Рассматривая следующий вид прокурорского надзора на стадии предварительного расследования, следует отметить недостатки правового регулирования полномочий прокурора по его реагированию на жалобы, поданные в порядке ст. 124 УПК РФ на действия следствия. Некоторые ученые приходят к выводу, что эти правовые положения уголовно-процессуального закона не позволяют в должной степени реагировать прокурору на проявления нарушений прав субъекта процесса вследствие различности оснований приемлемости жалоб, которые приносятся в порядке ст. 124 и 125 УПК РФ. Такие основания, как затруднение доступа к правосудию и нанесение ущерба конституционным правам подзащитного, не могут стать самостоятельными и единственными основаниями для принятия к рассмотрению прокурором жалобы, в отличие от суда [6]. Автор разделяет позицию этих ученых и считает, что эти претензии к качеству правового регулирования этих аспектов прокурорского надзора на предварительном следствии должны найти отражение в уголовно-процессуальном законе посредством внесения соответствующих изменений.

Согласно мнению ряда ученых в настоящий момент правовое регулирование прокурорского надзора за процессуальной деятельностью субъектов предварительного следствия не в состоянии обеспечить соблюдение этими субъектами законности в полной мере, что требует дальнейших усилий законодателя по выправлению такой ситуации [5; 8]. Автор в полной мере разделяет эту позицию.

Выводы.

В связи с этим, автором предлагаются соответствующие изменения в действующее законодательство, регулирующие эту сферу правовых отношений. Так, думается, что по письменному запросу прокурора ему должна предоставляется возможность ознакомиться с материалами

находящегося в производстве уголовного дела в обязательном порядке и, соответственно, ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ предлагается в следующей редакции:

«2.1. По письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела».

Также ч. 1 ст. 124 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«1. Прокурор, руководитель следственного органа в пределах своей компетенции рассматривает жалобу на процессуальную деятельность органов дознания и предварительного следствия, в том числе, на действия данных органов, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию...».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.08.2022).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.
4. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС КонсультантПлюс.
5. Белякова, А. В., Воскобитова Л. А., Габов А. В. и др. Проблемы развития процессуального права России: Монография/Под ред. В. М. Жуйкова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Норма; ИНФРА-М, 2018. 224 с.
6. Смолькова, И. В., Вилкова Т. Ю., Мазюк Р. В., Насонов С. А., Ничипоренко А. А. Перспективы совершенствования механизма судебной защиты в российском уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 3. с. 389-294.
7. Таболина, К. А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: Монография/Под ред. Л. Н. Масленниковой. М.: Норма, 2020. 320 с.
8. Шаповал, А. Б. О некоторых проблемах на стадии предварительного расследования // Адвокатская практика. 2021. № 2. с. 42-48.

Особенности и некоторые проблемные вопросы правового регулирования прокурорского надзора на предварительном следствии

Раупов Константин Гумарович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются особенности правового регулирования прокурорского надзора на стадии предварительного расследования в формах предварительного следствия и дознания. Отмечена разница в перечне полномочий работников органов прокуратуры при осуществлении надзора за предварительным следствием и дознанием. Выявлены некоторые проблемные вопросы осуществления органами прокуратуры надзора за предварительным следствием, заключающиеся в правовых положениях уголовно-процессуального закона, затрудняющих эту деятельность прокуратуры. Предложены пути совершенствования правового регулирования контрольно-надзорных мероприятий на стадии предварительного расследования преступления.

Ключевые слова: прокурор, органы прокуратуры, прокурорский надзор, предварительное следствие, дознание, судебный контроль.

Features and some problematic issues of legal regulation of prosecutorial supervision during the preliminary investigation

Raupov Konstantin Gumarovich, student master's degree
Chelyabinsk State University

The article discusses the features of the legal regulation of prosecutorial supervision at the stage of preliminary investigation in the forms of preliminary investigation and inquiry. The difference in the list of powers of employees of the prosecutor's office in the

implementation of supervision over the preliminary investigation and inquiry is noted. Some problematic issues of the implementation by the prosecutor's office of supervision over the preliminary investigation are identified, which consist in the legal provisions of the criminal procedure law, which impede this activity of the prosecutor's office. The ways of improving the legal regulation of control and supervisory activities at the stage of preliminary investigation of a crime are proposed.

Keywords: prosecutor, prosecutor's office, prosecutor's supervision, preliminary investigation, inquiry, judicial control.

В настоящий момент в качестве важнейшей функции прокуратуры нашего государства, в числе прочих, следует назвать надзор за предварительным следствием. Актуальность обозначенного направления деятельности прокуратуры находит свое подкрепление таким фактом, что каждый год органами прокуратуры в своей практике устанавливается значительное нарушение закона, которые совершают должностные лица органов следствия при расследовании и раскрытии преступлений [5].

При анализе деятельности сотрудников прокуратуры по осуществлению надзора за предварительным расследованием необходимо указать на такой важный фактор как то, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [2] (далее — УПК РФ), а также Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 [3] (далее — Закон № 2202-1), содержащий с отсылки на положения УПК РФ, дифференцируют объем полномочий сотрудника прокуратуры относительно формы протекания предварительного расследования, а именно, дознания и предварительного следствия.

Существенно меньший объем полномочий согласно действующему в данной сфере законодательству прокурор имеет при выполнении надзорной деятельности на этой стадии процесса за предварительным следствием. В положениях УПК РФ закреплено, что прокурор:

1) обладает полномочием выставить требование о нарушении процессуального закона в ходе следственных действий, которое в обязательном порядке должно быть рассмотрено руководителем следственного органа;

2) обладает полномочием по истребованию находящегося в производстве уголовного дела для его анализа.

Значительно больший объем полномочий компетентные сотрудники прокуратуры имеют при выполнении надзорной деятельности на этой стадии процесса за дознанием.

Кроме урезанного перечня полномочий в сравнении надзором за осуществлением дознания, еще нужно указать, что в числе обозначенных полномочий отсутствует установленное законом право прокурора давать сотруднику следственных органов указание, отменять постановления последнего.

Анализируя практическое состояние дел по производству компетентными сотрудниками прокуратуры надзора на стадии предварительного расследования, нужно особо отметить, что в ходе такой надзорной деятельности

может применяться такое средство прокурорской защиты прав участников судопроизводства, как представление об устранении нарушений закона, что отражено в ст. 24 Закона № 2202-1. Это касается и предварительного следствия, и дознания.

Из положений закона, регламентирующих такое средство реагирования как требование сотрудника прокуратуры об устранении нарушения норм закона субъектом следственных органов, следователь должен обратиться по поводу своих последующих действий к руководителю следственного органа. В ситуации, когда указанное руководящее должностное лицо не разделяет мнение прокурора, выраженное в обозначенном акте, прокурор извещается о том, что этот его акт отклоняется (ч. 3 ст., ч. 4 ст. 39 УПК РФ).

Следовательно, обозначенный акт реагирования прокурора по обеспечению законности действий сотрудников следственных органов может не иметь никаких практических последствий, но, естественно, по смыслу соответствующих положений уголовно-процессуального закона лишь тогда, когда такое решение руководящего должностного лица этих органов будет соответствовать принципу законности, иметь реальные причины, не допускающие совершить определенные действия. При этом руководитель следственного отдела информирует прокурора о своем решении посредством направления последнему мотивированного постановления [7].

При возникновении такой ситуации прокурор вынужден будет или принять отказ поднадзорного субъекта выполнять его требования по соблюдению законности следственных действий как он это видит, или прибегнуть к громоздкой и проблематичной процедуре отстаивания своей позиции по ч. 6 ст. 37 УПК РФ. Автор разделяет точку зрения Н. Н. Апостоловой, что этот порядок устранения противоречий между надзирающим и поднадзорным субъектами является иррациональным, и вызывает большие сомнения, что он в состоянии эффективным образом способствовать должному выполнению прокурором своих надзорных функций на этой стадии судопроизводства по уголовному делу [4].

Автор усматривает решение этой проблемы посредством установления в ч. 3 ст. 38 УПК РФ таких положений: «В случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, следователь обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который вправе обратиться в суд с жалобой на требования прокурора».

Подобные же положения, по мнению автора, должны быть установлены и в ч. 4 ст. 39 УПК РФ: «Руководитель следственного органа рассматривает в срок не позднее 5 суток требования прокурора об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении иных нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе досудебного производства, а также письменные возражения следователя на указанные требования и сообщает прокурору об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении допущенных нарушений либо обращается в суд с жалобой на требования прокурора».

Принятие судом решения по таким принципиально важным, спорным вопросам следствия, на взгляд автора, вполне вписывается в функцию суда по осуществлению судебного контроля в ходе досудебного производства с целью защиты конституционных прав, свобод и законных интересов российских граждан, а также обеспечения правопорядка и безопасности.

«Всякий раз, когда суд выполняет функцию судебного контроля в досудебном производстве... когда в судопроизводстве вступает суд, он всегда является един-

ственным органом, осуществляющим судебную власть, а все остальные субъекты судопроизводства оказываются в положении подвластных суду субъектов» [6].

Думается, что наделение суда полномочием разрешать разногласия между органами следствия и обвинения будет являться важной гарантией осуществления как объективного расследования, так и справедливого правосудия по уголовным делам.

Представляется целесообразным, для реализации такого механизма взаимодействия между поднадзорным предварительным следствием и надзирающим прокурором потребуются введение должности следственного судьи, занимающегося исключительно осуществлением надлежащего, отвечающего современным требованиям судебного контроля в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Автор считает, что все это даст возможность повысить эффективность как судебного контроля, так и прокурорско-надзорной деятельности, а также сохранить еще и столь необходимое сегодня самостоятельное и объективное предварительное следствие.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.08.2022).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.
4. Апостолова, Н. Н. Прокурорский надзор и предварительное следствие как гарантии обеспечения прав и свобод личности // Российская юстиция. 2017. № 3. с. 53-56.
5. Бабецкий, А. С. Проблемы реализации полномочий прокурора при осуществлении надзора за предварительным расследованием // Global and Regional Research. 2022. Т. 4. № 2. с. 93-99.
6. Воскобитова, Л. А. Теоретические основы судебной власти: Учебник. М.: НОРМА, 2017. 288 с.
7. Чукреев, В. А. О применении компенсаторных средств прокурора при осуществлении надзора за исполнением закона органами дознания и предварительного следствия // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 5. с. 93-99.

Исследование теоретических основ совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля в отношении товаров, подлежащих экспортному контролю

Савунова Анастасия Сергеевна, студент

Научный руководитель: Левинская Елена Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор рассматривает сущность и специфику таможенных операций и таможенного контроля в отношении товаров, подлежащих экспортному контролю.

Ключевые слова: экспортный контроль, таможенные операции, таможенный контроль, закон, Российская Федерация.

Study of the theoretical foundations of customs operations and customs control in relation to goods subject to export control

The author deals with the essence and specificity of customs operations and customs control over goods subject to export control in the article.

Keywords: export control, customs operations, customs control, law, Russian Federation.

В современном мире каждый день повышается значимость проведения экспортного контроля, ведь увеличиваются риски распространения оружия массового поражения, средств его доставки и перемещения оружия как военного, так и двойного назначения через таможенные границы государств. Это, в свою очередь, создает все новые и новые угрозы для страны и ее населения. Для сохранения целостности государств, их экономической безопасности, для безопасной жизни граждан и для предотвращения международного терроризма существует экспортный контроль, регулируемый на международном и государственном уровнях.

В условиях современных реалий особенно остро стоит вопрос сохранения безопасности внутри государств, поскольку участились случаи попыток нелегального ввоза и вывоза товаров, подлежащих экспортному контролю, и террористических актов. В связи с этим очень важно, чтобы таможенные операции и таможенный контроль в отношении товаров, подлежащих экспортному контролю, проводились быстро и точно законодательству, чтобы предотвращать правонарушения в этой области и не допускать провоза на территорию России незаконных опасных товаров.

Согласно федеральному закону, экспортный контроль — это комплекс мер, которые обеспечивают реализацию определенного Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации порядка осуществления внешнеэкономической деятельности в отношении товаров, информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности (прав на них), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения

и военной техники либо при подготовке и совершении террористических актов.

Основным документом, который регулирует специфику экспортного контроля в Российской Федерации является Федеральный закон «Об экспортном контроле» от 18.07.1999 г. № 183-ФЗ. В данном нормативно-правовом акте указаны основные принципы проведения государственной политики, также определены права, обязанности и ответственность участников внешнеэкономической деятельности, установлены правовые основы деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области экспортного контроля.

В Российской Федерации система экспортного контроля стала формироваться с момента издания Указа Президента РФ № 388 «О мерах по созданию системы экспортного контроля в России» в 1992 году. Сама система экспортного контроля была сформирована из органов государственного управления, затем была учреждена Правительственная Комиссия, в которую входили заместители руководителей ключевых ведомств РФ. Постепенно происходило создание списков, в которые включались материалы, оборудование, технологии, экспорт которых находится под контролем в связи с тем, что они могут быть использованы для создания оружия массового поражения. Также происходил процесс рассмотрения и принятия предложений по введению ответственности за нарушение экспорта товаров из контрольных списков.

На сегодняшний день существует шесть актуальных списков с подконтрольной продукцией, в отношении которой установлен экспортный контроль.

К ним относятся следующие списки:

1. список ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов и соответствующих техно-

логий, подпадающих под экспортный контроль, утверждённый постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2022 г. № 1285;

2. список оборудования и материалов двойного назначения и соответствующих технологий, применяемых в ядерных целях, в отношении которых установлен экспортный контроль, утверждённый постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2022 г. № 1286;

3. список товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль, утверждённый постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июля 2022 г. № 1299;

4. список микроорганизмов, токсинов, оборудования и технологий, подлежащих экспортному контролю, утверждённый постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2022 г. № 1287;

5. список оборудования, материалов и технологий, которые могут быть использованы при создании ракетного оружия и в отношении которых установлен экспортный контроль, утверждённый постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2022 г. № 1288;

6. список химикатов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы при создании химического оружия и в отношении которых установлен экспортный контроль, утверждённый постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2022 г. № 1284.

Списки контролируемых товаров и технологий должны разрабатываться ФОИВ¹ совместно с представителями Федерального собрания РФ, промышленными и научными организациями, затем утверждаются постановлениями Правительства РФ. В свою очередь постановления об утверждении данных списков могут вступить в силу

не ранее, чем через три месяца со дня их официального опубликования.

Международные договоры, федеральные законы и кодексы, указы и постановления — все это составляет правовую основу системы экспортного контроля в Российской Федерации. Проводится постоянная работа по внесению поправок в существующее законодательство и разработке новых законов для того, чтобы все таможенные операции и таможенный контроль в области экспортного контроля, соответствовали уровню развития технологий в мире и не теряли свою актуальность.

При проверке таможенных и иных документов и сведений для международной перевозки воздушным транспортом устанавливается наличие генеральной декларации, грузовой ведомости, сведений о бортовых припасах, транспортных документах, сведений и товарах (номер грузовой, накладной, места, пункты погрузки и выгрузки и так далее) и достоверность указанных в них сведений. При международной перевозке водным транспортом должны быть такие документы, к примеру, как общая декларация на товары, декларация о грузе, судовых припасах и коммерческие документы перевозчика на перевозимые товары.

Важными для всех видов перевозок являются данные о наличии либо же отсутствии на судне товаров, которые запрещены или ограничены к ввозу на таможенную территорию ЕАЭС, наличие лекарственных средств с наркотическими или сильнодействующими добавками, психотропными средствами, боеприпасов, оружия.

Все товары, которые пересекают таможенную границу ЕАЭС, помещаются под различные таможенные процедуры, при обязательном соблюдении всех запретов и ограничений. Также перемещаемые товары должны проходить таможенный контроль [5].

Соответственно, к товарам применяются также комплекс мер запретов и ограничений, указанных на рисунке 1.

Рис. 1. Комплекс мер запретов и ограничений

1 Федеральные органы исполнительной власти

Как указано на рисунке 1, запреты и ограничения применяются при различных условиях по-разному, согласно законодательству. Таким образом, меры экспортного контроля (и в отношении продукции военного назначения) могут использоваться в соответствии с законодательством, установленным государством. Поэтому необходимо быть осведомленными такой информацией в данной сфере, чтобы в нужных случаях применять необходимые меры запретов и ограничений.

При экспортном контроле существует несколько основных видов разрешительных документов, к ним относятся:

1. выдаваемое ФСТЭК идентификационное заключение, в котором говорится о том, что экспортируемый товар не находится в списке подконтрольных товаров, указывается, что никакие иные разрешительные документы не нужны;

2. лицензия ФСТЭК: разовая (товары с единственным кодом ТН ВЭД, не более, чем на 12 месяцев, выдается только после проведения государственной экспертизы ФСТЭК) и генеральная (носит многократный характер, выдается отечественным компаниям при соблюдении ряда условий);

3. разрешение КЭК¹ (чаще для товаров двойного назначения) выдается при участии МИД России², Министерства обороны и других ведомств, оно необходимо при временном вывозе товаров из России (если данными товарами не будут пользоваться иностранные лица и организации: выставки, демонстрационные показы), в тех случаях, если экспортная операция входит в условия «Всеобъемлющего контроля» [6, ст. 20];

4. заключение ФСВТС России, которое выдается для товаров, ввозимых в РФ или вывозимых из РФ, для продукции военного назначения;

5. заключение независимых экспертов об отсутствии товара в числе попадающих под контроль (также «эксконт» — от «экспортный контроль») осуществляется организациями, обладающими разрешением ФСТЭК на данные действия.

Применение мер запретов и ограничений зависит от того, имеется ли разрешительный документ на перемещаемые товары и находятся ли они в списках подконтрольных товаров. Соответственно, для товаров, код ТН ВЭД которых находится в списке подконтрольных товаров, проверяется достоверность разрешительного документа, если все сведения указаны верно, проверка завершается.

Литература:

1. Вассенаарские договоренности [Электронный ресурс]: Гарант
2. Договор о нераспространении ядерного оружия [Электронный ресурс]: Гарант
3. Конвенция о запрещении биологического и токсинного оружия [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс

Таким образом, главной задачей совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля товаров, в отношении которых осуществляется экспортный контроль, является осуществление постоянного контроля. Это подразумевает под собой то, что экспортеры не смогут скрывать недостоверные данные о перевозимых товарах, не смогут обходить законы, поскольку уполномоченные службы будут осведомлены о всех данных о товаре и экспортере и их перемещениях за счет обмена информацией между службами.

Согласно последним отчетам ФСТЭК России от 21.06.2022 года, за последний год проводились проверки по контролю соблюдения законодательства в сфере экспортного контроля юридическими лицами, в отношении индивидуальных предпринимателей и субъектов малого предпринимательства такие проверки не проводились. По результатам проверок было выявлено более 77% правонарушений у участников ВЭД.

Такие данные говорят о том, что система экспортного контроля все еще имеет большое количество несовершенств, которые должны быть устранены.

В законодательстве имеются неточности, которыми пользуются недобросовестные участники внешнеэкономической деятельности, более того, не все таможенные органы обладают достаточным количеством современного оборудования для проведения таможенного контроля и таможенных операций в отношении товаров, подлежащих экспортному контролю, вследствие чего увеличивается время их проведения.

Исходя из всего изложенного, можно сделать вывод о том, что в современном мире совершение таможенных операций и проведение таможенного контроля в отношении товаров, подлежащих экспортному контролю, имеет большую значимость из-за недружественной политики между странами, это создает для России все новые и новые угрозы. Поэтому для поддержания безопасности внутри страны, для благоприятной жизни граждан и сохранения целостности государства необходимо качественное выполнение всех таможенных операций и таможенного контроля в данной сфере. Безусловно, система экспортного контроля нуждается в дальнейшем совершенствовании и внедрении новых технологий. Для этих целей применяется система управления рисками. В СУР используется принцип выборочности. Благодаря данной системе появилась возможность отслеживать риски и минимизировать их.

1 КЭК – Комиссия по экспортному контролю

2 МИД России – Министерство иностранных дел Российской Федерации

4. Конвенция о запрещении химического оружия [Электронный ресурс]: Гарант
5. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (ред. от 29.05.2019) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) статья 9
6. Федеральный закон от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» [Электронный ресурс]: Гарант
7. Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» устанавливает контроль над военно-техническим сотрудничеством в области вооружения и военной техники, информации, работ, результатов интеллектуальной собственности, являющихся продукцией военного назначения [Электронный ресурс]: Гарант
8. Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс
9. АНО ДПО «Школа экспорта Акционерного общества «Российский экспортный центр», Учебно-методическое пособие Экспортный контроль: обзор системы регулирования внешнеэкономических сделок с продукцией двойного назначения, 2021 г.

Правовая природа неустойки и ее предмет

Садриева Алия Есбулсуновна, студент магистратуры
Университет КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева (г. Астана, Казахстан)

В данной статье исследуется проблема сущности неустойки, заключающейся в ее двойственной природе — как способа обеспечения обязательства и как меры гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательства. Автор анализирует функции неустойки, право суда на снижение размера взыскиваемой неустойки.

Ключевые слова: неустойка, обеспечение исполнения обязательства, снижение размера неустойки, мера гражданско-правовой ответственности, правовая природа.

Неустойка как гражданско-правовой институт известен еще со времен римского права. В раннем периоде развития римского права институт неустойки был широко распространен как механизм косвенного давления на должника, он придавал договорам требуемую твердость, а кредиторам — дополнительные гарантии и уверенность в исполнении. Данный механизм косвенного давления был обусловлен тем, что достаточно настороженно относились к возможности прямого принуждения к исполнению обязательств в договорных отношениях [2].

Со времен римского права наблюдалась тенденция к возрастанию популярности использования неустойки в договорных отношениях, что позволяет с уверенностью сделать вывод о том, что неустойка является одним из самых распространенных, и как показывает практика, удобных способов получения компенсации за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником своих обязательств.

Законодательное понятие неустойки содержится в статье 293 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее — ГК). В ней говорится, что неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законодательством или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате не-

устойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков [1].

На протяжении многих лет вопрос о понятии ответственности, месте неустойки в системе способов обеспечения обязательств является предметом дискуссии.

Проблематика присутствует в самой сущности неустойки. Об этом упоминает А. Г. Карапетов, затрагивая вопрос отнесения неустойки к мерам обеспечения или же ответственности. Несмотря на то, что неустойка находится в главе 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, она является, по мнению А. Г. Карапетова, санкцией за нарушение договора, относящейся к общей категории мер ответственности [3].

Вместе с тем, в доктрине существует и другой подход, в соответствии с которым неустойка имеет двойственную природу.

В соответствии с рассматриваемым подходом неустойка имеет двойственную природу на различных стадиях исполнения сторонами договора при изменении ее функций. Так, до момента нарушения обязательства неустойку можно считать способом обеспечения обязательства, поскольку она стимулирует сторону к добросовестному исполнению договора. Однако после нарушения обязательства неустойка трансформируется в гражданско-правовую меру ответственности, приобретая штрафные черты [4].

По мнению А. Г. Карапетова, данный подход представляется недостаточно убедительным. По его мнению, не-

устойка продолжает стимулировать к скорейшему погашению долга даже в том случае, когда нарушение уже произошло. Следовательно, неустойка продолжает выполнять обеспечительную функцию. В связи с этим было бы не совсем корректным утверждать, что с момента нарушения обязательства любая неустойка теряет свое обеспечительное значение.

Для того, чтобы вести дальнейшие рассуждения о том, является ли неустойка способом обеспечения обязательств, прежде всего, необходимо разобраться, что же такое обеспечение. И здесь будет логичным обратиться к определению способа обеспечения. Гражданский кодекс Республики Казахстан не содержит такого определения. Вместе с тем в литературе существует множество определений данного правового явления. Однако, не является целью цитировать в данной статье все определения. В целом в юридической литературе можно выделить два подхода к пониманию способа обеспечения исполнения обязательства. Согласно первому из них под способом обеспечения исполнения обязательства понимаются все меры, побуждающие должника к исполнению обязательства [5]. И здесь вряд ли можно согласиться. Само по себе утверждение о том, что неустойка стимулирует должника и, боясь неустойки, последний готов к исполнению обязательства в срок, еще ничего не доказывает. Должник в такой же степени боится иска об убытках, о моральном вреде, административной или уголовной ответственности. В целом следует отметить, что значение стимуляции к скорейшему и надлежащему исполнению не является определяющим для способов обеспечения исполнения обязательств, т. е. не только для неустойки.

Наряду с этим существует и иной подход, согласно которому к способу обеспечения исполнения обязательств относятся только те меры, которые обеспечивают исполнение обязательства путем присоединения к имущественной базе должника какой-либо дополнительной имущественной массы (на примере поручительства) либо путем «бронирования» в имущественной базе должника той или иной ее части для исполнения обеспечиваемого обязательства (залог) [6].

Таким образом, вряд ли можно считать обеспечением исполнения обязательства те правовые явления, которые просто стимулируют должника к исполнению. Иначе обеспечением можно было бы считать и убытки. Обеспечением исполнения обязательства является то, что улучшает положение кредитора тогда, когда должник не способен исполнить обязательство. Как правило, это происходит при банкротстве должника. В качестве критерия разграничения способов обеспечения исполнения обязательств от других схожих явлений (например, как неустойка), представителями второго подхода предлагается банкротный тест: улучшает ли неустойка положение кредитора, когда должник банкрот. Очевидно, что неустойка не проходит этот тест — если должник становится банкротом, то неустойка будет бессильной, поскольку у должника недостаточно имущественной массы для исполнения основного требования.

Таким образом, под обеспечением следует понимать гражданско-правовую меру, способствующую дополнительной защите прав кредитора на случай нарушения обязательства должником. В этой связи удачным видится подход В.В. Витрянского, который определяет способы обеспечения как меры, направленные на уменьшение размера или предотвращение негативных последствий, которые могут наступить в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником своих обязательств [7]. Отнести неустойку к обеспечению, исходя из предложенного определения, затруднительно, так как было отмечено выше неустойка не предоставляет кредитору дополнительных гарантий исполнения обязательства на случай его банкротства.

При рассмотрении неустойки как меры гражданско-правовой ответственности, следует вернуться к определению понятия неустойки. Исходя из определения неустойки, что это денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору, — она несет неблагоприятные последствия в виде уменьшения денежных средств должника. В этом случае, это ни что иное как санкция. При этом санкция в большинстве случаев устойчиво ассоциируется с ответственностью.

Вывод о том, что неустойка носит характер меры гражданско-правовой ответственности по мнению В.В. Витрянского подтверждается тем, что:

- во-первых, неустойка взыскивается при наличии факта правонарушения (в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства);
- во-вторых, суть неустойки состоит в обязанности должника, нарушившего обязательство, нести дополнительные имущественные потери;
- в-третьих, неустойка, так же, как и убытки, подлежит применению только при наличии условий, необходимых для наступления гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, как и любая мера гражданско-правовой ответственности, неустойка носит компенсационно-карательный характер, т. е. направлена на наказание должника и компенсацию потерь пострадавшей стороны (кредитора) [8].

Следует отметить, что двойственное значение неустойки характерно в целом для романо-германского гражданского права, в то время как англо-американское контрактное право признает только компенсационное значение этой меры (заранее оцененные убытки), отказываясь признавать за данной мерой обеспечительный характер.

Принимая во внимание, что дискуссия относительно правовой природы неустойки возникла давно и продолжается в современной юридической науке, можно предположить о том, что это обусловлено прежде всего тем, что разграничить двойственный характер неустойки трудно. Как отмечает Б.М. Гонгало, неустойка является способом обеспечения обязательства, а взыскание неустойки мерой ответственности [12].

Однако, ограничиваться рассмотрением неустойки в двух ипостасях: как способа обеспечения обязательства и меры гражданско-правовой ответственности не следует. Большой практический интерес вызывает характеристика неустойки как гражданско-правового обязательства [7].

Обязательство по уплате неустойки носит акцессорный (дополнительный) характер. Согласно классической теории акцессорности недействительность соглашения о неустойке не должна влечь недействительности основного обязательства. В то же время недействительность основного обязательства влечет недействительность всех его обеспечений. На это и указывает статья 292 Гражданского кодекса Республики Казахстан.

Обязательственная природа неустойки вытекает из самого понятия данного явления. По сути неустойка — это обязанность одной стороны (должника) предоставить некое имущество в пользу другой стороны (кредитора), которая имеет соответствующее право требования. Иначе говоря, обязанность по уплате неустойки полностью подпадает под понятие гражданско-правового обязательства.

То, что обязанность по уплате убытков или неустойки является санкцией, не означает, что одновременно она не носит обязательственный характер.

И очевидно ничто не противоречит обязательственной природе неустойки, которая, как известно, порождает между сторонами договора право требовать определенную сумму и корреспондирующую обязанность ее уплатить. Вместе с тем необходимо учесть некоторые особенности данного обязательства, носящие существенный характер и которые сводятся к следующему. Во-первых, будучи способом обеспечения, неустойка порождает акцессорное обязательство, следующее правовой судьбе основного обязательства со всеми вытекающими последствиями. Во-вторых, обязательство уплатить неустойку и соответствующее право требования представляет собой меру гражданско-правовой ответственности, направленную на компенсацию потерь кредитора в случае нарушения должником других условий договора. Однако из второго вывода вытекает еще одна особенность, характеризующая обязательство о неустойке, и заключается в том, что право на получение указанной в соглашении о неустойке суммы зависит от целого ряда обстоятельств. Так, например, сумма неустойки может быть снижена в судебном порядке по статье 297 Гражданского кодекса РК как чрезмерная, что является распространенной практикой казахстанских судов.

Кроме того, в отношениях между не предпринимателями взыскание данной меры ответственности может быть произведено при наличии вины должника в нарушении (п. 1 ст. 359 ГК). В коммерческой же практике устранение ответственности происходит в случае наличия обстоятельств непреодолимой силы (п. 2 ст. 359 ГК). В случае если нарушение произошло по вине обеих сторон, или кредитор своими неразумными действиями способствовал увеличению негативных последствий нарушения или не предпринял адекватных мер по их мини-

мизации, суд может соразмерно уменьшить ответственность (ст. 364 ГК).

Как показывает сложившаяся практика наличие в договоре условия о неустойке еще не является полной гарантией того, что суд присудит эту сумму. В теории есть мнение, что несмотря на то, что обязательство по уплате неустойки возникает с момента нарушения договора, фактически получается, что включение в договор расчета санкции носит предварительный характер, и окончательное определение бесспорного размера данного обязательства возможно только в момент вступления в силу решения суда или соглашения сторон.

И до этого момента сумма неустойки носит априори спорный характер. Следовательно, до того, пока соглашение о неустойке не пройдет экспертизу в суде и суд не утвердит ее размер, имеется основание полагать о потенциальной спорности данного права требования и достаточно высоком риске его корректировки. Определение размера обязательства по уплате неустойки возможно и во внесудебном порядке — в случае, если должник добровольно уплатил сумму неустойки или признал ее размер [7].

Следует отметить, что неустойка все же имеет большую степень определенности по сравнению с убытками, так как ее размер зафиксирован в договоре. Вместе с тем в силу наличия широких возможностей по снижению ее в суде нам приходится констатировать «несозревший» характер данной меры до вступления в силу судебного решения. Указание в договоре на размер санкции — это лишь считается предварительным расчетом меры ответственности, определение точного размера которой является прерогативой суда. Полагаем, что игнорировать эту специфику обязательства по уплате неустойки нельзя.

Специфику неустойки как денежного обязательства также можно проследить и в вопросе о последствиях неисполнения такого «неустоечного» обязательства. Иначе говоря, в доктрине давно обсуждается проблема использования неустойки за неисполнение обязательства по уплате неустойки. Следует отметить, что цивилисты времен Российской империи считали допустимым применить пени на неустойку, поскольку законодательством это не запрещалось. В настоящее время в гражданско-правовой науке мнения на возможность применения неустойки на неустойку разделились.

Так Д. А. Гришин выступает против, указывая, что это противоречит разумности. Применение неустойки на неустойку не соответствует духу гражданско-правового института неустойки, созданного с целью обеспечения исполнения именно основного обязательства [9].

В то же время А. Г. Карапетов наоборот, считает, что возможность начисления процентов годовых на сумму присужденной неустойки в виде штрафа не должна ограничиваться. Им не усматривается каких-либо разумных причин противиться реализации такого подхода. Напротив, преимущества такого механизма как дополнительного и достаточно эффективного способа стимулирования к вы-

полнению судебного решения налицо. При этом следует иметь в виду что при расчете процентов следует исходить из того, что обязательство окончательным образом сформировалось, лишь будучи подтвержденным судебным решением или признанием должником размера неустойки, о чем было указано выше. Поэтому проценты следует начислять с момента вступления в силу решения суда или согласования размера санкции.

Таким образом, мысль о возможности применения гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательства по уплате неустойки полагаем, что можно рассматривать как прогрессивную. Тем более действующее законодательство не содержит ограничений на этот счет.

Неразрывно с правовой природой понятия неустойки связан ее предмет. Законодатель однозначно определяет неустойку как денежную сумму. Руководствуясь частью статьи 6 Гражданского кодекса РК, нормы гражданского законодательства должны толковаться в соответствии с буквальным значением их словесного выражения [1], не допускает иного понимания слов «денежная сумма» кроме как собственно денег. Между тем, если вернуться в историю, то ранее, например, в Гражданском кодексе СССР 1922 года под неустойкой понималось не только денежная сумма, но и иная имущественная ценность. При этом не раскрывалось, что подразумевается под иной имущественной ценностью.

В.И. Граве на это счет отмечал, что ни в судебной, ни в арбитражной практике не удалось обнаружить ни одного случая, когда неустойка была бы установлена не в качестве денежной суммы, а в качестве иной имущественной ценности, которую один контрагент обязан был бы доставить другому в случае нарушения первым своих обязанностей [10].

При этом под иной имущественной ценностью он понимал право требования.

Д.И. Мейер считал, что предметом неустойки иногда бывают вещи и работы.

Возникает вопрос о целесообразности применения ограничительного подхода к предмету неустойки в современном законодательстве.

Как уже говорилось, нынешний Гражданский кодекс четко предусматривает, что под неустойкой понимается определенная законом или договором денежная сумма. Ставить под сомнение вполне очевидный подход законодателя нет никаких оснований.

Необходимо выяснить причины, почему данное ограничение было введено законодателем.

Предполагается, что ограничения предмета неустойки денежной суммой имеет целью предупредить стороны о возможных трудностях при применении не денежной неустойки. И в этом случае, можно с уверенностью считать, что данное ограничение оправдано.

Применение условия договора о не денежной (или товарной) неустойке порождает следующие вопросы. В случае рассмотрения возможности снижения неустойки

судом — как данное правило будет применяться на практике? Будет ли обязан суд уменьшить неустойку, если она выражена в виде товара? Открытым также остается вопрос о том, как будет решаться вопрос со снижением неустойки, если дело касается индивидуально-определенной вещи? Также полагаем, что могут возникнуть проблемы у кредитора при расчете дополнительных убытков.

Следует отметить, что на практике суды очень редко удовлетворяют иск о присуждении к исполнению не денежного обязательства в натуре.

Очевидно, что включение в договор имущественной неустойки может повлечь создание для кредитора серьезных проблем, в случае если он захочет воспользоваться данной мерой, и для суда в том числе, который будет рассматривать такой спор.

В этой связи, остается согласиться с законодателем, предусмотревшим неустойку исключительно в денежном выражении.

Тем самым ограничивается включение в договор неразумных условий, предотвращаются ошибки, слабая сторона защищается от возможных злоупотреблений и ограждается судопроизводство от излишних и ненужных осложнений. И с этим трудно не согласиться даже, признавая общую диспозитивную направленность гражданского законодательства и принцип свободы договора.

Вместе с тем вышеуказанное не означает, что условие договора о том, что должник обязан передать некое имущество или совершить иное неденежное предоставление в случае нарушения им договора является недействительным. В силу принципа свободы договора такие оговорки следует считать допустимыми.

Однако необходимо учесть следующее. Во-первых, денежный характер неустойки формально-юридически следует напрямую из текста ГК, который по данному вопросу категоричен. Во-вторых, данный подход предотвращает возникновение проблем как для сторон, при реализации данного договорного условия, так и для суда при рассмотрении спора.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод, что теория о двойственной правовой природе неустойки, находит свое подтверждение в ГК РК. Так, законодатель включил положения о неустойке в параграф 18 ГК РК «Обеспечение исполнения обязательств». Вместе с тем, в результате проведенного анализа, через раскрытие понятия «обеспечение» в настоящей работе предпринята попытка представить аргументы в пользу того, что неустойка не относится к обеспечению, и является только мерой гражданско-правовой ответственности. Как мера ответственности неустойка обладает всем набором необходимых признаков, при рассмотрении же ее в качестве обеспечения становится очевидным, что как обеспечение она сильно проигрывает другим способам обеспечения, а именно, основной из признаков способов обеспечения — «наличие источника исполнения нарушенного обязательства, за счет которого кредитору предоставляется исполнение в порядке защиты, — у нее отсутствует» [11].

Литература:

1. Гражданский кодекс РК (Общая часть)
2. Пергамент, М. Я. Договорная неустойка и интерес. М., 1905
3. Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: постатейный комментарий к статьям 330-333, 380-381, 382-406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. М., 2022
4. Сатина, Э. А. Взыскание неустойки как способ защиты гражданских прав / Э. А. Сатина, Н. А. Иванова // Сборник материалов II Международной научной конференции, г. Тамбов, 2018.
5. Гражданское право: учебник / под ред. А. П. Сергеева М.: Велби, 2014 (автор главы А. А. Павлов).
6. Бевзенко, Р. С. Акцессорность обеспечительных обязательств. М.: Статут, 2013.
7. Карапетов, А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2012.
8. Монография, М. И. Брагинского, В. В. Витрянского «Договорное право. Общие положения» (Книга 1) включена в информационный банк согласно публикации — М.: Издательство «Статут», 2001 (издание 3-е, стереотипное).
9. Гришин, Д. А. Неустойка: теория, практика, законодательство. М.: Статут, 2015.
10. Граве, К. А. Договорная неустойка в советском праве. М., 1950.
11. Пучковская, И. И. Неустойка не является способом обеспечения исполнения обязательств // Юрист. — 2013. — № 7.
12. Гонгало, Б. М. Учение об обеспечении обязательств. — М.: Статут, 2014.

Проблемы привлечения к уголовной ответственности

Соколов Александр Игоревич, студент, магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В статье рассмотрены вопросы привлечения к уголовной ответственности как особого вида деятельности специально созданных органов государственной власти. Рассмотрены общие вопросы, касающиеся процесса привлечения, выявлены проблемные моменты. Несмотря на существующие нормы УК РФ и УПК РФ, специальные судебные акты, дающие разъяснения по вопросам привлечения к уголовной ответственности, и в настоящее время существует ряд проблем как правового, так и организационного характера. Это связано с развитием тех или иных общественных отношений, появлением правовых коллизий, а также с несовершенством организации деятельности в данной сфере. Наиболее актуальной проблемой является проблематика совершения преступлений в имущественной сфере с применением информационных технологий.

Ключевые слова: юридическая ответственность, уголовная ответственность, УК РФ, привлечение к уголовной ответственности, правовые коллизии, судебная система РФ, информационная безопасность, имущественные правоотношения.

Деятельность любого государства связана с применением методов управления. Выделяются такие методы управления, как метод убеждения и метод принуждения. Метод принуждения характеризуется применением специальных правовых институтов, связанных с применением ограничения тех или иных прав и установлением определенных обязанностей. Метод принуждения применяется в тех случаях, когда лицо уклоняется от выполнения тех или иных правовых предписаний и совершает правонарушения. Данный правовой институт называется юридической ответственностью, которая в свою очередь подразделяется по видам. Сюда следует отнести: дисциплинарную, гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность. Вид ответственности определяется исходя из действий лица [1, с. 128].

За правонарушения, наносящие ущерб общественным отношениям выразившиеся в форме общественно

опасных действий и повлекших те или иные негативные последствия наступает уголовная ответственность. Процесс привлечения к юридической ответственности является отдельным видом деятельности присущим специально созданным органам. В России признать виновным в совершении преступления и правом привлекать к уголовной ответственности могут только судебные органы. Процесс выявления виновного лица и сбор доказательств лежит на специально созданных — органах государственной власти реализующих правоохранительную функцию. Основанием привлечения к уголовной ответственности является наличие состава преступления. Всего (согласно данным сайта судебной статистики в 2022 году было привлечено к уголовной ответственности 578751 человек.

Однако несмотря на имеющийся массив правовых норм и разъяснение Верховного суда РФ касательно прак-

тики квалификации тех или иных преступлений имеется ряд проблемных вопросов, требующих изучения и совершенствования. Сюда относятся так называемые проблемы правового регулирования и вопросы организации деятельности специализированных государственных органов [2, с. 221].

Возникающие проблемы связаны прежде всего в «догоняющем» характере развития законодательства. Это обусловлено тем, что общественные отношения и общество развивается быстрее чем нормы закона, которые реагируют на появление новых угроз медленнее, т.к. их совершенствование требует времени необходимого для изучения проблемы и разработки ответных мер [3, с. 353].

Одной из наиболее распространенных проблем является привлечение к уголовной ответственности лиц, совершающих преступления с использованием современных информационных технологий, как показывает практика подобные преступления вызывают значительные сложности при выявлении и привлечении виновных лиц к уголовной ответственности.

В частности, Е.С. Федорова пишет по данной проблеме: «при анализе состава преступления с использованием информационных технологий, выявляются значимые разногласия, применяемые к преступлениям такого рода. Они выражаются как в объекте, так и в квалифицирующих признаках. Понятие «компьютерное мошенничество» не оправдывает характеристику мошенничества и различного рода хищения с использованием компьютерных технологий, в связи с этим следует включить в качестве квалифицирующего признака кражи (ст. 158 УК РФ), где смысл заключается не в обмане тех или иных потерпевших с использованием информационных технологий, а только так, как это сказано нормой ст. 159.6 УК РФ «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей» или же вводить дополнительные статьи, регулирующие ответственность за любые виды хищения с применением компьютерных технологий» [6, с. 351].

Действительно, в качестве непосредственного объекта состава ст. 159 УК РФ в сфере информации выступают аб-

страгированные имущественные отношения в сфере использования таковой, средств хранения, передачи и обработки информации.

Ряд ученых поддерживает концепцию так называемых «двухобъектных» преступлений. В данном случае в качестве непосредственного объекта выступают имущественные отношения, а в качестве дополнительного объекта выступает информационная безопасность. В качестве примера можно привести мошенничество, направленное на хищение денежных средств с помощью информационных или телекоммуникационных технологий [5, с. 128]. При этом лицо, совершающее преступления, использует приобретенную незаконным способом информацию касательно данных лица в отношении которого совершается преступление. При этом данная информация представляет собой угрозу для безопасности нормального функционирования информационной финансовой системы. Сюда же следует включить ущерб, причиненный вследствие необходимости изменения данных, превыпуск платежных документов, а в случае уничтожения баз данных ее восстановление.

Другим вопросом является квалификация действий лица напрямую не совершившего имущественного преступления, однако своими действиями создал вредоносный код или хищение данных, достоверно зная об их использовании в противоправных целях непосредственно исполнителем преступления. Также стоит вопрос об ответственности лица осуществляющего администрирование и обслуживание информационных ресурсов и технологий при подготовке и совершения преступления, достоверно зная о совершении противоправных действий.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что развитие информационных технологий привело к проблемам квалификации преступных действий, совершенных с применением информационных технологий. Действующий квалификационный признак, указанный в ст. 159 УК РФ, не дает в полной мере избежать существующих противоречий.

Выходом из подобной ситуации будет оценка действующих составов УК РФ на предмет изменившихся в связи с информатизацией общества условиями и выработка решений по совершенствованию УК РФ и придания квалифицирующего признака ряду составов применения информационных или коммуникационных технологий.

Литература:

1. Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, криминалистики: сборник научных статей студентов магистратуры Северо-Западного института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)/Северо-Запад. ин-т Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА)» [отв. ред. Э.У. Бабаева] — Вологда: Фонд развития филиала МГЮА имени О.Е. Кутафина в г. Вологде, 2018. — 310 с.
2. Былкова, В.Е. Некоторые проблемы привлечения к уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве // Молодой ученый. — 2019. — № 5 (243). — с. 220-223.
3. Готчина, Л.В., Дворжицкая М.А. Проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших деяния, образующие прикосновенность к преступлению // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 3. — с. 352-360.

4. Современные проблемы юридической науки: материалы XIV Международной научно-практической конференции молодых исследователей: в 2 ч. Часть II. — Челябинск: Цицеро, 2018. — 386 с.
5. Уголовная ответственность медицинских работников: вопросы теории и практики. Сборник статей по материалам Всероссийского научно-практического круглого стола: 3 марта 2017 г. // Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»/Под общ. ред. Е. Н. Рахмановой, доктора юридических наук, доцента. — СПб: ИД «Петрополис», 2017. — 216 с.
6. Федорова, Е. С. Проблемы правового регулирования квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Молодой ученый. — 2021. — № 50 (392). — с. 350-352.

Качественный подход к пониманию комфортной и современной городской среды

Соловьёва Жанна Константиновна, студент;

Джафаров Наваи Камилович, старший преподаватель

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

В статье представлены подходы к современному пониманию терминов «комфортная городская среда» и «современная городская среда», включая научную и нормативно-правовую точки зрения. Показано, почему целесообразно проводить единую политику в области современной комфортной городской среды на федеральном, региональном и муниципальном уровне.

Ключевые слова: современная городская среда, комфортная городская среда, городская среда, федеральный проект, Ставропольский край, Пятигорск.

Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1], а это невозможно без формирования комфортной городской среды. В виду этого, а также во исполнение Указа Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» был разработан и реализуется национальный проект «Жильё и городская среда» [2], который включает в себя четыре федеральных проекта, один из которых — «Формирование комфортной городской среды» [3] (далее — федеральный проект).

Сопоставим цели федерального проекта, государственной программы субъекта и программы муниципального образования.

Основная задача федерального проекта — дать новый импульс развитию муниципалитетов на всей территории нашей страны. Мероприятия, проводимые по его реализации, позволяют улучшить качество городской среды к 2030 году в полтора раза. В рамках федерального проекта благоустраиваются общественные территории, парки, набережные. Существенной частью проекта является проведение Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды.

Проект направлен на поэтапное благоустройство дворовых территорий и мест массового отдыха в центрах субъектов Российской Федерации (далее — РФ) и муниципалитетах на основании обращений и инициатив жителей, обеспечение общественного контроля на каждом этапе реализации программ благоустройства.

В рамках федерального проекта в субъектах Российской Федерации и в муниципальных образованиях также реализуются программы, направленные на создание современной городской среды. В разных субъектах и муниципальных образованиях данная программа имеет различные названия, что, по нашему мнению, влияет на понимание и соответствующий подход при планировании мероприятий по реализации этих программ. К примеру, государственная программа Ставропольского края [4] и муниципальная программа города-курорта Пятигорска [5] называются «Формирование современной городской среды», а в Московской области [6] и в городском округе Красногорск [7] — «Формирование современной комфортной городской среды» соответственно.

При сопоставлении вышеперечисленных правовых актов видим дисбаланс в понятийном аппарате. Название федерального проекта — «Формирование комфортной городской среды», а на региональном и муниципальном уровнях — «Формирование современной городской среды», при этом в некоторых субъектах и муниципальных образованиях программа включает создание и комфортной, и современной городской среды одновременно.

В качестве примера на уровне субъекта, рассмотрим цели государственной программы Ставропольского края, а на муниципальном уровне — программу города-курорта Пятигорск:

— повышение качества и комфорта современной городской среды на территории Ставропольского края;

— повышение качества обустройства мест массового отдыха населения (городских парков) в городских округах

и городских поселений Ставропольского края с численностью населения до 250000 человек [4].

Цель муниципальной программы города-курорта Пятигорска — повышение уровня благоустройства нуждающихся в благоустройстве территорий общего пользования города-курорта Пятигорска, а также дворовых территорий многоквартирных домов [5].

Однако возникают следующие вопросы:

1. Характеризуют ли цели региональной программы современную среду?

2. Чем обосновано деление городской среды на комфортную и современную?

3. Можно ли объединить указанные понятия?

В Методических рекомендациях по подготовке государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды в рамках реализации федерального проекта [10] отражены общие рекомендации при формировании региональных и муниципальных программ, требования и условия формирования, их этапы и описание этих этапов, а также информация о ресурсном обеспечении региональной и (или) муниципальной программ и особенности осуществления контроля за их реализацией. Однако, необходимо отметить, что в методических рекомендациях наряду с другими понятиями, отсутствуют требования по поводу понятий «современная городская среда» и «комфортная городская среда».

Безусловно, понятия «современная городская среда» и «комфортная городская среда» характеризуют процесс формирования городской среды. Однако при этом, на наш взгляд, вышеизложенные термины не равнозначны. Комфортная городская среда — это пространство, наиболее приспособленное под нужды горожан, которое создаётся благодаря действию многих факторов. Это с одной стороны — совокупность условий, созданных человеком и природой в границах одной территории, а с другой — здания и сооружения разного назначения, распределённые в нем в соответствии с планировочной структурой и архитектурной композицией [11]. Современная городская среда предполагает доступность широкого спектра услуг на территории муниципального образования [9]; всестороннюю развитость инфраструктуры, а также внедрение инновационных технологий и т. д.

По-нашему мнению, любая современная городская среда будет комфортной, так как ориентирована, в первую очередь на человека, но не всякая комфортная городская среда будет современной, так как первоначально она ориентирована на комфорт. В связи с этим целесообразно рассмотреть такие существенные как «комфорт» и «современность». Согласно словарю С.И. Ожегова — «комфорт» — условия жизни, пребывания, обстановка, обеспечивающие удобство, спокойствие и уют» [12]. У слова современность нет как такого определения, зато есть определение у прилагательного «современный» — стоящий на уровне своего века, отвечающий требованиям

своего времени [13]. Таким образом, городское пространство может быть комфортным, при этом не отвечая требованиям современности. Резюмируя предшествующие рассуждения, можно сказать, что подтверждается наша теория о том, что данные понятия не равнозначны.

Подводя итог рассуждениям, на первый наш поставленный вопрос можно ответить, что цели вовсе не направлены на создание современной городской среды. Главенствующим здесь все ещё остаётся комфорт. Следуя данной логике ответ на второй вопрос — деление на комфортную городскую среду и современную ничем не обосновано.

Данная проблема поднималась также и в других научных работах. В статье «Формирование современной городской среды, имитация или реальность» [8] Любова О. В. анализирует и сопоставляет между собой методические рекомендации по подготовке государственных программ субъектов Российской Федерации по формированию современной городской среды на 2018-2022 годы и разработанную программу Республики Татарстан, и выявляет имитационные модели вовлечения граждан в процессы самоуправления. Другие авторы — Ганченко Д. Н. и Тарзанова Ю. А. — в статье «Комфортная городская среда: инновация или трансформация термина» [9] анализируют подходы к современному пониманию термина «комфортная городская среда», включая научную и нормативно-правовую точки зрения. Авторы также приходят к тому, что данные понятия не равнозначны.

Таким образом, необходимо в государственных и муниципальных программах формирование комфортной городской среды и формирование современной городской среды выделить в два самостоятельных направления и по каждому разработать отдельные проекты, на реализацию которых предусмотреть отдельное финансирование. Такое разделение потребует отличных друг от друга подходов по развитию городской среды со стороны как федеральных органов исполнительной власти, так и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Включение данных проектов в одну программу позволит объединить данные направления и развивать их в совокупности. К примеру, если название федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» преобразовать в «Формирование современной и комфортной городской среды», то в одном проекте будут реализованы одновременно две программы и при этом статьи расходов будут предусмотрены отдельно.

Таким образом, такое объединение послужит достижению высоких и эффективных результатов в области создания как комфортной, так и современной городской среды, что в свою очередь отразится на повышении качества жизни граждан посредством благоустройства населённых пунктов, соответствующие современным вызовам времени.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), ст. 7, Глава 1.
2. Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда».
3. Паспорт приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды».
4. Постановление Правительства Ставропольского края от 23.08.2017 года N 332-П «Об утверждении государственной программы Ставропольского края «Формирование современной городской среды»».
5. Постановление администрации города Пятигорска от 08.12.2017 № 5518 «Об утверждении муниципальной программы города-курорта Пятигорска «Формирование современной городской среды» на 2018-2024 годы».
6. Постановление Правительства Московской области от 11.10.2022 № 1091/35 «Об утверждении государственной программы «Формирование современной комфортной городской среды» на 2023-2027 годы».
7. Постановление Администрации городского округа Красногорск Московской области от 14.10.2022 года N 2259/10 «Об утверждении муниципальной программы городского округа Красногорск Московской области «Формирование современной комфортной городской среды» на 2023-2027 годы».
8. О. В Любова. Формирование современной городской среды, имитация или реальность // Вестник Евразийской науки, 2019 № 2, [https://esj. today/PDF/32ECVN219. pdf](https://esj.today/PDF/32ECVN219.pdf). (Электронный ресурс) дата обращения 20.03.2023.
9. Д. Н. Ганченко, Ю. А. Тарзанова Комфортная городская среда: инновация или трансформация термина // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами. 2019. № 8. URL: [https://cyberleninka. ru/article/n/komfortnaya-gorodskaya-sreda-innovatsiya-ili-transformatsiya-termina](https://cyberleninka.ru/article/n/komfortnaya-gorodskaya-sreda-innovatsiya-ili-transformatsiya-termina) (дата обращения: 20.03.2023).
10. Приказ Минстроя России от 18.03.2019 N 162/пр «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды в рамках реализации федерального проекта «Формирование комфортной городской среды»».
11. Карпова Надежда Викторовна Основы формирования природохозяйственных систем в городских условиях // ИВД. 2011. № 1. URL: [https://cyberleninka. ru/article/n/osnovy-formirovaniya-prirodohozyaystvennyh-sistem-v-gorodskih-usloviyah](https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-formirovaniya-prirodohozyaystvennyh-sistem-v-gorodskih-usloviyah) (дата обращения: 21.03.2023).
12. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003.
13. Словарь русского языка: в 4-х т./РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

Причины совершения убийства матерью новорожденного ребенка

Соловьева Алина Павловна, студент

Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье исследуются причинные факторы убийства матерью новорожденного ребенка. Автором выделяются и рассматриваются клиничко-психопатологические и социально-психологические факторы совершения рассматриваемого преступления. На основе произведенного анализа делаются выводы о взаимосвязанности различных причин.

Ключевые слова: *убийство новорожденного, причины детоубийства, клиничко-психопатологические причины, социально-психологические причины.*

Reasons for the commission of murder by the mother of a newborn child

Solovyeva Alina Pavlovna, student

Khabarovsk State University of Economics and Law

The article examines the causal factors of the murder of a newborn baby by a mother. The author identifies and examines the clinical-psychopathological and socio-psychological factors of the commission of the crime in question. Based on the analysis, conclusions are drawn about the interconnectedness of various causes.

Keywords: murder of a newborn, causes of infanticide, clinical and psychopathological causes, socio-psychological causes.

В настоящее время наблюдается тенденция к увеличению числа преступлений, совершаемых женщинами. Проявлением делинквентного поведения являются противоправные действия, в том числе направленные против жизни и здоровья личности по отношению к новорожденному ребенку. Данная категория преступлений считается наиболее тяжелой в судебной практике, что объясняется их общественной опасностью. В связи с этим считаем актуальным рассмотреть причины совершения убийства матерью новорожденного ребенка.

Основные причины совершения убийства матерью новорожденного ребенка можно подразделить на клинико-психопатологические и социально-психологические факторы.

К первой группе относятся психические расстройства и отклонения, влияющие на решимость совершить указанное преступление в сочетании с другими факторами [3]. К ним относятся расстройства, влияющие на способность женщины осознавать характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, а также отклонения, не исключающие вменяемости. В последнем случае способность матери правильно понимать смысл и характер своих действий, их последствия, способность регулировать свое поведение, сопоставлять его с правовыми и морально-этическими нормами не ограничена. Эта способность основана на таких психических функциях, как интеллект и память, а именно на способности критически анализировать свои действия, способности к прогнозированию, пониманию социальных отношений и уровня нравственного развития, запасе знаний, функции мышления. Расстройство, не исключающее вменяемости при совершении матерью убийства новорожденного ребенка, включает органическое поражение головного мозга и умственную отсталость легкой и умеренной степени, расстройства личности. Они не ограничивают человека в произвольном регулировании своей деятельности, не порождают неадекватных мотивов, но могут влиять на взаимодействие личностных и ситуационных факторов [2].

Послеродовая депрессия в юридической доктрине также относится к вышеуказанной категории факторов. Общие симптомы послеродовой депрессии включают отсутствие интереса к взаимодействию с ребенком, чувство вины, мысли о самоубийстве, чувство безнадежности, отсутствие любви к новорожденному, низкую эмоциональную чувствительность и стойкое снижение настроения. Эти симптомы обуславливают, в частности, бездействия по отношению к новорожденным детям, отказе от кормления, оставлении ребенка, сокрытии факта родов.

При наличии психического расстройства, не исключающего вменяемости обвиняемой, суд принимает во внимание заключение экспертной комиссии о характере его влияния на поведение и способность осознавать и руко-

водить ими, и это может послужить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (принудительное лечение) или в качестве смягчающего обстоятельства [3]. Однако, помимо клинико-психопатологических факторов, на состояние и мотивацию женщины влияют социально-психологические условия, ситуации и личностные черты, которые приводят к эмоциональному и психическому напряжению и формированию мотивации к совершению преступления.

Состояние эмоционального напряжения матери как одна из причин совершения рассматриваемого преступления определяется как совокупность эмоциональных переживаний, влияющих на эмоциональное состояние и мотивацию [4]. Поведение в этом состоянии аналогично действиям, совершаемым в ситуации кумулятивного эффекта. Их основное различие заключается в следующем: аффект всегда связан с воздействием потерпевшего на обвиняемого, а эмоциональное напряжение связано с возникновением травмирующей ситуации, формированием внутриличностного конфликта.

Также стоит отметить, что состояние эмоционального напряжения матери значительно снижает способность осознавать характер и опасность своих действий и регулировать их, и именно в этот период времени совершается преступление, то есть убийство новорожденного. Это состояние в некоторых случаях начинает проявляться задолго до родов из-за психотравмирующих ситуаций и социально-психологических условий протекания беременности [3]. В то же время невозможно однозначно судить о психотравмирующем характере ситуации в отрыве от личности женщины. Здесь играют роль различные факторы, в том числе важность ситуационных воздействий на сознание субъекта. Однако можно выделить наиболее распространенные ситуации, которые являются психотравмирующими для беременной женщины или женщины, родившей ребенка, например, к ним относится беременность в результате изнасилования.

На формирование состояния эмоционального напряжения влияют также личностные качества женщины, которые определяют особенности отношения к такой ситуации и способность преодолевать ее негативные последствия. Среди характеристик, негативно влияющих на переносимость эмоционального напряжения, можно отметить внушаемость, склонность к тревожным реакциям, конформность, низкую фрустрационную устойчивость и т. д.

Обобщая результаты теоретических и эмпирических исследований, можно выделить следующие социально-психологические причины внутриличностного конфликта, побуждающего мать убить новорожденного ребенка: осуждение окружающих, страх огласки беременности, неприятие обществом; насильственный характер зачатия; сложные семейные отношения (с мужем,

партнером, родственники, эпизоды домашнего насилия); финансовые трудности (отсутствие материального социального обеспечения, жилищные проблемы, отсутствие заработка); травматический опыт прошлой беременности или страх перед первыми родами; врожденное заболевание ребенка, риски, связанные со здоровьем плода и самой матери; личностные особенности — тревожность, эмоциональная нестабильность, вызывающие снижение адаптации женщины к стрессу.

Несовершеннолетний возраст матери, выступающей в качестве субъекта рассматриваемого преступления, как правило, сочетается и с другими причинами. Например, страх осуждения со стороны общества и родителей, финансовые трудности, отсутствие психологической готовности стать матерью. Женщина в этом возрасте часто не имеет полного представления о своем будущем, не осознает ответственности за жизнь и здоровье своего ребенка, поэтому наступление неожиданной беременности оказывает огромное психологическое давление [1].

Причинами совершения убийства новорожденного ребенка не всегда являются исключительно внутренние мотивы. Довольно часто среди мотивов указываются бытовые факторы: нехватка материальных ресурсов, нежелание растить ребенка в одиночку и т. д.

Однако даже при отсутствии психических расстройств или состояния эмоционального напряжения уголовное законодательство учитывает особое психофизиологическое состояние женщины вовремя и непосредственно после родов, поэтому убийство новорожденного ребенка в течение 24 часов после рождения все равно рассматривается по статье 106 Уголовного кодекса Российской Федерации. Федерации, тогда как по истечении 24 часов оно подлежит квалификации по статье 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, предполагающей более суровое наказание. Особое состояние женщины в этот период определяется гормональной перестройкой орга-

низма, физической болью от процесса родов. Ученые отмечают, что во время родов женщина часто может в определенной степени терять контроль над своими действиями, не до конца осознавая происходящее [2].

Отдельным фактором является гормональное состояние женщины. Во время беременности и родов повышается концентрация гормонов, позволяющих преодолеть боль и страх перед родами. При длительном воздействии негативных факторов их воздействие уменьшается. Стресс замедляет другие гормональные процессы в организме женщины, которые благоприятно сказываются на переносе беременности и родов. Таким образом, физиологические процессы, происходящие во время деторождения, влияют на выработку гормонов, увеличивая или уменьшая адаптационные ресурсы женщины, определяя ее психическое и эмоциональное состояние. Это состояние не относится к психическим расстройствам, оно реактивное, временное, и с учетом этого состояние убийство новорожденного переводится в категорию привилегированных преступлений [3].

Таким образом, при изучении причин совершения убийства матерью новорожденного ребенка особое значение приобретает обнаружение клинических и психопатологических факторов совершения преступления, в частности, наличия психических расстройств и аномалий, непосредственно влияющих на психическое состояние женщины и ясность ее сознания, а также социально-психологические причины состояния эмоционального напряжения или мотивации к совершению преступления при ясности сознания, приобретают особое значение у рожениц в этот момент. Всестороннее изучение этого явления исследователями позволит не только достоверно квалифицировать и учитывать эти факторы в судебном разбирательстве, но и проводить профилактические мероприятия по предотвращению преступной деятельности в этой сфере.

Литература:

1. Кантеева, К.Р. Ранние браки: проблемы нестабильности и развода в современном обществе/К.Р. Кантеева, Г.А. Чеджемов // Наука, образование и культура. — 2017. — № 6 (21). — с. 97-99.
2. Мухачева, И.М. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости в соответствии со ст. 106 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 2 (75). — с. 183-190.
3. Сафуанов, Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для вузов/Ф.С. Сафуанов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 309 с.
4. Точилкина, А.А. Специфические аспекты криминалистического изучения личности преступника при расследовании преступлений против жизни и здоровья, совершенных в условиях эмоциональной напряженности // Юристъ-Правоведъ. — 2020. — № 2 (93). — с. 209-213.

Зарождение и развитие корпоративного права в России и западных странах

Сучилина Оксана Олеговна, студент
Академия труда и социальных отношений (г. Москва)

В статье проводится общий сравнительный анализ хода развития корпоративного права в России и западных странах (в таких как Германия, Франция, Эстония, Япония, США и др.) в контексте особенностей их исторического и экономического развития. Также анализируются отличия и текущий статус корпоративного права в России и западных странах. Кратко раскрывается понятие «Корпоративное право» и «Корпорация». Отдельный акцент делается на становление корпоративного права в России. Косвенно затрагиваются особенности корпоративного права Европейского союза.

Для подготовки сравнительного анализа использовались нормативно-правовые акты Российской Федерации, а также учебники по юриспруденции и в области корпоративного права, включая историю римского права.

Ключевые слова: корпоративное право, корпорации, законодательство о юридических лицах, регулирование деятельности юридических лиц, международное право.

Origin and development of corporate law in Russia and Western countries

Suchilina Oksana Olegovna, student
Academy of Labor and Social Relations (Moscow)

The article provides a general comparative analysis of the development of corporate law in Russia and Western countries in the context of the peculiarities of their historical and economic development, the differences and current status.

Keywords: corporate law, corporations, legislation of legal entities, regulation of legal entities, international law.

Корпоративное право — институт предпринимательского права, представляющий собой совокупность норм или правил поведения, регулирующих на основе сочетания частных и публичных методов правового регулирования общественные отношения, связанные с образованием и деятельностью корпораций [1].

Соответственно, государственное регулирование корпоративных отношений представляет собой систему, с помощью которой осуществляются управление и контроль над деятельностью предпринимательских организаций (корпораций).

Понятие корпорации восходит к средневековой Западной Европе, где под влиянием развития торговых связей между различными государствами сформировался вид деятельности, главным образом представляющий собой торговые гильдии — объединяющие ассоциации купцов, стремящихся к продвижению своего товара в чужие страны.

Истоком зарождения прообраза современных корпораций является Рим, определивший частные формы ведения предпринимательства. Корпорация происходит от латинского выражения «corpus habere», обозначающего права юридической личности. Однако римское право не знало термина «юридическое лицо», что не позволило наделить подобные образования правосубъектностью наряду с физическими лицами [2].

В настоящее время термин «корпорация» также воспринимается по-разному. В Швейцарии корпорации — самостоятельный тип юридического лица, в Англии —

это само юридическое лицо (единоличная корпорация), в США — включает в себя различные организации.

Впрочем, несмотря на развитость термина «корпорация» для обозначения юридических лиц, во Франции и Германии при классификации юридических лиц такой термин не используется вовсе: во Франции юридические лица подразделяются на товарищества и ассоциации, а в Германии — на союзы и учреждения.

Глобальное мировое пространство стремится к выработке общих принципов корпоративного права, современным отражением которых являются Принципы корпоративного управления, представленные Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), подписанные министрами на заседании Совета ОЭСР на уровне министров 26-27 мая 1999 г.

Разработанные с участием основных институтов корпоративной политики, они не носят обязательного характера и не преследуют цель давать детальные рецепты для национального законодательства. Важен учет интересов членов корпоративного объединения: права акционеров, равное отношение к акционерам; роль заинтересованных лиц в управлении корпорацией; раскрытие информации и прозрачность; обязанности правления.

Тенденции к корпоратизации наглядно отражаются в стремлении многих государств и корпораций самостоятельно определять выгодные для себя правила корпоративной деятельности. Итогом такой работы стало принятие около 90 кодексов корпоративного управления. К числу таких документов можно отнести Основные

принципы и направления корпоративного управления (США, 1998 г.), Обобщенный кодекс (Великобритания, 1998 г.), Кодекс корпоративного управления (Германия, 2002 г.), Кодекс корпоративного поведения (Италия, 1999 г.). В разных странах кодексы корпоративного поведения имеют различный регулирующий характер [3].

История корпораций в России по сравнению с иностранным опытом занимает незначительный отрезок времени. Типичная корпоративная форма предпринимательства появляется только в XVII-XVIII вв., когда начинается стремление к унификации российского законодательства с европейским правом. Возникают первые формы предпринимательской деятельности (компании, артели, простые товарищества, товарищества на вере). Купцам предписывалось торговать сообща, торговыми компаниями и с общего дохода платить налоги в казну. Развитие мануфактур, строительства, финансовой сферы достаточно активно подталкивало предпринимателей к накоплению опыта корпоративных объединений. Происходит быстрый рост различных организационно-правовых форм экономической деятельности.

После 1917 г. развитие корпоративных форм замедлилось, а впоследствии всеобщая национализация акционерных компаний надолго исключила из гражданского оборота корпоративные формы объединений. Начинаясь период государственно-плановой экономики с присутствием ей формами ведения хозяйственной деятельности. Несмотря на наличие в законодательстве (Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.) раздела, посвященного акционерным обществам (паевым товариществам), подобная юридическая конструкция была отвергнута советским государством в эпоху господства государственной собственности. Возврат к использованию организационно-правовых форм дореволюционной экономики произошел под влиянием экономических и политических преобразований в конце 80-х гг. под влиянием нехватки в законодательстве частноправовых форм хозяйствования.

Потребность пересмотра нормативной базы СССР была продиктована созданием экономики рыночного типа, определяющей развитие частного сектора через реформу собственности.

Переходя к современному периоду, следует заметить, что и сегодня в российском и зарубежных правовых системах слово «корпорация» неоднозначно. Такая ситуация объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, в большинстве стран это понятие не является законодательно закрепленным, а присутствует только на доктринальном уровне. Во-вторых, термин «корпорация» имеет различную трактовку в англосаксонской и континентальной системах права. Так, в системе общего права термин «корпорация» используется достаточно широко, обозначая целостность какого-либо образования и его возможность выступать участником правоотношений.

Правовое регулирование создания и деятельности корпораций осуществляется нормами гражданских и торговых кодексов (в странах с дуалистической системой

частного права, например в Германии, Франции, Эстонии, Японии), законов об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью (например, Акционерный закон Германии 1965 г., Акт Великобритании о компаниях 2006 г.), реже — законов о товариществах.

В некоторых странах наблюдается процесс декодификации торгового законодательства, по крайней мере законодательства о коммерческих корпорациях. Так, отказ от торговых кодексов происходит в Италии, Нидерландах, Швейцарии; в некоторых других странах торговые кодексы продолжают действовать, но декодифицируются нормы о торговых корпорациях. Например, в Торговом кодексе Мексики отменена глава о хозяйственных обществах и введен в действие Общий закон о хозяйственных обществах. Есть и примеры кодификации корпоративного права, по крайней мере законодательства о хозяйственных обществах. Например, в Португалии наряду с Гражданским кодексом и Торговым кодексом принят Кодекс о коммерческих обществах 1986 г., включающий как общую часть, так и специальные положения применительно к разным типам обществ. При этом использование в наименованиях законодательных актов слова «закон» или «кодекс» до определенной степени составляет дань национальным традициям. Например, в Испании действует Закон о компаниях (о «капиталистических» обществах/товариществах), а в Бельгии — Кодекс компаний.

В США в каждом штате свое корпоративное законодательство; при этом на федеральном уровне принимаются единообразные/модельные законы, которые в той или иной степени учитываются при разработке корпоративного законодательства штатов. К таким актам относятся Модельный закон о предпринимательских корпорациях 1994 г., Единообразный закон о компаниях с ограниченной ответственностью 1995 г., Единообразный закон о партнерствах 1914 г., Единообразный закон об ограниченных партнерствах 1916 г., Модельный закон о некоммерческих корпорациях 1952 г. [4]

Различие между ними заключается в том, что единообразные акты, как правило, разрабатывает Национальная конференция уполномоченных по унификации законодательства штатов (National Conference of Commissioners on Uniform State Laws), а модельные акты — иные организации, например Американская ассоциация адвокатов (American Bar Association — ABA). Единообразные акты нацелены на обеспечение более быстрого сближения законодательства штатов, в то время как гармонизация законодательства под влиянием модельных законов — более медленный процесс.

Корпоративное право Европейского союза представлено прежде всего директивами и регламентами. Регламент (regulation) — это акт прямого действия, в то время как директива обязательна для государства-члена лишь в части ожидаемого результата, а формы и средства его достижения национальные власти вправе выбирать свободно. Следствием принятия и применения директив и регламентов являются гармонизация и унификация

корпоративного права стран-участниц, создание новых, наднациональных организационно-правовых форм юридических лиц корпоративного типа. Свообразными источниками корпоративного права становятся кодексы корпоративного управления/поведения.

К источникам современного корпоративного права Российской Федерации относятся нормативно-правовые акты, положения международного права, локальные акты, корпоративные обычаи, традиции, деловые обыкновения. Основным источником, разумеется, являются нормативно-правовые акты, составляющие в совокупности корпоративное законодательство страны и устанавливающие особенности отношений между хозяйствующими субъектами.

В России законодательные основы корпоративного права содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) [6], который развивает положения Конституции Российской Федерации [7] об участниках гражданского оборота, в том числе о корпорациях, устанавливает их права и обязанности. Поэтому ГК РФ можно назвать универсальным и первичным кодифицированным источником корпоративного права, который дополняется необходимыми федеральными законами и подзаконными актами.

На сегодняшний день развитие отечественного корпоративного права достигло достаточно высокого уровня:

разработано большое число законодательных и подзаконных актов, постановлений и распоряжений Банка России, накоплена обширная судебная практика. Вместе с тем существующее в России государственное регулирование корпоративных отношений отвечает не всем требованиям современного рынка и активно изменяется [5].

В силу различных путей экономического развития и специфики правового регулирования в советский период, европейское корпоративное право в настоящее время более развито. Основными чертами законодательных актов западных стран в этой сфере считаются высокая степень детализированности и точности, а также социальная направленность норм. При этом, корпоративное право континентальной системы права более унифицировано и систематизировано.

В настоящее время в России развитие корпоративного права в определенной степени ограничивается за счет специфики экономического устройства, выражающейся в большом влиянии государства и доминировании на многих рынках организаций с государственным участием. При этом Россия в случае возникновения сложностей в сфере корпоративного управления нередко обращается к опыту западных коллег, пропуская его через призму советского прошлого, а наши коллеги по СНГ и ЕАЭС, в свою очередь, используют российскую модель правового регулирования [8].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12. 1993 г.) (с учетом поправок, внесённых Федеральными конституционными законами о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 20.10.2018.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 20.10.2018.
3. Афанасьева, Е. Г., Бакшинская В. Ю., Губин Е. П. и др. Корпоративное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция»/отв. ред. И. С. Шиткина. М.: Волтерс Клувер, — 2007.
4. Афанасьева, Е. Г., Вайпан В. А., Габов А. В. и др. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т./отв. ред. И. С. Шиткина. М.: Статут. — 2018. Т. 2.
5. Гараджа, Ю. В. Проблемы правового регулирования корпораций в России и в Великобритании: общие черты и различия: Молодой ученый. — 2019. — № 2 (240).
6. Кирилловых, А. А. Корпоративное право: курс лекций. М.: Юстицинформ. — 2009.
7. Кущенко, А. А. Государственное регулирование корпоративных отношений: российский и международный опыт: Конкурентное право. — 2021. — № 3.
8. Покровский, И. А. История римского права: М. — 1998.

Пределы свободы наследодателя по наследственному договору

Турышева Анастасия Андреевна, студент

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье автор анализирует действие принципа свободы договора в рамках наследственных отношений, выявляет проблему отсутствия должной защиты интересов наследников.

Ключевые слова: договор, наследственный договор, свобода договора, наследственное право, наследственное правопреемство.

Фактически сложность моделирования норм, регулирующих отношения сторон по наследственному договору, состоит в его двойственном юридическом характере, заключающемся в себе наследственное и обязательственное начало [1].

Действие принципа свободы договора в наследственном преемстве подразумевает свободу выбора формы посмертного распоряжения; возможность сочетания разных условий в сделке, а также право на изменение и досрочное прекращение отношений [2].

Совершение сделки не обязывает наследодателя сохранить имущество-объект соглашения и передать его в порядке преемства в будущем. Возможный характер наследования, не «сковывающий» волю наследодателя в прижизненном распоряжении им собственным имуществом, определяет сделку именно как основание наследования, а не обязательства или вещного права.

Фактически свобода распоряжения имуществом не ограничивается, как в зарубежном законодательстве: имущество наследодателя не обременяется запретом распоряжения (статья 1307 Гражданского кодекса Украины [3]), наследодатель не может отказаться от права свободной реализации правомочий собственника (статья 648 Гражданского Кодекса Латвийской Республики [4]), наследник не вправе признать распорядительную сделку недействительной (§ 2287 Германского Гражданского Уложения [5]).

Российский законодатель обеспечил независимость наследодателя, как собственника, зафиксировав пункт 12 статьи 1140.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [6] со следующим содержанием: «После заключения наследственного договора наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и иным образом распоряжаться принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе, даже если такое распоряжение лишит лицо, которое может быть призвано к наследованию, права на имущество наследодателя. Соглашение об ином ничтожно».

Очевидно, что сохранение имущества наследодателем без каких-либо обременений является большим преимуществом выбора совершения посмертных распоряжений именно в форме наследственного договора [7]. Тем не менее, свобода не должна быть безграничной, причиняющей вред контрагентам.

Двусторонний характер соглашения подразумевает серьезное отношение наследодателя к выраженному им и принятому контрагентом посмертному волеизъявлению. Действия наследодателя по распоряжению имуществом не могут быть направлены на причинение вреда наследнику, возникающего ввиду участия последнего в соглашении и его определенной заинтересованности в объекте сделки.

Участники любых гражданских правоотношений должны поступать образом, ожидаемым от них при аналогичных обстоятельствах. Наличие прижизненных обязательств преемника перед наследодателем, допускаемых пунктом 1 статьи 1140.1 ГК РФ, предполагает в случае продажи объекта наследственного договора своевременный отказ наследодателя от соглашения, прекращение обязанностей наследника и возмещение ему реальных убытков.

Подход законодателя, согласно которому должна сохраняться свобода права собственности наследодателя верен и хорошо отражает правовую природу сделки. Однако, необходимо создать механизмы, способные защитить интересы добросовестных договорных наследников, поскольку на сегодняшний день единственным сдерживающим обстоятельством является добросовестность [8].

Ввиду особого характера наследственных отношений наследник вправе рассчитывать только на возмещение реальных убытков, произведенных им по исполнению перед наследодателем прижизненных обязательств. Следовательно, возможность предъявления требования о компенсации произведенных расходов должна прямо предусматриваться законом, причем, как до смерти наследодателя, так и после, когда о существенном изменении обстоятельств договорный наследник узнал лишь после открытия наследства.

Поскольку на сегодняшний день устойчивость отношений наследодателя и его контрагентов в рамках заключаемых соглашений во многом зависит от порядочности наследодателя, не подкрепленной буквой закона, юридическую конструкцию наследственного договора нельзя назвать надежной.

Законодатель, создавая нормы, формирует «кайму» толкования, исходя из которой должно быть очевидно, как вероятная модель поведения участников сделки, так и последствия их поведения.

Таким образом, законодательство нуждается в изменениях, которые позволили бы при сохранении идеи

свободы прав наследодателя, как собственника, создать в отношениях с договорными наследниками правовой определенности и компенсировать возможные потери наследника с целью обеспечения баланса интересов обеих сторон соглашения. Полагаю, создание определенных гарантий наследникам повысит привлекательность сделки.

Литература:

1. Курдиновский, В. И. Договоры о праве наследования: записки императорского новороссийского университета; под редакцией Доброклонского А. П. — Одесса: Тип. «Техник», 1913. с. 22-49.
2. Куликов, В. Ю. Особенности реализации принципа свободы договора в рамках заключения наследственного договора // журнал «Евразийская адвокатура». — 2019. — № 4 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-printsipa-svobody-dogovora-v-ramkah-zaklyucheniya-nasledstvennogo-dogovora/viewer>.
3. Гражданский Кодекс Украины от 16.01.2003 № 435-IV // Правовой портал. — URL: https://kodeksy.com.ua/ka/grajdanskij_kodeks_ukraini/statja-1307.htm.
4. Гражданский Закон Латвийской Республики от 28.01.1937 // Правовой портал. — URL: <https://www.inlatplus.lv/wp-content/uploads/2019/11/Гражданский-закон.pdf>.
5. Германское Гражданское уложение от 18.08.1896 // Официальный сайт Федерального министерства юстиции Германии. — URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/>.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // «Парламентская газета», № 224, 28.11.2001.
7. Сосипатрова, Н. Е. Наследственный договор: критический взгляд на правовую конструкцию // журнал «Lex Russica». — 2021. — № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-dogovor-kriticheskiy-vzglyad-na-pravovuyu-konstruktsiyu/viewer>.
8. Демьяненко, Е. В., Шпак А. В. Наследственный договор: понятие, особенности // журнал «Юристъ-Правоведъ». — 2022. — № 3 (102). URL: <https://study.garant.ru/#/document/77023272/paragraph/32/doclist/776/7/0/0:0>.

Институт судебных расходов в контексте реализации принципа доступности правосудия

Ульященко Полина Вадимовна, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Статья посвящена вопросу реализации принципа доступности правосудия в сфере применения института судебных расходов. Об актуальности настоящего исследования свидетельствует отсутствие должного освещения данной проблемы в юридической науке. В целях формирования комплексного представления о сложившейся правовой действительности в сфере рассматриваемого вопроса применяется метод анализа, а также системный и функциональный методы. Автор рассматривает проблемный вопрос с позиции лиц, реализующих свое право на обращение в судебные инстанции. В качестве аргументов приводятся статистические данные, обзор сложившихся в научной среде мнений по данному вопросу. Делается вывод о том, что институт судебных расходов должен быть реформирован исходя из интересов и финансовых способностей граждан на обращение в суд.

Ключевые слова: гражданский процесс, отправление правосудия, судебные расходы, доступ к правосудию.

The institution of court costs in the context of the implementation of the principle of access to justice

Ulyashchenko Polina Vadimovna, student
Far Eastern Federal University (Vladivostok)

The article is devoted to the implementation of the principle of accessibility of justice in the field of application of the institution of court costs. The relevance of this study is evidenced by the lack of proper coverage of this problem in legal science. In order to form a comprehensive understanding of the current legal reality in the field of the issue under consideration, the analysis method, as well as systemic and functional methods, are used. The author considers the problematic issue from the position of persons exercising their

right to appeal to the courts. Statistical data, a review of opinions on this issue that have developed in the scientific community are given as arguments. It is concluded that the institution of court costs should be reformed based on the interests and financial abilities of citizens to go to court.

Keywords: civil process, administration of justice, court costs, access to justice.

Институт судебных расходов носит комплексный характер, поскольку включает в себя нормы различных отраслей права, которые находят свое выражение в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — ГПК РФ), Налоговом кодексе российской Федерации (далее — НК РФ) и других федеральных законах.

В процессе распределения судебных расходов между сторонами проявляют себя две основные функции института судебных расходов — компенсационная и превентивная.

В настоящее время большую роль в регулировании отношений, возникающих в сфере реализации института судебных расходов, играют судебные акты, содержащие разъяснения применения соответствующих норм права.

Вместе с тем, полагаем, что приоритетное регулирование столь важных вопросов актами, не носящими нормативный характер, значительно усложняет работу судов при принятии конкретных решений о распределении расходов между сторонами по делу, а также в целом влияет на возможность физических и юридических лиц обращаться в органы судебной власти в Российской Федерации, что создает ряд проблем.

Действующая редакция ГПК РФ, в отличие от предыдущей (1964 года), оставляет перечень судебных издержек открытым. Законодатель предоставил участнику процесса обратиться за взысканием и получить возмещение любых реально понесенных и документально подтвержденных денежных затрат, связанных с рассмотрением дела в суде.

Важную роль в регулировании отношений, возникающих по вопросам судебных издержек играет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» [7].

Разъяснения, которые оно содержит, даны в целях обеспечения единства практики применения судами законодательства, регулирующего порядок возмещения судебных расходов по гражданским делам.

Вместе с тем, некоторые из этих разъяснений оказываются недостаточными для регулирования данной категории правоотношений, либо вопреки цели своего создания порождают появления противоположно направленной судебной практики.

Контроль за судебными расходами является важной частью обеспечения доступа каждого лица к правосудию. При этом, контроль за институтом судебных расходов, являющимся предметом настоящего исследования, относительно к принципу доступности правосудия можно рас-

сматривать в качестве некоего «барьера» или препятствия осуществлению.

Так, например, намеренно завышенная, либо же наоборот — слишком низкая стоимость услуг представителя несет в себе существенные риски для качества правосудия.

Тенденции правового регулирования этого вопроса в настоящее время довольно разнонаправлены.

Проект концепции Министерства юстиции РФ по регулированию рынка профессиональной юридической помощи предусматривает введение адвокатской монополии на представительство [2].

Данная мера преследует своей целью, в первую очередь, профессионализацию гражданского процесса и безусловно приведет к повышению его эффективности.

Однако, в научном сообществе складывается мнение о том, что это также неизбежно приведет к повышению расходов для сторон [1].

С другой стороны, судебная практика идет по пути значительного снижения сумм, взыскиваемых с проигравшей стороны в счет погашения расходов стороны, в пользу которой принят судебный акт, через критерий разумности.

Применение критерия разумности судебных расходов на оплату услуг представителя ориентировано на достижение справедливого баланса между интересами истца как стороны, несущей убытки для защиты своего нарушенного права, и ответчика, в том числе для предотвращения процессуальных злоупотреблений со стороны истца путем искусственного увеличения суммы издержек.

Понятие разумных пределов возмещения расходов на оплату услуг представителя неоднократно разъяснялось высшими судами.

Конституционный Суд РФ (далее — КС РФ) подтвердил совместимость подобных ограничений с конституционными принципами, но воздержался от разъяснений относительно обоснованности и пределов применения критерия разумности при взыскании судебных расходов, оставив это на усмотрение других судов.

Данная позиция раскрыта, в частности в Определении Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 № 717-О-О [5], Определении Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 № 535-О-О [6].

Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ) подчеркнул необходимость указания детальных мотивов разумности взыскиваемой суммы расходов в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.11.2018 № 9-КГ18-16 [8].

При этом, разъяснения, данные Пленумом ВС РФ в упомянутом выше Постановлении от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»,

оставили судам широкий объем полномочий по определению судебных расходов, подлежащих возмещению [7].

Негативная тенденция к недостаточной мотивированности судебных актов в части снижения взыскиваемых расходов прослеживается уже достаточно длительное время.

Современная российская судебная практика отличается отсутствием четких подходов к критериям разумности, что создает риски для сторон процесса и ставит под сомнение правовую определенность и базовые конституционные принципы, такие как равенство всех перед законом и судом, право на судебную защиту и доступ к правосудию.

Сложившаяся ситуация, в которой не существует единого подхода к определению разумности взыскиваемых судебных расходов, в частности — на оплату услуг представителя, создает предпосылки для разработки единого алгоритма действий для всех судов при оценке суммы, подлежащей взысканию с проигравшей стороны.

Так, в качестве возможного варианта решения проблемы некоторые исследователи, ориентируясь на опыт европейского законодательства стран романо-германской системы, предлагают законодательно закрепить презумпцию разумности понесенных расходов для профессионального процесса, то есть только для тех судебных разбирательств, где предусмотрено участие лиц с высшим юридическим образованием [4].

Такая презумпция позволит возмещать стороне расходы в полном объеме заявленных требований, если суду не доказано обратное.

Другой вариант возможного решения данной проблемы — установление четких размеров максимально возможных к взысканию сумм по разным категориям дел.

С одной стороны, сама возможность установления конкретных сумм по различным категориям дел, без принятия во внимание расходов и сложности отдельно взятого дела вызывает сомнения, с другой — такой подход обеспечивает сторонам четкое понимание размеров своих будущих расходов еще до обращения в суд.

Произвольное снижение судебных расходов судами создают реальную проблему, в результате которой расходы на оплату услуг представителя снижаются иногда более чем на 50%.

Это обстоятельство влияет на рынок юридических услуг и препятствует его развитию.

Институт судебных расходов в целом оказывает достаточно сильное влияние на общественные отношения в сфере судебного регулирования спорных взаимоотношений.

По мнению А.И. Четвергова, сегодня институт судебных расходов нуждается в существенном реформировании в целях усиления выполняемых им функций — как компенсационной, так и превентивной [4].

Автор полагает, что необходимо ощутимое повышение ставок судебной пошлины, определенное ужесточение законодателем порядка взыскания судебных издержек.

В российских условиях подобное реформирование должно сопровождаться и определенными изменениями в развитии образования, науки и культуры преимущественно на основе национальных интересов и ценностей. Поиск взвешенных ставок судебных пошлин необходим при объединении усилий специалистов в области юриспруденции, экономики, социологии, политологии и других наук.

Нельзя не согласиться с выводом о том, что принятие решений об изменении фиксированного и пропорционального размера государственной пошлины должно происходить исключительно после полномасштабного исследования со стороны государства, направленного на выявление потенциальной возможности населения нести соответствующие расходы.

Реализуя конституционные гарантии, государство должно принимать во внимание интересы всех своих граждан, вне зависимости от их уровня дохода и социального положения.

Согласно данным Росстата, среднемесячная заработная плата в целом по Российской Федерации за год составила в 2019 году — 47867 рублей, в 2020 году — 51344 рублей, в 2021 году — 57244 рублей [3].

Максимальный размер государственной пошлины, уплачиваемой при подаче искового заявления имущественного характера на сегодняшний день составляет 73200 рублей, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 333.19 НК РФ.

Данная сумма больше максимальной среднемесячной заработной платы в целом по Российской Федерации за последние три года на 15956 рублей, что не позволяет обратиться в суд общей юрисдикции в качестве истца человеку со средним размером заработной платы по имущественному требованию размером свыше одного миллиона рублей.

Сторонники увеличения размеров государственных пошлин отмечают, что высокие судебные пошлины являются одним из основных факторов повышения качества правосудия. Полагаем нужным согласиться с данным мнением только частично.

Первостепенным вопросом для государства, как это уже неоднократно указывалось выше, является реализация основополагающих принципов гражданского судопроизводства, одним из которых является доступность правосудия.

Когда в Российской Федерации любое нуждающееся лицо будет обеспечено правом беспрепятственной подачи своего заявления имущественного или неимущественного характера в судебные органы, возможно будет говорить об улучшении качества отправляемого правосудия.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что в настоящее время регулирование института судебных расходов в гражданском процессе создает ряд сложностей для участников гражданского судопроизводства.

Решение создавшихся проблем кроется в проведении реформы исследуемого института, корректировке размеров государственной пошлины с одновременным со-

блюдением баланса интересов государства в целом и его граждан, а также в предоставлении судам возможности взыскивать судебные расходы как в фиксированном раз-

мере по определённым категориям дел, так и в изменённом относительно заявленного требования виде, но с обоснованием выбора такого подхода и по строгим критериям.

Литература:

1. Матюшенков, Р.Ю., Филатова М. А. Неразумная разумность, или Вынужденные убытки от правосудия (еще раз о возмещении судебных расходов на оплату услуг представителя) // Закон. 2019. № 12. с. 156-165. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=128382#eGesSBTmYp5MuZz5> (дата обращения: 13.07.2022)
2. Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи: Проект Распоряжения Правительства РФ от 24.10.2017 (последняя редакция) [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.07.2022).
3. Справочная информация: «Среднемесячная заработная плата в целом по Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru (дата обращения: 14.07.2022). Текст: электронный.
4. Четвергов, А.И. Институт судебных расходов: генезис, современное состояние и перспективы развития // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. с. 201-215. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=124617#KYE6TBTUlbI1Ephm> (дата обращения: 13.07.2022)
5. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 по делу № 717-О-О (последняя редакция) [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.07.2022).
6. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 по делу № 535-О-О (последняя редакция) [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.07.2022).
7. «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 (последняя редакция) [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2022).
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.11.2018 № 9-КГ18-16 (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20112018-n-9-kg18-16/> (дата обращения: 13.07.2022).

Информационный посредник как участник гражданских споров в сфере авторских прав

Хусаинова Руфия Радиковна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье автором рассматривается проблема правового регулирования информационного посредничества в цифровых авторских отношениях, критикуется обобщенный подход к определению информационного посредника, отраженный в ст. 1253.1 ГК РФ, а также предлагаются меры по совершенствованию законодательной регламентации данного участника авторских отношений.

Ключевые слова: информационный посредник, авторские отношения, доменное имя, сеть Интернет.

Обобщенное толкование понятия «информационный посредник», представленное в п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ, а именно «лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет», лицо, представляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети, — информационный посредник — несёт ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информа-

ционно-телекоммуникационной сети на общих основаниях, предусмотренных настоящим Кодексом РФ» [1], позволяет привлечь к ответственности широкий круг лиц.

Буквальное толкование п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ позволяет выделить три группы субъектов, ответственных за нарушение интеллектуальных прав в цифровой среде:

— к первой относятся лица, осуществляющие передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет»;

— ко второй относятся лица, предоставляющие возможность размещения материала или информации, необ-

ходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети;

— к третьей группе относятся лица, предоставляющие возможность доступа к материалу в этой сети.

Таким образом, законодатель описывает содержание одного обобщающего понятия через три других, при этом не вдаваясь в терминологию.

Применение закона по аналогии с целью толкования категории «информационный посредник» не представляется возможным, т.к. ни в одном из законодательных актов России не раскрывается содержания данного понятия. При этом практика по привлечению к ответственности отдельных субъектов в качестве информационных посредников уже накапливалась до принятия антипиратского закона. Разумеется, при рассмотрении отдельных споров термин «информационный посредник» не существовал и не применялся как таковой, однако предпринимались оптимальные меры по освобождению от ответственности лиц, которые осуществляли лишь технические функции, а не самостоятельно использовали объекты авторских прав в сети «Интернет». В этом контексте образцовым является Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2008 № 10962/08, в котором он, установив, что нотариус предоставил сервису Tracksflow.com доступ к своей странице социальной сети «ВКонтакте», где осуществил последующий поиск и сохранение музыкальных файлов, а сайт Tracksflow.com выполнил по поручению нотариуса функцию музыкального плеера, с помощью которого нотариус проиграл и сохранил найденные им же музыкальные файлы, учитывая, что провайдер не несет ответственности за передаваемую информацию, если не он инициирует ее передачу, пришёл к выводу о том, что осуществление с помощью сайта Tracksflow.com поиска му-

зыка не является нарушением исключительных прав правообладателя и отказали в иске [2]. Из этого следует, что провайдер не несёт ответственности за передаваемый материал или информацию, когда последний не является инициатором такого действия, выбирает получателя, влияет на целостность передаваемой информации.

Кроме хостинг-провайдеров, судебные инстанции относят к числу информационных посредников:

- регистраторов доменного имени [3];
- администраторов доменного имени [4];
- владельцев сайтов, а также владельцев социальных и файлообменных интернет-ресурсов [5];
- администраторов поисковых сервисов [6];
- операторов связи [7];
- владельцев сервисов контекстной рекламы [8].

Отсутствие должного законодательного регулирования и конкретизации категории «информационный посредник» порождает проблемы в применении ст. 1253.1 ГК РФ. Необходимо пересмотреть положения ст. 1253.1 ГК РФ, дополнив его конкретными субъектами и вспомогательными критериями, не позволяющими признавать отдельных лиц в качестве информационных посредников.

Таким образом, необходимо отразить в п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ перечень информационных посредников, а именно регистратор доменного имени, администратор доменного имени, владелец сайта, владелец социальных и файлообменных интернет-ресурсов, администратор поисковых сервисов, оператор связи, владелец сервиса контекстной рекламы, а также параметры, ограничивающие признание лица в качестве информационного посредника (например, администратора или владельца сайта электронного периодического издания; администратора или владельца сайта, оказывающего посреднические услуги (обработка платежей за товары, работы, услуги).

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. № 52. 25.12.2006. ст. 5496.
2. Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2008 № 10962/08 по делу № А40–6440/07-5-68 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>
3. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09 декабря 2015 г. № С01–1000/2015 по делу N А40–52455/2015 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>
4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16 ноября 2016 г. N С01–959/2016 по делу N А49–121/2016 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>
5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 7 сентября 2016 г. № С01–704/2016 по делу N А60–54898/2015 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>
6. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15 декабря 2015 № С01–491/2013 по делу № А40–118705/2013 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>
7. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 октября 2016 N 13АП-21128/2016 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>
8. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 12 сентября 2014 г. № С01–823/2014 по делу № А40–145068/2013 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны

Южно Карина Васильевна, студент
Севастопольский государственный университет

Несмотря на установленные нормы закона о необходимой обороне на сегодняшний день существует ряд проблем, в первую очередь связанных с правоприменением. Одной из них является определение пределов необходимой обороны.

Ключевые слова: необходимая оборона, установление пределов необходимой обороны, проблема правоприменения.

В соответствии со статистическими данными «ВНИИ МВД России» показатель оценки населением уровня защищенности от преступных посягательств увеличился с 52,1% за 2021 год до 58,5% за 2022 год. Так, на вопрос «Чувствуете ли Вы себя защищенным от преступных посягательств на Вашу жизнь, здоровье, имущество и т.д.?» 58,5% респондентов ответили положительно. Для сравнения, в период с 2018 года по 2021 год данный показатель варьировался от 42,2% до 58,5%. Показатель виктимизации населения в 2022 году, в отличие от предшествующего года, снизился на 0,8% и составил 8,0% [1].

Положительная динамика упомянутых показателей обусловлена не только механизмом, применяемым государством, уголовно — правовых запретов и наказанием за их неисполнение, но и реализацией права граждан на самостоятельную защиту своих прав и свобод. Статья 45 Конституции Российской Федерации гласит: «1. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. 2. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [2].

Одним из механизмов, обеспечивающих реализацию права на самозащиту, является институт необходимой обороны. Определение данного понятия закреплено в ч. 1 ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия» [3].

Институт необходимой обороны порождает различные споры и мнения в теории уголовного права на протяжении долгого времени. Данный вопрос был освещен в работах В. И. Акимочкина, Э. Ф. Побегайло, И. И. Слуцкого, Н. С. Таганцева, М. И. Якубовича и других.

Представляется обоснованным мнение Н. Е. Тихановой о том, что необходимая оборона представляет собой правомерное поведение человека, защищающего охраняемые законом ценности и причиняющего тем самым вред посягающему лицу [4].

Закономерно выделить два основных момента в указанном определении. В первую очередь это наличие обще-

ственно опасного посягательства, во-вторых, это причинение вреда посягающему лицу.

При необходимой обороне объектом общественно опасного посягательства является личность и её права, а также охраняемые законом интересы общества или государства.

Указанные положения укоренились в теории уголовного права, однако отдельные аспекты данного института имеют дискуссионный характер и порождают правоприменительные вопросы.

Главным образом эти вопросы связаны с тем, что данный институт рассматривается ученым сообществом с точки зрения категории права, что имеет исключительную важность. Однако противоречивость вызвана правоприменительной практикой.

Невозможно не согласиться с мнением А. А. Фомина, который говорит о том, что какими бы ни были эффективными механизмы нормативно-правового регулирования, юридическую безопасность личности невозможно обеспечить, руководствуясь только ими [5].

Одной из основных проблем является установление пределов необходимой обороны. Определение пределов правомерности причинения вреда при необходимой обороне не имеет четкой системы установления, то есть является оценочным. Нередко обороняющийся, являясь потенциальным потерпевшим, в процессе разрешения дела становится обвиняемым. Данная мысль подтверждается словами Д. А. Корецкого «у нас институт необходимой самообороны фактически уничтожен: убил бандит законопослушного человека — на то он и бандит, а наоборот — тогда виноват выживший» [6].

С. В. Бородин считал: «разрешение вопроса о правомерности вреда, причиненного нападающему лицом, осуществляющим оборону, зависит от характера (ценности) защищаемого интереса; соразмерности средств защиты и нападения, интенсивности средств защиты и нападения; ряда других обстоятельств, характеризующих соотношение сил нападающего и обороняющегося, и обстановку посягательства» [7]. То есть предлагается каждую конкретную ситуацию разбирать по отдельным критериям с точки зрения обороняющегося, а именно: 1) ценность защищаемого интереса; 2) соразмерность средств защиты и нападения; 3) интенсивность средств защиты и нападения; 4) обстоятельства характеризующие сил нападающего и обороняющегося.

Несмотря на состоятельность выдвинутого предложения, остается открытым вопрос о применении данного подхода на практике ввиду отсутствия определения таких категорий как ценность, соразмерность, интенсивность. Право на их определение остается за правоприменителем.

Советские ученые В. М. Меньшагин и З. А. Вышинская утверждали: «...для признания правомерности необходимой обороны требуется наличие соответствия между угрожаемым от нападения вредом и причиняемым вредом в результате защиты» [8].

Невозможно не согласиться с данным мнением, но на практике данное положение трудноприменимо.

Н. С. Таганцев придерживался схожего мнения, предлагал соотносить размер нападения с размером защиты. А. Ф. Кони также указывал на необходимость определения того, что следует причинить, чтобы отразить причиняемый вред.

Интересно мнение А. П. Козлова, который предложил ввести условные единицы измерения. Таковыми наделяется сама ценность, также и вред, причиняемый при ее защите. При совершении деяния необходимо произвести соотношение: причинение вреда не должно превосходить больше чем на одну единицу защищаемую ценность. На-

деление же единицами ценностей предлагается определять исходя из особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [9].

Данный подход интересен тем, что имеет практическое применение. Вероятно, что определение способа наделения условными единицами может вызвать дискуссии. Однако А. П. Козлов один из немногих кто предложил практическое разрешение данного вопроса.

Несмотря на то, что институт необходимой обороны имеет глубокие корни происхождения, в правоприменительной практике существует ряд неразрешенных вопросов, одним из них является проблема установления пределов правомерности причинения вреда при необходимой обороне. Несомненно, современное законодательство нуждается в конкретизации указанных пределов для того, чтобы исключить возникающие вопросы при правоприменении. Хотелось бы, чтобы разрешение данной проблемы разрешалось в соответствии со словами В. В. Орехова: «с точки зрения общественной полезности государство всегда должно быть больше заинтересовано в том, чтобы лицо, осуществляющее самооборону, находилось в максимально выгодных условиях по сравнению с преступниками» [10].

Литература:

1. Электронный ресурс/URL: <https://мвд.рф/publicopinion>, дата обращения: 10.04.2023.
2. Конституция Российской Федерации (с гимном России). — Москва: Проспект, 2020. — 64 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. — Москва: Проспект, 2023. — 384 с.
4. Тиханова, Н. Е. Условия правомерности необходимой обороны от опасных для жизни посягательств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические. 2016. № 2-2. с. 199-203.
5. Фомин, А. А. Самозащита граждан как средство реализации их юридической безопасности/А. А. Фомин // Российский судья. — 2020. — № 2. — с. 35-39.
6. Разговор с Д. Корецким о борьбе с терроризмом // Российская газета. — 2014. — 05 июня. — с. 5-6.
7. Бородин, С. В. Преступления против жизни. — М.: Юристъ, 1999. — с. 200.
8. В. М. Меньшагин и З. А. Вышинская, Советское уголовное право, 1950, стр. 273.
9. Козлов, А. П. Пределы необходимой обороны и их превышение. — Красноярск, 1994. — 311 с.
10. Орехов, В. В. К проблеме необходимой обороны // Вестник СПбГУ. — Сер. 6. — 1993. — Вып. 2. — с. 84. 2 Милюков С. Ф. Указ. соч. — с. 100-122.

ИСТОРИЯ

Возможности применения теоретической базы концепции фронтальной модернизации в исторических исследованиях

Зрыбный Максим Анатольевич, студент

Научный руководитель: Зеляк Виталий Григорьевич, доктор исторических наук, профессор
Новосибирский государственный педагогический университет

Феномен фронтальной модернизации попал во внимание исследований сравнительно недавно. Это можно объяснить довольно локальной применимостью относительно объектов исследования. К таковым можно отнести, пожалуй, истории североамериканского континента с его освоением «фронта» 18-19 века. Так же с полным правом сюда входит и история расширения владений России, разбитой на многочисленные этапы. Это и освоение Дикой степи, и экспансия на Урал, затем в Сибирь, а затем и дальше к побережью Тихого океана. По существу, огромный массив истории России — это именно процесс фронтальной модернизации, чётко укладывающийся в русскую историческую концепцию освоения территорий. Разведка территорий, предварительное освоение и переселенчество, а затем модернизация территорий, попавших под влияние русской культуры и государственного управления. И если в САСШ и частично в Канаде освоение «фронта» оказалось сжатым во временном промежутке, а значит уложилось в определённый технологический, культурный и социальный уклад, то в России эти процессы, растянутые на века, миновали и технологические и социальные и даже социально-политические эпохи, сохраняя, однако, культурно-национальную идентичность в отношении кода освоения территорий. В обоих случаях (русском и американском) в качестве результата *территории освоения* становились полноправной частью государства и национально интегрированными во всех планах территориями.

Стоит отметить разность оценочной результативности процессов для обоих исторических моделей. Если в американской стратегии конечный результат это замена самоидентичности территории в экономическом, культурном и демографическом плане с полным замещением начальных факторов факторами привнесёнными, то в русской модели это создание некоего *кода доминанты*, сохраняющего и демографическое, и культурно-социальное, и в некоторых смыслах экономическое автономное состояние территорий освоения при приоб-

ретении *суверенного контроля* над осваиваемыми территориями. [1, с. 204]

Однако сам процесс фронтального освоения, последующей модернизации и нюансы, связанные с ним, являются предметом другого, глубокого изучения. В конкретной ситуации нас интересует процесс описания и исследования модернизационных изменений относительно Фронта (и территорий, имеющих соответствующую особенность). Поэтому необходимо поставить первый «технический» вопрос. Что есть процесс модернизации, относительно фронтальных территорий.

В самом плане определения понятия «модернизации» научные исследования проведены достаточно широко и позволяют оперировать довольно определённым и, что немаловажно, общепринятым инструментарием. В современной литературе понятие «модернизация» употребляется в различных смыслах:

- 1) как обозначение широкого многовекового перехода от традиционности к современности (хронологически совпадающего с переходом от Средневековья к Новому и Новейшему времени);
- 2) определение многовариантного процесса, в ходе которого отстающие догоняют ушедших вперед;
- 3) характеристику преобразований, совершенствований, реформ, внедрения инноваций, которые осуществляются в современных уже современных обществах в ответ на новые вызовы;
- 4) объяснение усилий, предпринимаемых странами Третьего мира с целью приблизиться к характеристикам наиболее развитых обществ;
- 5) описание трансформаций, переживаемых постсоциалистическими странами;
- 6) усиление жизнеспособности страны.

Несмотря на кажущуюся широту и глубину целого блока факторов и аспектов этого процесса, хорошо выделяемого авторами, работающими в этом направлении, появляется возможность выделения определения, удовлетворяющего ставящемуся нами вопросу.

Модернизация есть **принудительное** применение собственных и привлечённых (-государством, социальной группой) ресурсов для достижения определённых категорий и значений относительно объекта применения.

Это определение помогает вывести понятие «модернизации» в автономное понятие, относительно социальных, исторических, экономических и иных условий, обозначив суть этого процесса.

Теперь обратимся к характеристикам, что в результате длительной исследовательской работы, выделены авторами «фронтирной модернизации» в качестве определяющих факторов процесса.

Для стран фронтирной модернизации характерны:

1) дифференциация пространства на центр (ядро) и периферию, различающиеся по демографическим, социальным, экономическим, административным, культурным признакам;

2) наличие доступных пограничных областей, богатых ресурсами и служивших клапаном для разрядки социальных проблем более плотно заселённых регионов;

3) возможность для лиц и групп, считавших себя незаслуженно обиженными, не сумевших обеспечить себе удовлетворительных условий существования, мечтавших культивировать не-традиционные представления, переселиться в пограничные области;

4) потребность в дополнительной рабочей силе, необходимой для раз-работки избыточных ресурсов;

5) проблема ассимиляции, возникавшая вследствие притока мигрантов на периферийные территории;

6) освоенческий синдром (растянутость колонизационных процессов — заселение, аграрное, промышленное освоение; экстенсивный характер аграрной экономики; различная степень заселённости и освоённости территорий);

7) повышенная роль транспортного фактора (хорошо известно, какое значение для индустриализации и интеграции стран имело железнодорожное строительство в США и Канаде в XIX веке; на Урале, в Сибири и Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX века);

8) заметная милитаризация регионов освоения, проявлявшаяся в размещении здесь фортификационных сооружений, регулярных воинских частей, поселённых иррегулярных формирований (вооружённое население, милиция, казачество), в установлении особых военизированных форм администрации (военный губернатор, генерал-губернатор, наместник);

9) конгломератность как следствие пограничности, продолжения освоённых процессов, межэтнической миксации;

10) вероятное усиление фрагментарности общества, роста социальной асимметрии; усиление пространственной неравномерности вследствие административно-управленческих, хозяйственных, социально-сословных, этнокультурных различий между регионами, формировавшимися в зонах фронтиров,

что создавало предпосылки для вариации степени их пронизанности для импульсов модернизации. [2, с. 307-308]

Аспекты, свойственные для внутренней и внешней морфологии стран, вовлечённых в процессы фронтирной модернизации, выделенные в результате продолжительной работы в плане исследования сформированного понятия *фронтирной модернизации* можно с уверенностью определить, как основные признаки и свойства этого процесса.

Далее необходимо рассмотреть следующий «технический вопрос». «Фронт» как объект модернизации и как понятие исторического процесса как такового. Здесь мы имеем дело как с «Теорией фронта» Дж. Тернера, так и дальнейшее расширение этого понятия в критических исследованиях других учёных. [1, с. 203]

Не углубляясь в описание имеющихся категорий и формулировок, исходя из имеющихся значений сделаем вывод о том, что «фронт» по своей сути является значением, описывающим объект, имеющий определённые категории сути своего значения, касающиеся географических, экономических, социальных, демографических, политических факторов, взаимодействующих в формировании вида «объекта» вместе, частично или по отдельности. Самое главное, что независимо от наличия и полноты факторов, перечисленных нами, «фронт» как условный объект действий, необходимо имеет взаимосвязь с «метропольными территориями». Для примера можно привести именно фронтиры и североамериканского континента и осваиваемых русскими территориями, имевших и граничное соприкосновение с «метропольными территориями» и какую-то степень взаимопроникновения.

Но так ли важен именно территориальный аспект? Неграничное состояние территорий по мнению некоторых авторов переводит процессы, свойственные освоению фронта в область «колонизации». Оторванность от «метрополии» приводит к изъятию цели выравнивания идентичности территорий, оставляя «эксплуатационную» цель. И всё же, если рассматривать «фронт» как понятие, возведённое над формирующими факторами, мы уверенно можем обозначить его как «объект интеграционного процесса». Цель освоения «фронта» именно в его интеграции, а не в формировании колониальной базы. Теория Тернера, из которой и взяло начало понятие «фронта» указывает на его формирующее значение в образовании «исторической феноменальности» наций, участвующих в процессах. [3, с. 110]. Если исключить пропагандистское содержание применения понятий в 30-80 ых годах «противостояния исторических концепций», в котором слово «колонизация» носило острый негативный характер для советской историографии, мы можем с уверенностью выделить по одному определяющему принципу для каждого значения. Для «фронта» свойственно интеграционное значение процесса, для колонизации — эксплуатационное. По сути, и в первом и втором случае выполняются все или большая часть признаков интеграции. Однако интерпретация теории Тернера говорит не просто

о интеграции территории, а о взаимном влиянии на формирование будущего национального этноса демографического наполнения территорий, что может быть не свойственно для колоний, имеющих заниженный статус, относительно метрополий.

Эти рассуждения не должны отвести нас от основной цели. Можно ли «фронт» обозначить как объект исторического (или иных других) действия? Да, естественно. В принципе, относительно понятийно-категорийного аппарата этой темы необходимо учитывать довольно однородную значимость этих значений. Но так уж получилось, что процесс «освоения» вдруг решили обозначить и детализировать с помощью аспектов, факторов, меняя понятийную суть и усложняя процессуальный анализ действия. Такое отступление в рассуждениях понадобилось именно для ответа на вопрос об «относительности» понятия «фронта». Однако необходимо, изучая предложенные нам рассуждения историков, выделить именно взаимосвязанность «фронта» с «метропольной» территорией и определённой взаимосвязанности в потенциале и взаимовлияния

в процессе формирования новых парадигм. [4, с. 150]

Итак, мы имеем возможность определения «фронта» как взаимосвязанный с «метрополией» объект освоения, располагающий потенциалом взаимовлияния в процессе взаимодействия в парадигме освоения этого объекта.

С учётом ранее выделенных понятий мы сформируем следующее утверждение.

«Фронтальная модернизация» есть принудительное применение собственных и привлечённых (-государством, социальной группой) ресурсов для достижения определённых категорий и значений относительно взаимосвязанного с «метрополией» объект освоения, располагающий потенциалом взаимовлияния в процессе взаимодействия в парадигме освоения этого объекта.

Само по себе это определение не слишком отличается от понятия «освоение фронта». Ну или «колониализации», если угодно. Впрочем, там основа — это приобретение того самого «кода доминанты» в отношении «метрополии». Здесь, при дополнительной расшифровке смыслов фразы «... достижения определённых категорий и значений относительно взаимосвязанного с «метрополией» объект освоения», можно выложить разъяснение целей, смыслов и уровней модернизации относительно «объекта приложения».

Получив ответы на предварительно заданные вопросы, мы можем перейти к третьему, основному. Возможно ли применение разработанной теоретической базы и инструментария исследования и анализа фронтального освоения и модернизации в отношении иных исторических процессов, действий и событий?

Ещё в 1940 году эту попытку в отношении процессов Второй мировой войны, разгоравшейся на территории Европы, предприняли, естественно, американские учёные. Теоретические наработки последователей

теории Фронта Тернера были применены к анализу и исследованию политической, экономической и демографической ситуаций в Европе. В том числе для поиска причин. Для поиска именно во взаимосвязи с теоретическими выкладками Тернера. В процессе этих исследований понятие «фронт» перестало иметь определённую географическую привязку, впрочем, не потеряв географию как один из определяющих факторов. Так или иначе, но результатов участники этих «размышлений» добились, предоставив довольно связанные рассуждения по причинности и процессуальности исторических событий в регионе. [4, с. 155-157] Таким образом была доказана применимость методики на основе теории фронта к исследованию иных исторических объектов событийной истории.

По прошествии времени вопрос фронтальной модернизации в историческом плане стал интересен группе российских исследователей. Одну из ведущих ролей в этом занял Игорь Васильевич Побережников — российский историк, специалист в области истории России, исторической регионалистики, теории модернизации. Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН по Отделению историко-филологических наук со 2 июня 2022 года. Его перу принадлежит множество работ в этой области исторических исследований. Именно он в одной из работ выдвинул 10 тезисов обозначения аспектов фронтальной модернизации, приведённых нами ранее.

Избегая пространных рассуждений над теоретической возможностью применения инструментария исследования фронтальной модернизации над другими историческими событиями и процессами, исходя из предварительности рассуждений в этой работе, попробуем применить 10 обозначенных пунктов к локальному событию в истории СССР — освоению целины 1954-1965 гг.

1) *Дифференциация пространства на центр (ядро) и периферию, различающиеся по демографическим, социальным, экономическим, административным, культурным признакам;*

— в данном аспекте даже не требуется особого анализа, поскольку все составляющие этого аспекта на лицо с учётом сельскохозяйственного развития других территорий в сравнении с казахскими степями, в том числе и остальные составляющие этого аспекта.

2) *Наличие доступных пограничных областей, богатых ресурсами и служивших клапаном для разрядки социальных проблем более плотно заселённых регионов;*

— относительно этого аспекта спорных моментов довольно много, в особенности это будет касаться утверждения о «разрядке социальных проблем» в «метропольных территориях», но в целом принцип может быть отнесён в том числе и появляющимися «косвенными» составляющими вроде необходимости насыщения рынка СССР избытком дешёвого хлеба именно для нивелирования социальных проблем советского общества.

3) *Возможность для лиц и групп, считавших себя незаслуженно обиженными, не сумевших обеспечить себе*

удовлетворительных условий существования, мечтавших культивировать нетрадиционные представления, переселиться в пограничные области;

— неизбежное выстраивание новых социальных, экономических и демографических «лифтов» с сопутствующими перспективами с учётом «особого внимания» государства к этому процессу может быть истолкована именно в этом ракурсе.

4) *потребность в дополнительной рабочей силе, необходимой для разработки избыточных ресурсов;*

— естественным сопутствующим процессом стало привлечение рабочей силы для реализации этой программы, как принудительным, так и добровольным порядком.

5) *Проблема ассимиляции, возникавшая вследствие притока мигрантов на периферийные территории;*

— проблемы ассимиляции многонационального контингента при вторжении в зону исконного хозяйствования степных народов были неизбежны с учётом многократного роста численности сельского населения и его этно-демографического разнообразия, включая культурные аспекты.

6) *Освоенческий синдром (растянутость колониальных процессов — заселение, аграрное, промышленное освоение; экстенсивный характер аграрной экономики; различная степень заселенности и освоенности территорий);*

— составляющие этого аспекта звучат как главы из аналитических разработок и исследований, относящиеся к факторам процесса освоения целинных земель, в том числе и к проблематике этого действия.

7) *повышенная роль транспортного фактора (хорошо известно, какое значение для индустриализации и интеграции стран имело железнодорожное строительство в США и Канаде в XIX веке; на Урале, в Сибири и Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX века);*

— фактор необеспеченности территорий в плане инфраструктуры породил целые программы её улучшения.

Пункт 8 о милитаризованности территорий, а равно как и пункт 9 о конгломеративности необходимо будет исследовать в ключе политических реалий того времени. В частности, по пункту 9 будет интересен уровень полномочий местных партийных, советских и хозяйственных органов на свежесформируемых территориальных отделениях относительно других территорий, а также государственная пирамида подчинения. Выраженная конгломератность будет носить образ, соответствующий реалиям советского строя.

10) *вероятное усиление фрагментарности общества, роста социальной асимметрии; усиление пространственной неравномерности вследствие административно-управленческих, хозяйственных, социально-сословных, этнокультурных различий между регионами, формировавшимся в зонах фронтиров, что создавало предпосылки для вариации степени их проницаемости для импульсов модернизации;*

— данный аспект так же нуждается в детальном исследовании в парадигме, существующей на тот момент советской действительности, однако содержит в себе некоторые ключевые моменты, необходимые в рассмотрении именно в плане перспективы последствий этого процесса в рамках исторического развития общей модели.

Таким образом модель, предложенная Побережниковым для анализа аспектов фронтирной модернизации, вполне применима для более локальных событий, или событий не однородного объектового содержания, вроде индустриализации 20-30-х годов XX века. То есть в известной нам историографии создана модель исследования, а значит и *предварительного анализа* исторических процессов и событий разнородного объектного содержания, и сути. Попытки относительно подобного применения инструментария фронтирной концепции (включая модернизационную составляющую) уже предпринимались. [5, с. 625-629]. Однако хотелось бы высказать своё мнение по выстраиванию системы исследования или предварительного анализа.

1. Необходимо чётко определять замещаемые объекты в исследовательской модели. Грубо говоря, нужно точно формулировать понятие «фронтира» как такового, и точно обозначать объект, заменяющий его (и располагающий соответствующими признаками) в исследовательской модели.

2. Необходимо чёткое понимание все ли, предложенные в аспектном ряде, пункты должны наличествовать в исследовательской модели и какова зависимость содержательности и точности выводов от широты их присутствия. Кстати, как видно было из попытки развёртывания аспектной части модели к другому объекту исследования стало понятно, что требуется расширенное исследование в каждом предложенном пункте, становится неизбежным появление «косвенных» выражений факторов, а также неизбежна необходимость учёта политико-социальных условий для реализации перечисленных аспектов и формы этой реализации.

3. Исходя из заявленного в предыдущем пункте, крайне необходимо понимание «соразмерности» модели исследования, в частности до какой степени локальности может быть применена система исследований и анализа для действенности пунктов. Естественным будет и проведение влияния политико-социального развития «метропольных» территорий непосредственно на «морфологию» результатов процессов освоения и модернизации фронтира, что в принципе возможно, исходя из накопленной базы данных в довольно разнящихся системах американского, российского и «колониального» вариантов, уже имеющихся на сегодняшний день.

4. Необходимо добавить в аспектный список роль культурного фактора, влияния следствий процессов во «фронтирной зоне» на общекультурную картину, а также результаты диффузии культурных баз при взаимодействии и результативность этих процессов и в общем и в локальном, этно-демографическом планах.

5. С учётом всего вышесказанного в статье необходимо чёткое выстраивание параметров и составляющих исследовательской модели. Аспектов анализа, методики выявления группы факторов. В данной ситуации мы имеем возможность проверки данной модели на комбинативность относительно обширной событийно-фактологической базы исторического процесса. Причём доступной для анализа с целью выстраивания реальной исследовательской модели однородные процессы (то же освоение фронта в русской и американской версии) с разными условиями и результатами.

Таким образом мы имеем возможность создания модели не только для исследования процессов исторической

ретроспективы, но и для аналитической оценки иного событийного ряда, подпадающего под условия возможности анализа с помощью неё. То есть под данную модель исследования может быть подведён объект исторического исследования (исторический процесс) не только с синонимичными атрибутами, соответствующими принятому понятию «фронта». Это может быть более широкий набор объектов. Что не маловажно при определённой доработке матрица исследования может быть применена не только к историческим объектам исследования, находящимся в ретроспективе, но и в качестве аналитического инструмента, что делает его актуальным не только для исторической науки.

Литература:

1. Побережников, И. В. Особенности фронтальной модернизации (на примере Урала XVIII-XIX вв.)// Документ. Архив. История. Современность. — Вып. 11. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010.
2. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. Отв. ред. А. О. Чубарьян. [М.], 2014. 576 с.
3. А. С. Хромых К вопросу о применении понятий «колонизация» и «фронт» в изучении истории Сибири// Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. 2009
4. В. П. Румянцев, Е. В. Хахалкина Теория фронта о начале Второй мировой войны// Вопросы истории. 2017. № 1. С149–159.
5. Е. В. Пахомова. Целинный фронт: особенности освоения целины в Оренбуржье// Вестник РУДН, 2020, № 19 С625–639.

Образ интеллигенции в понимании деятелей русской культуры XIX века

Лысых Екатерина Андреевна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена изучению интеллигенции как культурного феномена. Автор анализирует основные этапы развития и формирования образа интеллигенции, определяет ключевые характеристики, вкладываемые в данный термин. На основе анализа материалов автором сделан вывод о том, что интеллигенция выступает не только в качестве обозначения конкретной социальной группы, но и сложного антропологического явления.

Ключевые слова: интеллигенция, история России, XIX век, антропология.

The image of the intelligentsia in the understanding of the figures of Russian culture of the XIX century

Lysykh Ekaterina Andreevna, student

Belgorod State National Research University

The article is devoted to the study of the intelligentsia as a cultural phenomenon. The author analyzes the main stages of the development and formation of the image of the intelligentsia, defines the key characteristics invested in this term. Based on the analysis of the materials, the author concludes that the intelligentsia acts not only as a designation of a specific social group, but also as a complex anthropological phenomenon.

Keywords: intelligentsia, history of Russia, XIX century, anthropology.

Культура — неотъемлемое звено общества. В большинстве исследований как исторического, так и социального плана интеллигенция рассматривается как чрезвычайно интересный и сложный феномен. Работая с данным

явлением, всегда необходимо понимать, что несмотря на попытки ученых определить этапы и границы интеллигенции, в итоге мы получаем лишь неполную систему разрозненных представлений. Как отмечал русский классик С. Н. Булгаков, интеллигенция — «проклятый вопрос русской жизни».

Понятие «интеллигенция» существовало во многих культурах. В античности понятием «интеллигенция» обозначали философскую интерпретацию человеческого разума. Средневековая эпоха на основе античного наследия выстроила представление об интеллигенции как о способности познавать мир. И только в период Просвещения впервые возникает идея интеллигенции как мыслящей части общества.

Впервые термин «интеллигенция» в России появляется в работе П. Д. Бобрыкина в 1866 году. В статье «Русская интеллигенция» автор не дает четкого определения данного понятия, лишь указывает некоторые национальные особенности. Однако в данной статье нам хотелось уделить особое внимание другой работе П. Д. Бобрыкина «Обличители интеллигенции», в которой исследователь выделяет более конкретные характеристики: «верность», «религиозность без слияния с народом».

В. Глебкин дает следующее определение понятию «интеллигенция»: «обозначение социальной группы, занятой интеллектуальной деятельностью, в процессе которой происходит трансляция и развитие культуры, а также характеризующейся необходимым для такой деятельности уровнем образования» [3]. Однако важно понимать, что данное определение не совсем корректно. «Интеллигенция» как социальная группа имеет неопределенные и противоречивые внутренние признаки, одним из которых является удивительная разрозненность её представителей. В исторических исследованиях присутствуют упоминания разных «видов» интеллигенции: техническая, научная, художественная, военная. Из этого многие исследователи выделяют интеллигенцию не как «социальную группу», а как явление.

Важно также понимать, что образ интеллигентного человека, культивируемый современной массовой культурой далек от истинного первоисточника. Интеллигент — это не только человек, исключительно занимающийся «интеллектуальной» деятельностью, это в первую очередь личность, ищущая ответы в духовной сфере общества. Культура для интеллигента важнее материального производства. Как пишет Н. А. Бердяев «Интеллигенция всегда была увлечена какими-либо идеями, преимущественно социальными, и отдавалась и беззаветно. Она обладала способностью жить исключительно идеями» [2].

Литература:

1. Ахиезер, А. С. Россия между открытым и закрытым обществом // Изв. Урал. гос. ун-та. 1997. — № 6. — с. 68.
2. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Societe a responsabilite limitee. Paris. Tour droits reserves. Imp. De. Navarre. 11. rue des Cjrdillers. P. 1995. — М., 1990. — с. 18.
3. Глебкин, В. В. Интеллигенция // Вестник культурологии. — 2015. — № 1 (72). — с. 221.

На сегодняшний день существует несколько подходов к пониманию интеллигенции. К примеру, в западной историографии обычно предполагается использование социологического подхода М. Вебера, который интерпретировал интеллигенцию как «доминирование интеллектуализма». В рамках предмета нашего исследования, в отечественной традиции превалирует использование позиции Д. И. Писарева, который относил интеллигенцию к «мыслящему пролетариату». Придерживаясь позиции, что интеллигенция — это скорее психолого-социальное явление, мы обращаем внимание также на то, что существует четкое разделение между европейской и отечественной оценкой. Западная Европа рассматривает интеллигенцию исключительно в контексте образованности, в отечественном историко-культурном контексте мы сталкиваемся с несколькими другими факторами общественной жизни: воспитанием, психологией. Однако образованность, точнее её обязательное наличие не является ключевым и решающим фактором. Интересное мнение относительно данного вопроса высказывает Ю. М. Лотман: «Интеллигент — это человек, обладающий интеллигентностью».

В понятие «интеллигентность» входят противостояние «духовному лакейству» (А. С. Пушкин), умение слушать и отвечать, но не сопротивляться, умение вести диалог и способность «жить одними идеями». Важно отметить, что в рамках взаимодействия интеллигенции и общества важнейшим аспектом является построение диалога. Как отмечают отечественные исследователи термина «интеллигенция» под диалогом понимают «всеобщую характеристику и содержание мышления. Но одновременно и организационный принцип построения общества, его саморазвития» [1]. Только через диалог может раскрыться личность, только умение вести диалог и гарантирует существование этой личности, интеллигентности.

Таким образом, при работе с понятием «интеллигенция» необходимо рассматривать данное явление не только как определение конкретной социальной группы, занимающейся интеллектуальной деятельностью, а как сложное социальное, психологическое явление. В контексте формирования интеллигенции необходимо учитывать существующие отличия в характеристиках и отличительных чертах, предписываемых отечественными и западными исследователями. Проблема не разработанности единой системы критериев выделения интеллигенции как явления. Совершенствование диалога, формирование соответствующих институтов, отношений возможно лишь как формирование открытого общества, как формы самоизменения человека, его культуры.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Характерные черты становления современной политической системы Японии в 1945-1955 гг.

Двуреченский Андрей Андреевич, студент
Новосибирский государственный педагогический университет

В статье автор пытается выявить характерные черты в становлении современной политической системы Японии в 1945-1955 гг.

Ключевые слова: характерная черта, становление, демократизация, синкретизм, политическая система.

Характерная черта этого начального этапа связана с прямым вмешательством США в политическое переустройство Японии и контролю над политической жизнью страны, проведение реформ по примеру собственной политической системы. Так начался процесс демократизации страны под контролем США.

Коренные преобразования начались под руководством американских властей, данный период принято называть «Оккупационным», который подразделяется на «Первый оккупационный период 1945-1948 гг., и Второй оккупационный период 1949-1952 гг.».

Основными центрами политических преобразований в послевоенной Японии стали: американский оккупационный штаб во главе с генералом Дугласом Мак-Артуром и обновленным правительством Японии, которое должно было реализовывать политику США.

Основные принципы оккупационной политики США изложены в подписанном 6 сентября 1945 г. Гарри Трумэном документ «Основные принципы политики США в отношении Японии в начальный период оккупации». Основные цели: «Конечная цель Организации Объединенных Наций в отношении Японии заключается в создании условий, которые дадут максимально возможную гарантию того, что Япония больше не станет угрозой миру и безопасности во всем мире, и позволят в конечном итоге принять ее в качестве ответственного и миролюбивого члена семьи наций» [1].

Из этих целей мы видим, что приоритетной задачей была демилитаризация Японии по американскому образцу и ее последующее принятие в международное сообщество, с целью поддержки интересов США и устранения военной угрозы со стороны Японии. Именно в таком политическом контексте проводились политические преобразования в послевоенный период.

Прежде чем начать политические преобразования, Оккупационные власти: провели зачистку политических лиц,

которые представляли угрозу в связи со старым режимом. Были амнистированы политические заключенные и сформированы политические партии. Были расформированы крупные монополистические концерны, такие как дзайбацу Мицуи, Мицубиси, Сумимото, Ясуда. Так как они имели большое влияние на формирование политики, необходимо было ликвидировать этот сектор для последующих преобразований. На смену монархической конституции 1889 г. была принята Конституция 1947 г., образцом которой стала конституция США, коренное политическое переустройство Японии будет базироваться на этом документе.

Таким образом, демократизация коренным образом изменила политическое устройство Японии. В этом процессе наблюдается антитеза в отношении прежнего режима: вместо милитаристского характера государства, оно стало антимилиаристским, вместо однопартийной системы, появилась многопартийность, вместо монарха, который обладал высшей властью, власть перешла к коллегияльному правлению парламента.

Второй характерной чертой данного периода являются законодательные изменения. Была проведена конституционная реформа, которая заложила основной фундамент для последующих преобразований в стране.

Ранее власть в стране принадлежала императору, по конституции 1889 г., император считался священной и неприкосновенной личностью. Ему принадлежала вся власть, он один имел право объявлять войну и заключать мир, различные договоры, издание и утверждение законов, имел право созыва и роспуска парламента, также мог назначать и увольнять должностные лица, имел право верховного командующего.

Проект новой конституции был разработан при активном участии США, что свидетельствует о подобию данной конституции американской. После утверждения

проекта Д. Мак-Артуром и императором Японии, документ был опубликован в 1946 г., как Японский проект. В июне месяце, он был передан на рассмотрение в парламент. О каком-либо участии США в разработке Конституции не говорилось [2].

Необходимо проанализировать текст новой конституции 1947 г. [3].

Принципы данного документа изложены в прологе:

«исполненные решимости не допустить ужасов новой войны в результате действий правительств, провозглашаем, что народ облечен суверенной властью, и устанавливаем настоящую Конституцию... Мы, японский народ, желаем вечного мира и преисполнены сознания высоких идеалов... Мы убеждены, что ни одно государство не должно руководствоваться только своими интересами».

Данные принципы свидетельствуют о антимилитаристском характере данного документа, о приоритетном стремлении к дипломатии на международной арене, на развитии высоких идеалов внутри страны. Рассмотрим подробнее статьи:

В первых восьми статьях Конституции мы видим децентрализацию монархической власти: «Император является символом государства и единства народа, его статус определяется волей народа, которому принадлежит суверенная власть». Конституция не упразднила монархический строй, но полностью изменила его статус, превратив из Абсолютной монархии в Конституционную монархию.

Император стал зависимым от Кабинета, без которого он не мог утвердить те или иные указы.

Все действия императора регламентированы Конституцией, он больше не имеет власти осуществлять государственную власть.

Государственные дела, которые мог осуществлять император:

- промульгацию поправок к Конституции, законов, правительственных указов и договоров;
- созыв Парламента;
- роспуск Палаты представителей;
- объявление всеобщих парламентских выборов;
- подтверждение назначений и отставок государственных министров и других должностных лиц.

В соответствии с законом, а также полномочий и верительных грамот послов и посланников;

- подтверждение всеобщих и частичных амнистий, смягчений и отсрочек наказаний и восстановление в правах; пожалование наград;
- подтверждение ратификационных грамот и других дипломатических документов в соответствии с законом;
- прием иностранных послов и посланников;
- осуществление церемониала.

Были введены имущественные ограничения для императорской семьи, которые регулировались резолюцией Парламента.

Таким образом, монархия в Японии преобразовалась в представительскую форму. Ночвина Б.А. отмечает: «...

если раньше император, согласно конституции 1889 г., являлся центром власти, заключающим в своих руках все рычаги правления и сосредотачивающий все ветви власти, то теперь его функции стали носить чисто церемониальный репрезентативный характер».

Монархия сменилась на парламентскую монархию, где законодательная власть теперь принадлежит Парламенту, состоящему из двух палат: Палата представителей (нижняя) и Палата советников (верхняя). В Палату представителей избирались участники с полномочиями на четыре года, в случае роспуска Палаты, их срок заканчивался.

Кандидаты и избиратели больше не определялись по расовым, религиозным, социальным, имущественным или каким другим мотивам, дискриминация была упразднена.

В Палату советников члены избирались сроком на шесть лет, с учетом переизбрания каждые три года половины членов палаты.

Каждая палата избирает председателя и его заместителей, которые ведут заседания и организуют деятельность парламентариев. В структурном отношении палаты японского парламента, так же как и палаты других парламентах, подразделяются на комитеты и комиссии и на партийные фракции.

Также каждая Палата может проводить работу только при наличии трети ее членов. Все заседания проходят в открытом доступе.

В пятой главе написано, что исполнительную власть осуществляет Кабинет, который состоит из премьер-министра и других министров. Кабинет несет ответственность перед Парламентом.

Премьер-министр избирается Парламентом из ее членов палаты.

Полномочия премьер-министра:

- Назначает государственных министров, которые в большинстве своем должны были быть избраны из числа членов Палаты;
- Имеет власть отстранять министров;

Премьер-министр в качестве представителя Кабинета вносит на рассмотрение Парламента законопроекты, докладывает Парламенту об общем состоянии государственных дел и внешних сношений, а также осуществляет контроль и наблюдение за различными отраслями управления. Именно за должность премьер-министра будет проводиться политическая борьба.

Судебная власть принадлежит Верховному Суду и нижестоящим инстанциям, которые учреждены законом.

Все судьи являются независимыми и отвечают только перед Конституцией и законом.

Полномочия судей:

Верховный суд наделен властью: устанавливать правила, процедуры судопроизводства, работы адвокатов, внутреннего распорядка в судах, а также правила управления судебными делами. Прокуроры подчиняются Верховному суду.

Судьи не могут быть отстранены от должности без публичного разбирательства.

Верховный суд состоит из главного судьи и такого числа судей, которое устанавливается законом; все судьи, за исключением главного судьи, назначаются Кабинетом.

Рассмотрим отдельно статьи Конституции о выборах и народовласти:

— Народ получил гражданские права, свободу, определенные обязанности.

— Все люди обрели равенство перед законом.

— Народ обладает неотъемлемым правом избирать должностных лиц органов публичной власти и отстранять их от должности.

— Гарантируется всеобщее избирательное право для совершеннолетних.

— Наличие анонимности в голосовании.

Проанализировав данные разделы и статьи, можно сделать вывод, что образцом данной Конституции является Конституция США. Например, власть принадлежит Конгрессу, который состоит из сената и палаты представителей, судебная власть, разделение властей.

Таким образом, произошла демократизация политического устройства страны, что коренным образом изменило последующее ее развитие.

В 1951 г., представителями США и Японии в Сан-Франциско, был подписан договор, известный как «Договор безопасности», состоявший из пяти пунктов. Фактически, это был договор об американо-японском военно-политическом союзе, обязывавший Японию, однако, позволить США размещать свои военные базы и любой контингент вооруженных сил на территории страны.

«Подписание 8 сентября 1951 г. Сан-Францисского мирного договора ознаменовало собой завершение периода американской оккупации и вступление страны в новый этап послевоенной политической истории, который завершился 19 января 1960 г. подписанием японо-американского «договора безопасности» в новой редакции «системы 1955 года».

Третьей характерной чертой этого периода — преобразования в партийной системе или ее восстановление, которое связано с конституционным изменением избирательного права.

Распустив Политическую ассоциацию великой Японии, власти позволили стране создать новые политические партии, по демократическому принципу, которые будут неподконтрольны государству. Политические программы партий являются решением тех социально-экономических и политических проблем, в которых оказалась Япония.

Условно можно выделить шесть крупных партий:

КПЯ — Коммунистическая партия Японии;

СПЯ — Социалистическая партия Японии;

КПП — Партия Комэйто;

ПДС — Партия демократического социализма;

НЛК — Новый либеральный клуб;

ЛДП — Либерально-демократическая партия (слияние двух партий: ЛП и ПП).

Данные партии можно сегментировать по политическим позициям: левые партии — КПЯ, СПЯ. Центристские партии — НЛК, ПДС, КПП и множество других мелких партий. Правые партии — ЛДП. Данное деление является условным, каждая партия по тем или иным вопросам можно отнести к разным позициям, их идеи носят более сложный, смешанный характер.

Первые парламентские выборы на многопартийной основе были проведены в конце 1946 г. Исаев Б. А. отмечает, что Япония прошла четыре этапа: 1. Становление; 2. Стабильное развитие; 3. Дестабилизация и реструктуризация; 4. Стабилизация и дальнейшая реструктуризация. Также он отмечает, что главным содержанием партийного генезиса является возрождение довоенных партий (ЛП и ПП), участие левых сил (КПЯ и СПЯ), которые ранее притесняли, формирование новых партий [5].

Уже на первых выборах: в апреле 1946 г. состоялись первые выборы, где победу одержала ЛП:

«Наиболее число мест (140) получила Либеральная партия, за ней следовали Прогрессивная (94) и Социалистическая (92). Коммунисты завоевали 5 депутатских мест. Лидер Либеральной партии Ёсида сформировал новое правительство, в котором приняла участие и Прогрессивная партия» [6].

Для становления партийной системы в этом периоде характерен плюрализм, демократизация. Ведущими партиями становятся консервативные партии, представители которых, являлись старой буржуазией. Для этого периода характерно восстановление старых партий и появление новых.

Четвертой характерной чертой этого периода является синкретизм западной культуры и японской. Японская культура сформировалась под влиянием трех основных религий: синто, буддизм и конфуцианство, каждая из которых оказало определенное этическое влияние.

Синто становится сугубо-национальной религией, особенно во время оккупационного периода. В этой религиозной системе император является живым воплощением богини Аматаэрасу, что сохраняет определенное отношение к монарху, хоть его власть и ограничена Конституцией.

Почитание старших имеет религиозное обоснование, так как Синто является культом предков.

Конфуцианство формирует пятью добродетелями-постоянств (качеств) для правителя: Человечелюбие, должная справедливость, благопристойность, мудрость и верность. «Три устоя», подобающие отношения между отцом и сыном, правителем и подданными, мужем и женой.

В политической культуре это нашло отражение в форме бесконфликтного управления, взаимного доверия, почтения к старшим, безоговорочной преданности вышестоящим. Идеал благородного и образованного самовластного, который по-отечески заботится о подданных страны. Данная идея стала частью японской философии управления.

И третья религия Буддизм, учит «принципу взаимозависимого возникновения», все в мире взаимообусловлено и взаимосвязано, и поэтому благополучие одного человека или группы людей связано с благополучием их окружения. Принцип «воздаяния за добро», который выражает доминирование долга в японской этике.

Идеи буддизма отражаются в стремлении японцев к общественному развитию, блага. Так, успех политической партии, будет отражаться на всем политическом устройстве и обществе.

Таким образом, складывается новый тип общественной культуры, который включает в себя синтез западных цен-

ностей и восточно-японских. Тем самым, оказывая влияние на дальнейшее формирование политической культуры страны. С одной стороны произошла демократизация политического устройства страны, с другой стороны, власть находится у консервативных партий, что послужит к формированию полупартийной системы «1955 г.», когда у власти будет одна лидирующая партия (Либерально демократическая партия), остальные партии будут в оппозиции, но они будут обладать меньшей властью.

Факторы, рассмотренные в этой работе, повлияли на формирование современной политической системы Японии во второй половине XX века.

Литература:

1. Основная первоначальная директива о капитуляции перед Верховным главнокомандующим союзных держав для оккупации и контроля Японии [Электронный ресурс] // Объединенный комитет начальников штабов. URL: <https://www.ndl.go.jp/constitution/e/shiryu/01/036/036tx.html> (дата обращения: 21.05.2020).
2. Стрельцова, Д. В., Политическая система современной Японии: Учеб. пособие для студентов вузов — М.: Аспект Пресс, 2013.
3. The Constitution and Government of Japan [Электронный ресурс] // Constitution and Government of Japan. URL: https://ja-pan.kantei.go.jp/govern_e.html (дата обращения: 07.11.2022).
4. Ночвина, Б. А. Трансформация конституционного права Германии и Японии после Второй мировой войны // Преподаватель XXI век. — 2017. — № 2-2.
5. Исаев, Б. А. «Политическая экспертиза». Трансформация партийной системы Японии в середине XX — начале XXI вв., 2010 г.
6. Кузнецов, Ю. Д., Навлицкая Г. Б., и Сырицин И. М., История Японии, — М.: Высшая школа, 1988.

Перспективы новых альянсов России в Азиатском регионе

Панков Андрей Александрович, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье автор пытается проанализировать все возможные перспективы, которые ожидают Россию на геополитической арене Азиатского региона.

Ключевые слова: Россия, Индия, Китай, транспортные маршруты, геополитические альянсы

Санкционный режим не оставляет иллюзий насчет наших перспектив в Европе, поэтому неудивительно, что всё больше проектов направлены на Азию, в которой находится большее число государств, готовых на расширение сотрудничества с Россией. Но даже в этом регионе всё не так хорошо, как может показаться на первый взгляд, так как количество противоречий в этом регионе только растёт, причём даже между государствами, находящимися в союзных блоках. Это ставит под вопрос возможность создания новых проектов, в которых можно было бы объединить всех, кто сейчас готов на партнерство с Россией.

На данный момент в Азии есть два восходящих центра силы, с которыми у России налажены партнерские отношения, и именно эти государства сейчас находятся в состоянии соперничества. Китай и Индия, находясь в блоке БРИКС, имеют противоположные стратегические цели

и взаимные претензии, например, можно вспомнить недавний конфликт в Аксайчине 2020 года или Докламский инцидент 2017 года.

Помимо территориальных конфликтов имеет место и экономический вопрос, связанный с расширением влияния КНР в Индийском Океане, осуществляемое через приобретение портов у стран этого региона для организации проекта «Нить жемчуга, а также за счет создания «Морского шелкового пути XXI века». [1]. И этот экономический вопрос не исчерпывается морем, так как Китай активно сотрудничает с одним из главных геополитических противников Индии — Пакистаном. Китайско-пакистанский экономический коридор с выходом в океан через Пакистанский порт Гвадар в совокупности с Морским шелковым путем кажется Индии большой угрозой, так как опоясывает её. Поэтому в интересах Индии есть

необходимость по созданию ответных проектов, чтобы сдерживать Китай.

И эта необходимость является отличной возможностью для России, чтобы реализовать свои проекты, так как они отвечают потребностям Индии.

Так, международный транспортный коридор Север-Юг имеет огромный потенциал, отвечая старым целям России по выходу в Индийский Океан и вышеописанным задачам Индии. Стоит отметить, что данный проект не является инициативой, придуманной недавно, его пытались реализовать ещё с 1999 года, но в полной мере он не смог начать своё функционирование из-за технических проблем, которые ограничили проект до сотрудничества России и Ирана. [2] Но сейчас вышеописанные проблемы Индии, новый санкционный режим Запада, направленный на Россию, и очевидная выгода для Ирана могут стать тем движущим механизмом, которого не хватало ранее, чтобы закончить проект. Данная инициатива позволит России добиться большего экономического суверенитета, освободившись от необходимости использования старых маршрутов, вроде водного пути Босфор-Мраморное море-Дарданеллы и Суэцкого канала, а также наладить новые рынки сбыта товаров, которые теперь сложно реализовать в Европе. Но также существенная выгода может быть достигнута за счет усиления экономической интеграции в ЕАЭС и СНГ, через членов которых будут проходить Восточная и Западная ветки пути. Новая инфраструктура станет благоприятным подспорьем для усиления и расширения товарооборота, что станет импульсом для дальнейшей интеграции экономик. И, естественно, такая связь может стать возможностью для расширения наших объединений на юг или создание нового, чтобы избавиться от бюрократических барьеров всех участников. И такие перспективы обусловлены тем, что Север-Юг может стать соперником Суэцкого канала, и в том случае, если проект удастся реализовать, то необходимость поддержания такой артерии товарооборота станет главной экономической причиной того, о чём писалось выше — формирования нового альянса или расширения уже существующих, и стоит понимать, что эта необходимость будет общей, так как каждый член будет участвовать в поддержании инфраструктуры, дающей упрощенный выход к мировому рынку. Таким образом, экономический аспект сможет изменить положение дел в альянсах России, где на данный момент наибольший интерес к развитию объединения имеет в основном Россия, а так желание будет обоюдным. И нельзя не упомянуть преимущества самого маршрута, так, оценки экспертов России приводят следующие достоинства: транспортировка грузов по коридору «Север — Юг» по сравнению с существующим маршрутом через Суэцкий канал уменьшит затраты на 15-20%, а сроки доставки — на 15-20 суток, а индийские источники говорят, что доставка грузов будет на 30 процентов дешевле и на 40 процентов короче, чем традиционный Суэцкий маршрут, сократив транзитное время в среднем до 23 дней для отправок в Европу с 45-60 дней, ко-

торые занимает маршрут через Суэцкий канал. [3] Но в этом проекте не всё так прекрасно: есть целый ряд причин, которые могут помешать осуществлению этого проекта. Одна из главных — география, Иран, через порты которого будет проходить путь в обе стороны, имеет множество горных районов, а это означает необходимость долгих и трудных работ по прокладке железнодорожных путей, чтобы наладить полноценное сообщение между всеми основными точками маршрута. Также транспортные проблемы имеются с Азербайджаном, через который проходит западный маршрут, и Ираном, ведь у Ирана и Азербайджана используются колеи европейского стандарта, пока в России действует русский стандарт, и это станет ещё одной статьёй дополнительных расходов при строительстве железнодорожных путей. Последней же проблемой для пути является риск: на данный момент Россия и Иран наращивают товарооборот и особенно за счет параллельного импорта [4], но есть важный нюанс — Иран под санкциями, как и Россия, что и делает его нашим новым стратегическим партнером в новых условиях. Но вот остальные члены проекта не разделяют такой режим, поэтому их желание наиболее активного участия может быть купировано давлением недружественных стран, как это уже произошло с Казахстаном, который с 1 апреля может прекратить поддержку параллельного импорта в Россию для обхода ограничений [5], а также стоит понимать, что это может распространиться не только на государство, но и на юридические лица, которые могут захотеть воспользоваться путём Север-Юг, и когда уже станет вопрос о выборе между выгодами от проекта и возможным давлением, то итог может оказаться довольно пессимистичным. Такое развитие событий можно не допустить, если воспользоваться противоречиями Китая и Индии, о которых уже писалось ранее, заняв сторону Индии, чтобы железно обеспечить на стратегическом уровне желание всех индийских групп участвовать в проекте при любых раскладах.

Индия в ответ на действия Китая в рамках стратегии «Нить Жемчуга» начала реализацию своей стратегии «Бриллиантовое Ожерелье», целью которого является сдерживание проектов Китая, так, уже были достигнуты договоренности с Мальдивскими островами, Сингапуром, Андаманскими и Никабарскими островами, чтобы сдерживать влияние Китая путём давления на маршрутах Малаккского и Бенгальского заливов [6.]. А вот союзником на земле в этой стратегии может выступить Россия со своим проектом «Север-Юг», который может стать ограничением для китайского «Один пояс, один путь», а именно для его Транскаспийской ветки, нацеленной на Среднюю Азию, страны Закавказья и Турцию, исключая Россию. Север-Юг может помочь Индии тем, что ограничит влияние Китая в регионе и усилит положение Индии с Россией. А само соединение программ Бриллиантового Ожерелья и Север-Юг может дать последнему защиту от давления недружественных России стран, которые сами заинтересованы в развитии Бриллиантового Ожерелья, что может

поспособствовать нормализации отношений, либо отсутствию давления на цепочки параллельного импорта, а также укреплению позиций России на просторах ЕАЭС и СНГ, но ценой таких возможностей будет ухудшение отношений с давним партнером России — Китаем, что может оказаться слишком большой ценой.

Если делать выбор между Индией и Китаем, то надо и рассмотреть те перспективы, которые можно извлечь из сотрудничества с Китаем. Как и с Индией, Россия может осуществить с Китаем проекты по международным перевозкам.

Первым можно назвать Северный морской путь, который может связать перевозки Северной Европы и Азии. Данный проект, как и Север-Юг, имеет давнюю историю, учитывая, что еще во времена Ивана Грозного европейцы пытались проложить в ледяным морям маршрут, чтобы сократить путь до Азии. Данный маршрут, как и Север-Юг, сокращает путь и время перевозок, но он не будет иметь такого же политического влияния, как Север-Юг, потому что его инфраструктура будет в России. Но это значит в данном случае выгода будет внутренней, представляя из себя фактор, способствующий развитию российской арктической зоны. Но в нынешних санкционных условиях маловероятно, что он сможет начать полноценно работать, так как единственным его пользователем может оказаться Китай. И стоит учесть остальные проблемы этого проекта, которые выделяют В.В. Петраков и О.В. Рой в своей работе «Перспективы использования северного морского пути для транзитных контейнерных перевозок»: «дань сложившимся традициям и принципам организации морского транспорта; отсутствие крупных судоходных компаний, выступающих организаторами транзита отсутствие современных портовых терминалов». [7].

Но есть и другой проект, который имеет меньше проблем, и им является уже китайская инициатива «Один пояс, один путь», которая может помочь России в осуществлении наших проектов. Так, в рамках Экономического пояса Шелкового пути с 2013 года открылся диалог о партнерстве в развитии целого ряда проектов: «министр иностранных дел КНР Ван И весной 2014 года предложил соединить Трансевразийский пояс RAZVITIE (ТЕПР), «Один пояс — один путь» и монгольскую идею «Степного пути»; Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ), в 2015 Внешэкономбанк и Фонд Шелкового пути подписали соглашение о сотрудничестве в области инвестиций в приоритетные области экономики России и Китая, в том числе в транспорт и нефтехимию; 14 апреля 2015 года Россия присоединилась к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций, в котором имеет третье место по объему инвестиций» [8], и это только малая часть всего. Но многих

экспертов пугает такое расширение участия китайского капитала на пространстве ЕАЭС, так как оно может ослабить позиции России в Средней Азии, а в худшем случае поставит всех участников в зависимость от китайской экономики, на Западе даже идут сравнения с планом Маршала. Но будет необъективно не отметить официальную позицию КНР, согласно которой ЭПШП не имеет геополитической подоплёки и является исключительно экономическим проектом. Но даже в таком случае нельзя исключать возможное падение российского влияния в регионе. Плюсами же от такого сотрудничества можно назвать объединение большинства транспортных коридоров государств Евразии, что может предоставить России необходимую инфраструктуру для усиления экономических связей с странами ЕАЭС, увеличение потенциала производственных цепочек, связанных через новую инфраструктуру, и предоставление катализатора всем интеграционным процессам в регионе, которых не хватает на данный момент ЕАЭС для дальнейшей институализации. [8].

Но стоит понимать, что Китай, в отличие от Индии и Ирана, имеет намного больше вариантов для осуществления своих планов и целей, поэтому в любой момент они могут отдать большее внимание не северной ветке ЭПШП, а, например, Транскаспийской ветке, о которой уже писалось выше, поэтому необходимо осознавать все риски сотрудничества, в котором по сути только одна сторона будет иметь максимальный интерес. Поэтому не удивительно, что в недавних своих статьях Владимир Владимирович Путин и Си Цзиньпин ни разу не употребляют слово «союз», используя лишь формулировки, описывающие только региональное партнерство. [9]. И это не удивительно, учитывая колоссальные экономические показатели Китая. Равноправное союзничество при таких переменных будет затруднительным, поэтому Россия станет влиятельным, но все же младшим партнером, как отдельно взятая страна Европы для США. Это является опасностью для самой РФ, а для Китая же это будет слишком большой ответственностью. Из-за этого сложно говорить о формировании нового альянса в этой части региона.

В качестве вывода следует сказать, что перспективы нового альянса на базе ТМК Север-Юг и стратегии «Бриллиантового ожерелья» с Ираном и Индией кажутся более заманчивыми и благоприятными, чем с Китаем на базе ЭПШП, так как первый вариант не имеет угроз по отношению к суверенитету РФ и её стратегических позиций, а наоборот сулит их укреплению, но ценой такого выбора может стать охлаждение отношений с Китаем, которые последовательно выстраивались на протяжении последних десятилетий.

Литература:

1. Ли Гуаньцзюнь Ли Гуаньцзюнь Стратегия «Нитки жемчуга» в контексте морской политики КНР // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-nitki-zhemchuga-v-kontekste-morskoy-politiki-knr>

2. Индийские эксперты проведут оценку готовности Астрахани к транзиту по коридору «Север-Юг». — Текст: электронный // Портньюс: [сайт]. — URL: <https://portnews.ru/news/185815/>
3. Джамиля, Х. Хайдарова Роль международного транспортного коридора «Север — Юг» во внешней политике Индии // ОЖНПЛ. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mezhdunarodnogo-transportnogo-koridora-sever-yug-vo-vneshney-politike-indii>
4. Параллельный импорт повысил востребованность Ирана. — Текст: электронный // РДЖ-Партнер: [сайт]. — URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/parallelnyy-import-povysil-vostrebovannost-irana/>
5. Эксперты прокомментировали возможный запрет Казахстана на ввоз параллельного импорта в Россию. — Текст: электронный // Российская газета: [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2023/03/24/eksperty-prokomentirovali-vozmozhnyj-zapret-kazahstana-na-vvoz-parallelnogo-importa-v-rossiiu.html> (дата обращения: 27.03.2023)
6. Can India's Necklace of Diamonds Strategy Defeat the China's String of Pearls/Bhattacharya Sumanta, K. R. Jayanta, Sinha Shakti, K. S. Bhavneet. — Текст: непосредственный // International Journal of Recent Advances in Multidisciplinary Topics. — 2021. — № Volume 2. — с. 105-108
7. Петраков Владимир В., Рой Олег В. Перспективы использования северного морского пути для транзитных контейнерных перевозок // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. 2018. № 6 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ispolzovaniya-severnogo-morskogo-puti-dlya-tranzitnyh-konteynernyh-perevozok>
8. Макаров Игорь Алексеевич, Соколова Анна Константиновна Сопряжение евразийской интеграции и экономического пояса Шелкового пути: возможности для России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopryazhenie-evraziyskoy-integratsii-i-ekonomicheskogo-royasa-shelkovogo-puti-vozmozhnosti-dlya-rossii>
9. Алексей, Токарев Сколько дружбы у Путина и Си: что написали лидеры России и Китая?/Токарев Алексей. — Текст: электронный // РСМД: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/skolko-druzhby-u-putina-i-si-chto-napisali-lidery-rossiya-i-kitaya/>

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Фольклор как источник сведений о национальном характере

Аскандарова Елена Викторовна, студент
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

Данная статья раскрывает значение фольклора и его отдельных жанров. В статье приводятся черты русского национального характера и его отражение в русском фольклоре.

Ключевые слова: национальный характер, фольклор, национальная картина мира, русский фольклор.

Фольклор является важной составляющей народной культуры, является источником национального характера определенного народа, его менталитета и национальной картины мира. Изучение способов отражения национального характера в разных жанрах фольклора и его особенностей определяет актуальность данной темы. Фольклор — это народное творчество и художественная деятельность людей. Современный толковый словарь русского языка дает следующее определение термина «фольклор». Фольклор — это:

- 1) устное народное искусство;
- 2) различные виды народного искусства, народного искусства вообще [5, с. 894].

Но для того, чтобы понять, что из себя представляет фольклор, как жанр литературы и вид искусства, необходимо установить характерные черты данного жанра.

Традиционными особенностями фольклора считаются:

— устность — один из критериев отнесения словесных текстов к фольклору и их изучения с помощью фольклорных исследований;

— национальность — мера глубины и адекватности отражения образа и мировоззрения людей в художественном произведении, «мера эстетической и социальной доступности искусства массам»;

— коллективность или массовый характер — эта черта фольклора отчасти равнозначна национальности. Коллективность относится к неавторизованности фольклора. Коллективность легко проиллюстрировать такой формой фольклорного существования, как слухи;

— вариативность — определяется изменчивостью фольклорного текста во время его устной (и письменной) передачи, отсутствием автора (или наличием коллективного анонимного «автора»). Любой фольклорный текст всегда вариант, который можно изменять и переделывать;

— инклюзивность — признак фольклора, то есть включение всей фольклорной культуры и каждого отдельного произведения в общую жизнь людей.

Традиционные народные символы, постоянные эпитеты, метафоры придают народному творчеству определенный вкус. Литература и фольклор, прежде всего, частично совпадают в своих поэтических жанрах и жанрах. Правда, есть жанры, свойственные только литературе и невозможные в фольклоре (например, роман), и наоборот: есть жанры, свойственные фольклору и невозможные в литературе (например, конспирология). Тем не менее сам факт существования жанров, возможность классификации местами по жанрам есть факт, относящийся к области поэтики. Отсюда возникает общность некоторых задач и методов изучения литературоведения и фольклора [6, с. 159].

Одной из задач фольклористики является задача выявления и изучения категории жанра и каждого жанра в отдельности, и эта задача — литературоведение. В данной статье мы рассматриваем жанры и особенности фольклора на основе русского народного творчества.

Основными жанрами фольклора являются сказки (волшебные, сборники, сказки о животных, реалистические сказки и др.), былины и романсы (эпос), легенды, пословицы и поговорки, былины, лирические песни. Пословица — это «короткое, ритмически организованное стихотворное изречение, вошедшее в речевой оборот и имеющее поучительное значение, в котором народ обобщил свой общественно-исторический опыт на протяжении столетий». [1, с. 14].

Даль В. И. отмечал, что «пословица есть краткая притча, суждение, приговор, поучение, выраженное в резкой форме и пущенное в оборот под печатью народа» [3, с. 18-20]. Таким образом, в основе целостного смыслового содержания пословицы лежит не понятие, а суждение.

По мнению Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, поговорками называются языковые афоризмы, отличающиеся особой краткостью и, как правило, имеющие только буквальную план. Пословицы существуют в виде устойчивых законченных словосочетаний, а поговорки допускают вариации в своем составе и не всегда выражают законченное суждение. Поговорки — это мостик, переход от фразеологизмов к пословицам, например: «В тесноте, да не в обиде»; «Ждать и смотреть»; «Коса — девичья красота» и др. [2, с. 163]. Пословицы и поговорки, являясь малым жанром фольклора, ярко и правдиво описывают образ народа, его чаяния и надежды. Иными словами, в поговорках и пословицах можно проследить особенности отражения национального характера народа, на языке которого они существуют.

Но прежде необходимо определить понятие «национальный характер». Установлено, что национальный характер представляет собой определенную культурно-психологическую модель, включающую в себя совокупность устойчивых социально-психологических, культурных состояний субъекта (человека, нации, народа), органическую целостность социально-психологических, культурных качеств и черты, выступающие не только как способ регуляции деятельности и общения, но и как показатель реакции субъекта на изменение условий.

Изучая характерные черты русского народа, можно выделить самые яркие и значимые. Русские люди трудолюбивы, добры, отзывчивы и талантливы практически во всех сферах общественной жизни. Каждое из вышепе-

речисленных качеств нашло отражение в русском фольклоре, в частности, в русских пословицах и поговорках. Например, такая национальная черта, как трудолюбие, отражена во многих пословицах русского народа: «Терпение и труд все перетрут», «Без труда и рыбки из пруда не вытащишь». Более того, трудовая деятельность выступает как неотъемлемая часть жизни народа, без которой не могут в полной мере раскрыться такие качества, как талант и счастье: «Талант без труда грош не стоит», «День до вечера скучен, если нет ничего. делать». Исходные материальные блага для русского человека — в честном труде и честном заработке («Легко достать, легко жить»), а зависть не характерное качество для русских: «Долго спи, вставай с дежурства», «Не вините ближнего, когда спите до обеда». [7, с. 83].

Чертой русского национального характера является свободолюбие, ведь именно в русском языке существует слово «воля», которое нельзя полностью и равноценно заменить английской лексемой. Являясь чертой национального самосознания народа, слово «воля» нашло отражение и в русском фольклоре, например: «Собственная воля дороже всего», «Воля птицы дороже золотой клетка. Следует отметить, что эта лексема русского языка также выражает свободолюбие русского человека [4, с. 38].

Таким образом, русский национальный фольклор и его жанры обладают большими возможностями для изучения национального характера русского народа и русской этнической культуры в целом.

Литература:

1. Аникин, В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор: пособие для учителя/В. П. Аникин. — М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1957. — 240 с.
2. Верещагин, Е. М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного/Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. — М.: Русский язык, 1976. — 248 с.
3. Даль, В. И. Пословицы русского народа/В. И. Даль // Сборник В. И. Даля. — 4-е изд., стер. — М.: Русский яз. Медиа, 2009. — 814 с.
4. Коробейникова, Л. А. Эволюция представлений о культуре в культурологии/Л. А. Коробейникова // Социс. — 2016. — 217 с.
5. Кузнецов, С. А. Современный толковый словарь русского языка/С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2005. — 960 с.
6. Пропп, В. Я. Поэтика фольклора/В. Я. Пропп // Собрание трудов В. Я. Проппа. — М.: Лабиринт, 1998. — 352 с.
7. Стефаненко, Т. Г. Методы исследования этнических стереотипов/Т. Г. Стефаненко // Методы этнопсихологического исследования. — М.: Изд-во МГУ, 2013. — 163 с.

Драма как инструмент южнокорейской культурной экспансии

Скалдина Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (г. Симферополь)

В статье рассматривается понятие «корейской волны» («халлю»), оказывающей воздействие на формирование современной мировой культуры. В частности, раскрывается феномен драмы как ключевой составляющей данного процесса и механизма межкультурного диалога Южной Кореи с представителями иностранных государств. Приводится периодизация становления и развития современной южнокорейской индустрии развлечений благодаря данному жанру телесериалов. В ходе исследования выявляется прямая зависимость между ростом популярности драм и расширением области влияния страны за её пределами, а также повышением заинтересованности к изучению её традиций и языка у обществ, ранее не владевших данными культурными элементами.

Ключевые слова: драма, культурная экспансия, Южная Корея, культурный код, индустрия развлечений, диалог культур, корейская волна, халлю.

Активная интеграция культуры Южной Кореи в мировое сообщество стала началом перераспределения позиций в экономической и политической сферах влияния. Немногими десятилетиями ранее, взаимоотношения стран Европы и Азии были основаны, в большей степени, на патернализме первых, однако на данном этапе, преобладающая часть мультимедийных продуктов, имеющих высокий потребительский спрос, а также широкое распространение далеко за пределами своего государства — южнокорейского производства. Одним из ключевых инструментов для трансляции культурного кода и увеличения заинтересованности в его изучении у представителей других стран можно считать драму — телесериал азиатского производства, отличительными жанровыми особенностями которого являются упор на чувства, переживания героев и длительность каждой серии, составляющей не менее часа.

Актуальность исследования обусловлена тем, что драма как продукт южнокорейской развлекательной индустрии повышает не только уровень узнаваемости и конкурентоспособности Южной Кореи во внешнеторговой деятельности, но и выступает в качестве составляющей феномена «корейской волны» («халлю») — продвижения положительного имиджа и увеличения влияния традиций, ценностей страны на формирование мировой культуры.

Объект исследования — культура Южной Кореи, предмет — драма как инструмент южнокорейской культурной экспансии.

Методологию исследования составили системный, сравнительно-исторический, описательный и структурный подходы.

Тема «корейской волны» была изложена М. В. Ваулиной и Е. Ю. Гайнуллиной [1], А. В. Кадосиной и Я. Д. Филипповой [3], Л. Л. Степановой [5], а феномен драмы — Н. Е. Титковой [6]. Однако в приведённых выше работах эти аспекты рассматриваются лишь в контексте применения «мягкой силы» для выстраивания дипломатических отношений на мировой арене и реализации успешной внешней политики, затрагивая социокультурный компонент исключительно в формате анализа драмы как фено-

мена азиатской массовой культуры, а не как основоположника «халлю» и инструмента влияния культуры не только в рамках исторически сложившихся границ, но и на территориях других государств. Этим обусловлена научная новизна исследования.

При рассмотрении данной темы необходимо учитывать, что вплоть до 1945 года Южная Корея являлась колонией Японии, а потому важно принимать во внимание специфику, накладываемую цензурой для подавления антияпонских движений. Из этого следует, что появившиеся, в 1927 году, первые сериалы (транслируемые по радио), были ограничены в выборе тематики сюжета. Это отчасти объясняет государственный успех радиодрамы «Красная нить, синяя нить» (1954 г.), выпущенной после корейской войны и повествующей о вдове, потерявшей супруга в ходе военных действий. История не просто нашла отклик у зрителей страны, но и стала неким символом начала демократизации общества.

В 1961 году свою трансляцию начал КВС (Korean Broadcasting Company), однако теледрамы в тот промежуток времени не смогли завоевать высокого уровня популярности из-за того, что телевизоры были у маленького процента населения.

Спустя несколько десятилетий потребность в волеизъявлении народа всё больше переставала совпадать с существующими для этого возможностями, а потому начался следующий этап. Первой предпосылкой появления «халлю» стала Июньская демократическая борьба 1987 года, цель которой заключалась в призыве жителей к действующей власти пересмотреть выборную систему государства, а также провести демократические реформы. Итогом событий того периода стало не только начало Шестой республики, но и преобразование индустрии развлечений за счёт смягчения системы контроля над телевидением. В исследовании А. В. Кадосиной и Я. Д. Филипповой описывается следующее: «До образования Шестой республики в стране было всего две сети вещания, и они в значительной степени контролировали, что и кого слушали корейцы» [3, с. 129]. В эти годы на территории Южной Кореи начал функционировать национальный платный

канал SBS (Seoul Broadcasting System), пытавшийся развить культуру телевидения с помощью своей сериальной программы. Злободневная тема об эпохе правления Японии в дораме «Глаз утренней зари» (1991 г.) превратила её в народное достояние того времени, после чего начинается расцвет корейского телевидения.

Следующим шагом к активному распространению корейской культуры стало заявление президента в 1994 году. Ким Ёнсам провозгласил его «годом посещения Кореи», определил глобализацию как одну из основных целей реализуемой политики и выделил культурную индустрию в качестве ключевого направления развития.

Здесь появляется дорама «Песочные часы» (1995 г.), посвящённая забастовкам, преследованиям, политическим протестам и резне в Кванджу 1980-го года, и становится революционной в рамках подхода к съёмке: работа оператора и режиссёра стала более детализированной, с пристальным вниманием ко всем мелочам во время процесса.

В июле 1997 года на территории Восточной и Юго-Восточной Азии начался экономический кризис, что спровоцировало расцвет социентального движения, представители которого видели стабилизацию экономики за счёт направления основного потока финансирования в развитие шоу-бизнеса. В работе Л.Л. Степановой этот феномен описан таким образом: «Параллельно с данным процессом активно развивалась массовая корейская культура, которую китайские журналисты, поражённые бурной популярностью в стране южнокорейской индустрии развлечений, окрестили как «Халлю». Явление, которое начиналось с трансляции корейских сериалов или дорам (как их называют почитатели корейского кинематографа), переросло в огромную популярность таких музыкальных исполнителей как Н.О. Т., SECHSKIES, Fin. K. L., Seo Taiji and the Boys, Turbo, Roo»ra, BoA, S. E. S». [5, с. 61].

Точкой отсчёта популярности дорам за рубежом можно считать выход «Зимней сонаты» в 2002 году, когда корейским телевидением впервые заинтересовались жители Южной и Восточной Азии. Остров Нами, на котором проходили съёмки дорамы, стал культовым местом для поклонников по всему миру, и сейчас его ежегодно посещают около 3 миллионов туристов. В 2001 году, до выхода медиaproдукта на экраны, количество визитов доходило лишь до 270000 человек. Секрет успеха телесериала в том, что до этого дорамы были ориентированы, в основном, лишь на представителей молодёжи, а интересы части целевой аудитории, состоящей из женщин среднего и более старшего возраста, не учитывались. Привлекательные актёры, сентиментальная романтическая история в сочетании с традиционными ценностями — нашли отклик у людей всех возрастов, транслируя привычные образы для жителей азиатских стран.

Постепенно жанр начал выходить за пределы Азии и стал вызывать интерес у большего количества людей по всему миру. Его популярность в России Т.И. Ерохина и Д.С. Сандросян аргументируют: «Актуальность корейской дорамы, на наш взгляд, связана с тем, что фи-

лософско-эстетическим основанием дорамы становится модус пограничности, особенно значимый, в том числе, для русской культуры» [2, с. 83]. Действительно, симбиоз западных и восточных ценностей в реалиях территориального соседства, многовековое влияние религии и культурных ритуалов на образ жизни современного населения — делают наши культуры схожими и способными к диалогу.

В декабре 2018 года «халлю» покоряет новую вершину: американский провайдер медийных услуг Netflix начинает сотрудничество с корейскими производителями. Первой в рамках партнёрства на платформе выходит дорама «Королевство» (2019 год), а уже в 2021 году — «Игра в кальмара», ставшая самой просматриваемой за всю историю сервиса, охватив более 2,2 миллиардов пользователей. В своём отчёте вице-президент по контенту Netflix Korea Дон Кан подчеркнул, что в 2022 году рост популярности корейского продукта продолжился, дорамы не покидали топ-10 глобального поиска в 90 странах мира, а сериалы «Необычный адвокат У Ён У (2022 год) и «Суждено встретиться с тобой» (2022 год) — вошли в тройку самых популярных на сайте [8].

Осознав уровень социального влияния дорам на телезрителей по всему миру, корейские бренды стали активно закупать в сериях рекламные места и использовать продакт-плейсмент для интеграции своих товаров в канву повествования. Таким образом, жанр реализует не только рекреационную функцию, но и становится успешной коммерческой рекламной площадкой для увеличения прибыли производителей. Чаще всего вниманию зрителей представлены смартфоны, автомобили, украшения, витамины, косметика и еда. Это завуалированный путь транслирования культурного кода Южной Кореи: с помощью рекламных элементов мы знакомимся с приоритетными для народа отраслями, стандартами красоты, отличительными чертами коммуникации, особенностями кухни, менталитета, восприятия, а также хотим выучить язык, чтобы иметь возможность свободно смотреть дорамы в оригинале, не дожидаясь перевода или для более глубокого восприятия сюжетных тонкостей, понимания игры слов. Согласно отчёту Duolingo за 2022 год, корейский язык стал 7 по популярности изучения в мире [7]. Элементы корейской кухни постепенно становятся обычными для россиян, а продукция для приготовления традиционных блюд всё чаще встречается на полках различных супермаркетов. В исследовании П.Д. Квона описывается: «В русской кухне нет разнообразия в овощных блюдах, поэтому все корейские закуски панчханы выступают главным блюдом. В настоящее время такие закуски, как морковь, кимчи из капусты и баклажанов уже давно продаются как основные блюда в супермаркетах и магазинах Москвы» [4, с. 53].

Характерным для данного жанра является также отказ от образа классической маскулинности мужских персонажей и переход к конфуцианскому типу мужественности, когда внешняя мягкость в облике компенсируется

внутренней силой [6, с. 155]. За счёт репрезентации такого типа, повышается спрос на мужскую уходовую косметику и одежду.

Распространённой практикой считается привлечение айдолов — корейских музыкантов (сольных исполнителей или участников групп) с безупречной репутацией и внешностью, соответствующей стандартам корейской красоты.

Обобщая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что дорама, как жанр телесериалов, является неотъемлемой частью развития индустрии развлечений Южной

Кореи, сопровождающей её в ключевые исторические, экономические и политические этапы развития, а иногда и косвенно иницилируя их, либо выступая в роли некоего предвестника социальных изменений и отражения потребностей общества. Выполняя традиционные рекреационные и рекламные функции, дорама также становится перспективной площадкой для дальнейшей культурной экспансии Южной Кореи на территориях, которым ранее демографически не было присуще понимание южнокорейского культурного кода и его дальнейшее распространения среди различных социальных групп.

Литература:

1. Ваулина, М. В. «Корейская волна» как инструмент «мягкой силы» Южной Кореи/М. В. Ваулина, Е. Ю. Гайнуллина. — Текст: непосредственный // Вестник ЗабГУ. — 2021. — № 10. — с. 55-64.
2. Ерохина, Т. И. Пограничность бытия персонажа корейской драмы/Т. И. Ерохина, Д. С. Сандросян. — Текст: непосредственный // Верхневолжский филологический вестник. — 2017. — № 2. — с. 82-85.
3. Кадосина, А. В. Корейская волна в контексте развития экономики Южной Кореи/А. В. Кадосина, Я. Д. Филиппова. — Текст: непосредственный // Казанский вестник молодых ученых. — 2019. — № 1 (9). — с. 128-134.
4. Квон, П. Д. По следам корейской кулинарной культуры в России/П. Д. Квон. — Текст: непосредственный // Корееведение в России: направление и развитие. — 2020. — № 1. — с. 49-55.
5. Степанова, Л. Л. Влияние «корейской волны» на экономику и туризм Южной Кореи/Л. Л. Степанова. — Текст: непосредственный // Казанский вестник молодых ученых. — 2020. — № 2. — с. 60-64.
6. Титкова, Н. Е. Корейская дорама как феномен азиатской массовой культуры/Н. Е. Титкова. — Текст: непосредственный // Культура и цивилизация. — 2019. — № 5А. — с. 152-159.
7. Blanco, C. 2022 Duolingo Language Report/C. Blanco. — Текст: электронный // Duolingo blog: [сайт]. — URL: <https://blog.duolingo.com/2022-duolingo-language-report/> (дата обращения: 28.04.2023).
8. Toh, M. Netflix plans its biggest-ever slate of Korean content/M. Toh. — Текст: электронный // CNN Business: [сайт]. — URL: <https://edition.cnn.com/2023/01/16/business/netflix-korean-content-expansion-2023-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 28.04.2023).

ПРОЧЕЕ

Исследование теоретических аспектов применения таможенных процедур при перемещении товаров участниками внешнеэкономической деятельности

Гавриленко Кристина Валерьевна, студент

Научный руководитель: Левинская Елена Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Ключевые слова: таможенное дело, таможенная процедура, товар, таможенная территория, участник ВЭД

В таможенном деле в основном внимание уделяют таможенному контролю, что подразумевает под собой осуществление своей деятельности с целью обеспечения соблюдения таможенного законодательства Российской Федерации участниками ВЭД.

Таможенная процедура представляет собой совокупность требований, порядок применения запретов и ограничений к товарам, перемещаемым через таможенную границу ЕАЭС. Таможенные процедуры необходимы для определения статуса товаров и транспортных средств. В них обозначены содержание и понятия таможенных процедур, условия помещения, порядок использования товаров на таможенной территории и вне, положения, а также порядок завершения, прекращения, приостановления и возобновления действия таможенных процедур, и обязанности по уплате и прекращению уплаты таможенных платежей, сроки и особенности их исчисления.

Существует семнадцать таможенных процедур, понятие которых закрепляется в Таможенном кодексе ЕАЭС. Первой таможенной процедурой является таможенная процедура временного ввоза (допуска) — таможенная процедура, которая применяется к товарам из иностранного государства, где товары подлежат временному нахождению и используются на таможенной территории при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру и их использование с частичной уплатой ввозных таможенных пошлин, налогов, а также без уплаты специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин. Товары, помещенные под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), сохраняют статус иностранных товаров. Под условиями таможенной процедуры временного ввоза понимаются обстоятельства, которые предоставляют возможность помещения под нее товаров.

Временный ввоз и вывоз применяется при соблюдении условий:

1) возможность идентификации товаров;

2) товары не должны входить в перечень запрещенных товаров, которые запрещены или ограничены.

Таможенная процедура временного вывоза — таможенная процедура, применяемая к товарам, которые вывозятся с таможенной территории. Такие товары подлежат временному использованию за пределами без уплаты таможенных платежей.

Следующая таможенная процедура свободного склада — таможенная процедура, применяемая в отношении иностранных товаров и товаров Союза, такие товары размещаются и используются на свободном складе без уплаты таможенных платежей. У владельца свободного склада есть возможность размещать и использовать товары на территории свободного склада без их помещения под таможенную процедуру свободного склада.

Далее рассмотрим, таможенную процедуру беспошлинной торговли. Чтобы использовать и реализовывать товары в розницу в магазинах беспошлинной торговли, владельцу данного магазина необходимо поместить товары под таможенную процедуру беспошлинной торговли. Использовать товары, помещенные под таможенную процедуру беспошлинной торговли возможно при реализации их в магазинах беспошлинной торговли. Реализовать товары, помещенные под таможенную процедуру беспошлинной торговли участники ВЭД могут в магазинах беспошлинной торговли.

В случае совершения операций по уничтожению товара в состоянии непригодности, такие товары должны быть помещены под таможенную процедуру уничтожения, без уплаты таможенных пошлин, налогов.

Для того чтобы поместить товар под таможенную процедуру уничтожения, участнику ВЭД необходимо, наличие выдаваемого заключения о возможности уничтожения товаров, и чтобы товары не попадали под категорию запрещенных и ограниченных к ввозу товаров.

Таможенная процедура реимпорта помогает вывезенные товары ввезти на таможенную территорию обратно без уплаты таможенных пошлин, налогов, и приобрести статус товаров Союза. Под таможенную процедуру реимпорта возможно помещение товаров и продуктов переработки, которые были помещены под таможенную процедуру переработки вне таможенной территории.

Таможенную процедуру переработки для внутреннего потребления участники ВЭД могут применять к иностранным товарам. Вследствие этого позволяет осуществлять операции по переработке товаров на таможенной территории без уплаты таможенных платежей, для того чтобы затем поместить товары под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления. В процессе переработки такие товары приобретают статус иностранных товаров. Одно из важных условий помещения товаров под таможенную процедуру таможенного транзита является принятие мер по уплате всех таможенных пошлин, обеспечение идентификации товаров, соответствие транспорта всем требованиям, если товары перевозятся в грузовых отсеках, на которые накладываются пломбы и печати.

Таможенная процедура таможенного склада имеет условия помещения товаров на таможенной территории, к ним можно отнести 180 дней срок годности и реализации товаров на день их декларирования, соблюдение запретов и ограничений в отношении ввозимых товаров, необходимость разместить товары на таможенном складе, соблюдение сроков, соблюдение правил совершения операций с товарами, помещенными под эту таможенную процедуру.

Для совершения операций по переработке за пределами таможенной территории перевозчик обязан иностранный товар поместить под таможенную процедуру переработки вне таможенной территории. Такая таможенная процедура возможна при предоставлении документа об условиях переработки товаров вне таможенной территории, при возможности идентифицировать товар, при предоставлении исполнения уплаты вывозных таможенных пошлин, соблюдение запретов и ограничений.

Для того, чтобы получить продукты переработки для вывоза без уплаты таможенных пошлин декларанту необходимо иностранные товары поместить под таможенную процедуру переработки на таможенной территории, с приобретением статуса иностранного товара. Данная таможенная процедура позволяет совершать операции по переработки в отношении этих товаров. Для того, чтобы вывезти необходимый товар для посто-

янного нахождения его за пределами таможенной территории декларанту необходимо поместить под таможенную процедуру экспорта. Такие товары, теряют статус товаров Союза.

Для того, чтобы осуществить помещение товара под таможенную процедуру переработки на таможенной территории, необходимо предоставить документы об условиях переработки товаров, декларации на товар, если товар был исправлен или отремонтирован, также предоставить в случае надобности возможность идентифицировать товар. Завершение таможенной процедуры возможно после помещения переработанных товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления.

Таможенная процедура свободной таможенной зоны — это таможенная процедура, которая применяется в отношении товаров, которые размещаются и помещаются для осуществления коммерческой деятельности в свободной экономической зоне, без уплаты таможенных платежей. Участник ВЭД может поместить товары под таможенную процедуру свободной таможенной зоны в случае, если товары предназначены участникам свободной экономической зоны для осуществления предпринимательской деятельности. Помещение под таможенную процедуру свободной таможенной зоны невозможно для транспортных средств, осуществляющие перевозку грузов и пассажиров на территорию СЭЗ, припасов, находящихся на таких транспортных средствах.

Для того, чтобы товары безвозмездно передать в собственность государства-члена без уплаты таможенных пошлин, налогов, необходимо поместить такие товары под таможенную процедуру отказа в пользу государства. Также приобретают статус товаров Союза.

Специальная таможенная процедура — в соответствии с такой процедурой иностранные товары особой категории, перемещаются через таможенную территорию, а также используется на ней и за ее пределами без уплаты таможенных пошлин и налогов. Дипломатические представительства могут применять специальную таможенную процедуру в отношении ввозимых товаров, таких как государственные флаги, гербы, вывески, печати, штампы, перемещаемые товары для официального пользования организациями.

Можно сделать вывод, что каждая из таможенных процедур представляет собой большой спектр правил и возможностей применения участником ВЭД для того, чтобы поместить товар под таможенную процедуру необходимо тщательно проанализировать и выделить главные аспекты в законодательстве.

Литература:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза)
2. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20.12.2017 № 109 «О некоторых вопросах применения таможенной процедуры временного ввоза (допуска)»

3. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 11 декабря 2018 г. № 203 «О некоторых вопросах применения таможенных процедур»
4. И. А. Гокинаева Таможенные процедуры: 2018.

Совершенствование системы обеспечения горючим и смазочными материалами соединений (воинских частей) округа войск национальной гвардии Российской Федерации в специальной операции

Кретов Иван Александрович, слушатель;
 Дмитриев Денис Александрович, слушатель;
 Овчинников Сергей Викторович, кандидат военных наук, доцент;
 Захаров Михаил Юрьевич, кандидат военных наук, доцент
 Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева (г. Санкт-Петербург)

В статье идет речь о рекомендации предложения по совершенствованию системы обеспечения горючим и смазочными материалами соединений (воинских частей) округа войск национальной гвардии Российской Федерации в специальной операции.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, горючего и смазочными материалами, информатизация, роботизация, совершенствование системы технического обеспечения, специальная операция.

В организации обеспечения горючим и смазочными материалами (ГСМ) соединений (воинских частей) округа войск национальной гвардии Российской Федерации (ВНГ РФ) в специальной операции немало важной является система обеспечения ГСМ. Которая представляет собой соответствующим образом организованную совокупность органов управления, частей, учреждений и подразделений, специально предназначенных для обеспечения ГСМ соединений, воинских частей в соответствии с установленным порядком, узаконенными способами и находящимися в неразрывной связи друг с другом в процессе функционирования, образующих определенное единство (целостность). Система обеспечения ГСМ непосредственно связана с федеральными и региональными органами исполнительной власти, органами самоуправления, экономическим комплексом страны. Основу системы обеспечения ГСМ составляет органы управления вооружением и техникой, силы и средства технического обеспечения.

Совершенствованию системы обеспечения ГСМ отводится серьезная роль в реализации оперативно-стратегических концепций развития и применения соединений (воинских частей) округа войск национальной гвардии РФ, где необходимо сформулировать оперативно-стратегические требования к перспективной системе обеспечения ГСМ:

— это роботизация и информатизация технического обеспечения соединений (воинских частей) округа войск национальной гвардии РФ, а также улучшение показателей своевременного технического обеспечения, качества регламентного обслуживания и ремонтно-восстановительных работ технических средств служб горючего.

— оперативность и адаптивность планирования в системе обеспечения ГСМ как части планирования действий группировок войск (сил) в реальном масштабе времени в условиях быстро меняющейся обстановки («целенаправленное техническое обеспечение»), достижение превосходства над управлением системой тыла противника и соответствие циклу управления обеспечиваемых соединений (воинских частей) войск национальной гвардии РФ.

— надежность системы технического обеспечения, высокая боевая устойчивость и живучесть.

— минимизация стоимостных затрат при оперативности функционирования, снижение объемов и номенклатуры обеспечения ГСМ по всем видам. Кроме того, на развитие системы обеспечения ГСМ оказывает влияние концепция боевых действий с учетом нового облика и вероятного характера будущих служебно-боевых действий (специальной операции), где планируется широкое задействование, автоматизировано-распределенных робототехнических, беспилотных, необитаемых, разведывательно-ударных комплексов.

Боевые действия планируется вести при условии их интеграции в единую аппаратно-программную взаимодействующую структуру, функционирующую на основе принципов систем искусственного интеллекта. Каждая боевая платформа будет способна дистанционно управлять множеством других малоразмерных (беспилотных, без экипажных, необитаемых) систем, организуя их действия по единому замыслу, цели и задачам.

В целом перспектива системы обеспечения ГСМ, отражает современные организационно-функциональные достижения коммерческого сектора экономики в области логистики, выражается через такие специфические

концепции, как «Целенаправленное техническое обеспечение», «Чувствительное и быстро реагирующее техническое обеспечение» и «Объединенное техническое обеспечение (распределение)» и другие.

В конечном счете эти концепции предполагают реализацию таких направлений развития системы обеспечения ГСМ, как:

- полная ситуационная осведомленность о ресурсах (обозримость ресурсов);
- оперативное отслеживание наличия, местоположения материальных средств и средств их доставки) в режиме реального времени на основе единой базы данных и информационно-коммуникационного пространства;
- своевременное реагирование на текущие и прогнозируемые потребности соединений (воинских частей) войск национальной гвардии РФ быстрая и адресная доставка и распределение средств обеспечения с сохранением заблаговременного создания масштабных запасов ГСМ. Полная интеграция мероприятий по развертыванию распределенных технических средств службы горючего в ходе специальных операций;
- гибкое приспособление системы обеспечения ГСМ к условиям реальной оперативной обстановки в операциях любого типа, а также однородность процессов функционирования системы обеспечения ГСМ в режиме мирного и военного времени;
- непрерывность процессов технического обслуживания и ремонта технических средств службы горючего, обеспечение эксплуатационной надежности и ремонтно-пригодности.

В настоящее время необходимо активно внедрять систему автоматической идентификации всей номенклатуры предметов снабжения на основе штрих-кодов, активных и пассивных радиочастотных меток, а также систем спутниковой навигации технических средств службы горючего. С целью улучшения показателей своевременности и полноты доставки и качества регламентного обслуживания и ремонтно-восстановительных работ.

Организационно-технологическая структура перспективной системы обеспечения ГСМ соединений (воинских частей) округа ВНГ РФ в специальной операции на тактическом уровне уже немыслима без подразделений автоматизации, ответственных за техническое обслуживание и ремонт компьютерных систем, устранение неполадок и корректировку программного обеспечения. Указанные системы позволят осуществлять тыловое обеспечение соединений (воинских частей) округа войск национальной гвардии РФ на основе единого планирования, оптимизации ресурсов и исходя из единых приоритетов.

Одно из технологических новшеств необходимое соединениям (воинским частям) войск национальной гвардии РФ заключается в разработке модулей на основе контейнеров для реализации функций технического обеспечения по службе ГСМ. На их базе необходимо создать модули различного предназначения: организации связи и управления технического обеспечения, сбора и обработки ин-

формации; обеспечения топливом (маслами и смазками); реализации систем защиты (самообороны); ремонта и обслуживания технических средств служб горючего.

Переход к системе снабжения соединений (воинских частей) войск национальной гвардии РФ по индивидуальным заказам запасов имущества ГСМ в наборах, специально подготовленных для соответствующих частей и подразделений:

- обеспечить синхронизацию действий подразделений обеспечения ГСМ;
- ускорить погрузку/разгрузку с использованием специальных платформ (паллетизированных систем) и стандартных грузовых контейнеров.

В качестве критериев оценки эффективности функционирования системы технического обеспечения по службе ГСМ выделяют следующие:

- время ожидания поставки (выполнения заявки);
- с момента регистрации заказа в системе снабжения до подтверждения о получении ГСМ;
- точность по времени поставки (выполнения заявки);
- в пределах установленного интервала.

Кроме того, важными критериями могут служить:

- способность обеспечить развертывание группировок сил и средств;
- быстрота развертывания (обеспечение мобильности) группировок сил;
- способность обеспечить автономность действий сил (длительность боевых действий);
- интенсивность боевого обеспечения (доставки ГСМ) в ходе боевых действий.

Отличительными особенностями перспективной системы технического обеспечения по службе ГСМ станут: высочайший уровень автоматизации всех основных функций, способность выполнять бесперебойное снабжение и любые требования группировок сил в чрезвычайных условиях; гибкость и адаптивность системы обеспечения по службе ГСМ. Перспективная система технического обеспечения ГСМ соединений (воинских частей) округа войск национальной гвардии РФ нацелена на полное удовлетворение потребностей группировок войск (сил) во всех фазах их задействования: развертывание в районах боевого предназначения; подготовка к первым операциям, началу боевых действий; обеспечение сил в ходе боевых действий (снабжение, перегруппировка, эвакуация и восстановление боеспособности); свертывание боевых действий и передислокация в места постоянного базирования.

В результате можно выявить, что положительным моментом новой системы технического обеспечения по службе ГСМ соединений (воинских частей) округа войск национальной гвардии РФ является возможность боевых подразделений полностью сосредоточиться на решении боевых задач, избегая излишних и многочисленных согласований и координации с другими органами по вопросам обеспечения горючим и смазочными материалами.

Литература:

1. Военная логистика: история, методология, современное состояние и перспективы развития: кол. монография/под ред. А. Х. Курбанова. СПб.: Копи-Р Групп, 2014.
2. Котляров, И. Д. Применение аутсорсинга в государственной деятельности в Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 2.
3. Дмитриев, Д. А., Кретов И. А., Овчинников С. В. Перспективы развития и совершенствования обеспечения горючим и смазочными материалами соединений (воинских частей) в общей системе технического обеспечения ВНГ РФ в специальной операции // Актуальные исследования. 2022. №38 (117). с. 6-9. URL: <https://apni.ru/article/4626-perspektivi-razvitiya-i-sovshenstvovaniya> (дата обращения: 24.04.2023)

Оценка эффективности мероприятий по обеспечению техносферной безопасности

Платонов Сергей Николаевич, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В данной статье произведен расчет эффективности мероприятий по обеспечению техносферной безопасности на примере внедрения автоматизированной информационно-управляющей подсистемы «Орион». Произведенный расчет показывает, что разработка и внедрение на предприятии автоматизированной информационно-управляющей подсистемы «Орион» экономически эффективно.

Ключевые слова: техносферная безопасность, размещение тепловых пожарных извещателей, автоматизированная информационно-управляющая подсистема

Расчет осуществляем по данным таблицам свода правил 5.13130.2009 «Системы противопожарной защиты. Установки пожарной сигнализации и пожаротушения автоматические. Нормы и правила проектирования» [1].

Площадь, контролируемая одним точечным дымовым пожарным извещателем, а также максимальное расстояние между извещателями и извещателем и стеной, определяется по таблице 1, но, не превышая величин, указанных в технических условиях и паспортах на извещатели.

Таблица 1. Расчет размещения дымовых пожарных извещателей

Высота защищаемого помещения, м	Средняя площадь, контролируемая одним извещателем, м ²	Максимальное расстояние, м	
		между извещателями	от извещателя до стены
До 3,5	До 85	9,0	4,5
Св. 3,5 до 6,0	До 70	8,5	4,0
Св. 6,0 до 10,0	До 65	8,0	4,0
Св. 10,5 до 12,0	До 55	7,5	3,5

Таблица 2. Расчет размещения тепловых пожарных извещателей

Высота защищаемого помещения, м	Средняя площадь, контролируемая одним извещателем, м ²	Максимальное расстояние, м	
		между извещателями	от извещателя до стены
До 3,5	До 25	5,0	2,5
Св. 3,5 до 6,0	До 20	4,5	2,0
Св. 6,0 до 9,0	До 15	4,0	2,0

Площадь, контролируемая одним точечным тепловым пожарным извещателем, а также максимальное расстояние между извещателями и извещателем и стеной, определяются по таблице 1 и 2.

Расчет количества пожарных извещателей на площадь рассчитывается по формуле:

$$ИП = S_{\text{пом.}} / h_{\text{п. п.}}$$

где $S_{\text{пом.}}$ — площадь помещения;

$h_{\text{п. п.}}$ — средняя площадь контролируемая одним извещателем;

Таблица 3. Расчет размещения пожарных извещателей в выбранных помещениях

№ п/п	Площадь помещения, м ²	Высота потолочного перекрытия, м	Количество ИП	
			дымовых	тепловых
1	49	5	1	3
2	70	5	1	4
3	105	5	2	6
4	70	5	1	4
5	70	5	1	4
6	70	5	1	4
7	140	5	2	7
8	35	5	1	2
9	107	5	2	6
10	35	5	1	2

В соответствии с таблицей 1, 2, 3 далее проведем технико-экономическое обоснование технологической концепции.

1. Определение приведенных затрат

— по базовому варианту:

$$Z_1 = C + E_n \times K$$

$$Z_1 = 0 \text{ (базовый вариант без пожарной защиты)}$$

— по новому варианту:

$$Z_2 = C_2 + E_n \times K_2$$

где Z_2 – приведенные затраты по новому варианту, руб.;

C_2 – себестоимость пожарной защиты объекта, руб.;

K_2 – удельные капитальные вложения, руб.;

E_n – нормативный коэффициент капитальных вложений.

В удельные капитальные вложения нового варианта входят предпроизводственные затраты.

$$C_2 = C_y \times n = 2700 \times 3 = 8100 \text{ (руб.)}$$

$$K_2 = Ц_{\bar{\sigma}} \times n + K_n = 3100 \times 3 + 48300 = 57600 \text{ (руб.)}$$

$$Z_2 = 8100 + 0,15 \times 57600 = 16740 \text{ (руб.)}$$

1. Определение текущих затрат

— по базовому варианту:

$$I_1 = S_m + S_{кр} + S_{\varepsilon}$$

$$I_1 = 0 \text{ (базовый вариант без пожарной защиты) по новому варианту:}$$

$$I_2 = S_{m_2} + S_{кр_2} + S_{\varepsilon_2}$$

где I_2 – текущие затраты по новому варианту, руб.;

S_{m_2} – затраты на материалы (огнетушащие средства), руб.;

$S_{кр_2}$ – затраты на капитальный ремонт, руб.;

S_{ε_2} – эксплуатационные затраты, руб.

$$S_{m_2} = Ц_{oc} \times M_{oc} = 0,3 \times 504 = 151,20 \text{ (руб.)}$$

$$S_{кр_2} = \frac{Ц_{\bar{\sigma}_2} \times A_{кр}}{100} = \frac{3100 \times 4,1}{100} = 127,10 \text{ (руб.)}$$

$$S_{\varepsilon_2} = \frac{Ц_{\bar{\sigma}_2} \times a_c}{100} = \frac{3100 \times 4,5}{100} = 139,50 \text{ (руб.)}$$

$$I_2 = (151,20 + 127,10 + 139,50) \times 3 = 1253,40 \text{ (руб.)}$$

2. Коэффициент качества пожарно-профилактических мероприятий

$$K_k = \frac{q_1 + q_2 + q_3 + q_4}{n_q}$$

где K_k — коэффициент качества пожарно-профилактических мероприятий;

q_1 — относительный показатель, указывающий степень огнестойкости конструкции, сооружения;

q_2 — относительный показатель, учитывающий площадь горения;

q_3 — относительный показатель, учитывающий время свободного горения;

q_4 — относительный показатель, учитывающий расход огнетушащего средства.

n_q — число относительных показателей.

$$q_1 = \frac{C_{o_2}}{C_{o_1}} = \frac{100}{100} = 1,0$$

$$q_2 = \frac{П_{зоп1}}{П_{зоп2}} = \frac{100}{30} = 3,33$$

$$q_3 = \frac{C_{e_1}}{C_{e_2}} = \frac{36}{18} = 2,0$$

$$q_4 = \frac{P_{oc_1}}{P_{oc_2}} = \frac{2,6}{1,3} = 2,0$$

$$K_k = \frac{1,0 + 3,33 + 2,0 + 2,0}{4} = 2,08$$

3. Определение народнохозяйственных потерь

— по базовому варианту:

$$П_1 = (П_{np} - П_{кос}) \times f + П_{зм} \times f_z,$$

где $П_1$ — народнохозяйственные потери по базовому варианту, руб.;

$П_{np}$ — годовые прямые потери от одного пожара, руб.;

$П_{кос}$ — годовые косвенные потери, руб.;

$П_{зм}$ — годовые потери от гибели людей или получения ими телесных повреждений, руб.;

f — вероятность возникновения пожара в узле (элементе) объекта;

f_z — вероятность гибели людей.

$$П_1 = (225000 - 0) \times 0,126 + 0 \times 0,0001 = 28350(\text{руб.})$$

— по новому варианту:

$$П_2 = П_1 \times \frac{1}{K_k},$$

где $П_2$ — народнохозяйственные потери по новому варианту, руб.;

$П_1$ — народнохозяйственные потери по базовому варианту, руб.;

K_k — коэффициент качества пожарно-профилактических мероприятий.

$$П_2 = 28350 \times \frac{1}{2,08} = 13629,81(\text{руб.})$$

4. Годовой экономический эффект от внедрения пожарно-профилактических мероприятий

$$\mathcal{E} = \left[3_1 \times \frac{P_1 + E_n}{P_2 + E_n} + \frac{(I_1 - I_2) - E_n \times (K'_2 - K'_1) + (П_1 - П_2)}{P_2 + E_n} - 3_2 \right] \times A_2,$$

где 3_1 и 3_2 — приведенные затраты по базовому и новому вариантам, руб.;

P_1 и P_2 — доли отчислений от балансовой стоимости на полное восстановление (реновацию) базового и нового технического решения;

I_1 и I_2 — текущие затраты по базовому и новому вариантам, руб.;

P_1 и P_2 – народнохозяйственные потери по базовому и новому вариантам, руб.; K_1' и K_2' – капитальные вложения по базовому и новому вариантам, руб.;

A_2 – объем внедрения – условная единица.

$$\mathcal{E} = \left[0 \times \frac{0}{0,0875 + 0,15} + \frac{(0 - 1253,4) - 0,15 \times (0 - 0) + (28350 - 13629,81)}{0,0875 + 0,15} - 16740 \right] \times 1,0 = 39962,27(\text{руб})$$

Расчет показывает, что разработка и внедрение на предприятии автоматизированной информационно-управляющей подсистемы «Орион» экономически эффективно.

Литература:

1. СП 5.13130.2009. Системы противопожарной защиты. Установки пожарной сигнализации и пожаротушения автоматические. Нормы и правила проектирования. Введен 01.05.2009 (ред. от 09.12.2010). — М.: ФГУ ВНИИПО МЧС России, 2009. — 27 с.
2. Бектобеков, Г. В. Пожарная безопасность: учебное пособие. — СПб.: Издательство «Лань», 2019. — 88 с.
3. Чипига, А. Ф., Лапина, М. А. Организационное обеспечение информационной безопасности: Учебное пособие [Текст]/А. Ф. Чипига. — Ставрополь: СевКавГТУ, 2009. — 439 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 17 (464) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 10.05.2023. Дата выхода в свет: 17.05.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.